

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

18102-30181

1 Я Н В А Р Ь
1 1 9 3 7

Издательство Главсевморпути

СОДЕРЖАНИЕ

Выполняя заветы Ильича	3
Свет и тени в работе Главсевморпути	8
С. Бергавинов. Политотделы Северного морского пути	13
П. В. Орловский. Роль гидрографии в освоении Северного морского пути	23
А. А. Ершов. Партиработа в Арктике	30

НА ЗИМОВКАХ

Б. М. Михайлов. Полярные станции сегодня	35
К. М. Званцев. Две полярные ночи	40
Т. А. Караваева. Начальник комсомольской зимовки	44
В. П. Яковлев. Как мы зимовали на полярной станции Маре-Сале	48
Т. К. Полярная станция Тикси	49
Р. Б. Кауфман. Большой и Малый театры в Арктике	51
А. Б. Дьяков. Арктический рейс бригады Московской консерватории	52
Г. Н. Боровиков. Остров Диксона	56
П. С. Солдатов. Мыс Стерлегова	57

АРКТИКА КАК ОНА ЕСТЬ

В. Ю. Визе. Причина потепления Арктики	59
С. Д. Лаппо. Бюро ледовых прогнозов	68

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Г. А. Толмачев. Сельское хозяйство на Крайнем Севере	70
С. В. Александров и Б. Г. Харитонович. Овощеводство на Диксоне	76
Н. А. Лютов. Освоение почвы Крайнего Севера	79
Г. Хабаров. Готовим оленеводческие кадры	83
Р. К. Сельское хозяйство Крайнего Севера на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 года	84
В. Ф. Боярчук. Сельское хозяйство Игарского района	85
С. Г. Павлов. Торф на Чукотке	89
Хроника сельского хозяйства	92

НАМ ПИШУТ

На Совете при начальнике Главсевморпути	94
С. А. Симakov. Клеточное звероводство на Севере	95
Н. М. Михель. Авиация в охотничьем хозяйстве Севера	96
Н. Т. Рихтер. Экономить топливо	98

БИБЛИОГРАФИЯ

Илья Гудков. О книгах фольклора народов Севера	99
С. Н. Болдырев. Арктика и Антарктика в идеалах буржуазных исследователей	104
Полярник. Бюллетень подержанной информации	108

АРКТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Январь	110
--------------	-----

ВЫПОЛНЯЯ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА

Исполнилась тринадцатая годовщина со дня смерти гениального основателя нашей партии и Коммунистического Интернационала, величайшего теоретика, стратега и полководца пролетарской революции — Владимира Ильича Ленина.

Ленин был и остался гениальнейшим мыслителем современности, вождем всего эксплуатируемого и угнетенного человечества, величайшим теоретиком и организатором революционного движения. Чем больше мы отдаляемся от дня его смерти, тем ярче становится его титанический образ, тем величественнее выступает перед нами сила его всепобеждающих идей и организаторского таланта, тем ошутимее становится его историческая роль и значение для нашей партии, для нашей страны, для всего международного революционного движения.

Являясь величайшим продолжателем дела Маркса—Энгельса, доказавших, что развитие противоречий капитализма неминуемо ведет к революционному низвержению буржуазии, Ленин разработал стратегию и тактику международной пролетарской революции.

Ленин исследовал особенности империализма как последней стадии капитализма, доказав с исчерпывающей убедительностью, что „только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами“.

Великая социалистическая Октябрьская революция 1917 года доказала на деле историческую правоту учения марксизма-ленинизма о вооруженном восстании и гражданской войне, о сломе буржуазной государственной машины, о диктатуре пролетариата, о прорыве фронта капитала „... там, где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом ее месте...“¹

Ленин учит, что диктатура пролетариата немыслима без подлинно-революционной пролетарской партии как высшей формы классовой организации пролетариата. Такую партию Ленин и Сталин создали. В эпоху пролетарской революции рабочему классу прежде всего необходимо руководство партии, как говорит товарищ Сталин, — „новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели... Эта новая партия есть партия ленинизма“.²

Ленин не только создал теорию и тактику пролетарской революции, теорию и тактику диктатуры пролетариата, не только создал и выпестовал нашу большевистскую партию, вооружив ее марксистско-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 21.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 64.

ленинской теорией, не только привел пролетариат и крестьянство СССР к победе над эксплуататорскими классами, но и, как руководитель первого в мире пролетарского государства, на деле, на практике доказал, что победа трудящихся над капиталом не мечта, а вполне осуществимое дело.

После смерти Ленина его революционное учение было развито и поднято на колоссальную высоту его лучшим соратником, величайшим теоретиком нашего времени товарищем Сталиным, обогатившим золотой фонд революционной теории новыми ценностями. Товарищу Сталину принадлежит величайшая заслуга в отстаивании чистоты учения Ленина, в сохранении сталинского единства и монолитности большевистских рядов.

Имя Сталина стоит в ряду имен великих основоположников социализма. Товарищ Сталин развил ленинское учение о построении социализма в нашей стране, об индустриализации Советской страны. Сталин разработал законы колхозного движения и поставил вопрос о ликвидации кулачества как класса. Сталин развил вопрос о союзе пролетариата с крестьянством, о производственной смычке с крестьянским хозяйством. Сталин разработал национальный вопрос, о роли партии и государственного аппарата в период развернутого социалистического строительства, о мировом экономическом кризисе. На каждом этапе социалистического строительства товарищ Сталин намечает те именно формы борьбы и организации, которые наилучшим образом обеспечивают дальнейшее победоносное развертывание социалистического наступления.

Опираясь на анализ особенностей эпохи империализма, характеризующейся скачкообразным, катастрофическим, крайне неравномерным развитием капитализма, Ленин доказал возможность победы социализма в одной стране. Ленин утверждал, что при наличии государственной власти в руках пролетариата, при наличии правильной политики по отношению к миллионным крестьянским массам мы имеем возможность построить социалистическое хозяйство. В одной из последних своих статей „О кооперации“ Ленин с большой категоричностью подчеркивает, что мы имеем „все необходимое и достаточное для построения социализма в нашей стране“, а в статье „О нашей революции“, написанной по поводу записок Н. Суханова, Ленин беспощадно разоблачает и высмеивает всех полагающих, что наша экономическая отсталость делает невозможным построение социализма в нашей стране.

Несмотря на это, после смерти Ленина изменник и предатель революции Троцкий повел бешеную атаку на ленинскую теорию победы социализма в одной стране. К Троцкому вскоре присоединились переметнувшиеся на сторону буржуазии штрейкбрехеры Октябрьской революции Зиновьев и Каменев. Но верная ленинскому учению о возможности победы социализма в нашей стране, большевистская партия под гениальным руководством вождя народов товарища Сталина не дала себя свернуть с правильного ленинского пути и пошла к намеченной цели уверенно и последовательно, одерживая в этом триумфальном шествии победу за победой.

Истекшие после смерти Ленина тринадцать лет были годами напряженного и упорного труда по выполнению его заветов. В момент перехода к развернутому социалистическому наступлению скатившиеся на антиленинские позиции правые уклонисты своими антипартийными установками о „врастании кулака в социализм“ также пытались сбить

партию с ленинского пути. Они требовали отказа от политики индустриализации, от развертывания колхозов и совхозов, от политики наступления на кулака. Это неизбежно привело бы к реставрации капитализма в нашей стране. Разгромив правых уклонистов и преодолев все трудности и препятствия, решив огромное количество самых сложных задач, партия и рабочий класс реконструировали промышленность, преобразовали сельское хозяйство и на этой основе достигли непоколебимого братского содружества народов СССР. Мы построили социализм. Проблема „кто кого“ решена в пользу социализма во всех отраслях народного хозяйства. Без Ленина, но идя по ленинскому пути, борясь под знаменем *Л е н и н а*, партия наша добилась, благодаря мудрому и твердому руководству *С т а л и н а*, небывалых в истории успехов и практически, на деле доказала возможность построения социализма в нашей стране. Социализм в нашей стране воплощен в жизнь.

Ленин учит, что без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме, что крупная промышленность является действительной и единственной базой социалистического общества. Осуществляя заветы *И л ь и ч а* по индустриализации страны, мы добились того, что в 1936 году СССР вышел на первое место в Европе по уровню промышленного производства, обгоняя высший докризисный уровень производства капиталистических стран по всем решающим отраслям: по производству электроэнергии, добыче нефти, железной и марганцевой руды, выплавке чугуна, стали, производству проката, суперфосфата, грузовых автомобилей, тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, производству вагонов и станков.

Огромны наши успехи в области социалистической перестройки сельского хозяйства. „В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов“ (*С т а л и н*).

Темпы социалистического переустройства сельского хозяйства и окончательная и бесповоротная победа колхозного строя обеспечивают огромный и быстрый подъем сельского хозяйства, обеспечивают выполнение сталинского задания о доведении в ближайшие годы сбора зерновых культур до 7—8 миллиардов пудов в год.

Несмотря на засушливое лето 1936 года, социалистическое сельское хозяйство добилось высокого урожая и успешно выполняет свои обязательства перед государством. Из года в год поднимается и животноводство, весьма сильно пострадавшее в реорганизационный период.

Выполнением плана второй пятилетки СССР делает крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества — противоположности между городом и деревней — и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности. Сельскохозяйственный труд на наших глазах превращается в разновидность индустриального труда.

Ленин учит, что „Производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда“ (*Ленин, т. XXIV, стр. 342*).

Великая правда слов Ильича сбывается на наших глазах. На фабриках и заводах, в шахтах и в совхозах, на судостроительных верфях и на пушных факториях, на ледоколах и на полярных станциях, на „Большой земле“ и в далеком Заполярье — всюду, где куется мощь великой пролетарской родины, преданные сыны ее со все нарастающим энтузиазмом, с величайшей преданностью творят героические дела, растут, совершенствуются, осваивают технику и двигают ее вперед. Могучее творческое стахановское движение развивается буквально с каждым днем все шире и глубже, охватив уже все области производства. Из заторного, тяжелого бремени труд стал радостным, стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

Задание второй пятилетки в области повышения производительности труда, намеченное для 1937 года, выполнено досрочно. За годы двух сталинских пятилеток выработка продукции на одного промышленного рабочего увеличилась в два с половиной раза. Это и есть новая культура труда, повлекшая за собой значительный рост продукции и повышение уровня благосостояния трудящихся масс.

Уже в 1935 году удельный вес социалистических форм хозяйства составлял: в основных производственных фондах страны — 98,5%, в валовой продукции промышленности — 99,9%; в валовой продукции сельского хозяйства — 93,6%, в розничном товарообороте — 100%. Теперь во всем народном хозяйстве безраздельно господствует социалистический способ производства.

Подъем народного хозяйства, достигнутый в 1936 году, является даже на фоне нашего непрерывного роста исключительно выдающимся событием, обеспечивающим дальнейший расцвет нашего социалистического хозяйства, небывалый расцвет культуры, изобилия и талантов.

Следуя указаниям Ленина, что отсталые страны могут притти к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития, десятки экономически и культурно отсталых районов Крайнего Севера, в коих раньше господствовали феодальные остатки, патриархальщина и самые примитивные формы хозяйства, теперь развиваются на социалистической основе. Происходит пышный расцвет культур народов, населяющих Крайний Север, культур „социалистических по содержанию и национальных по форме“.

Изменилось лицо нашей страны, изменились и сами люди: изменилось отношение к труду, изменилось отношение к общественному добру — его зорко берегут как основу советского строя. Мужество, находчивость, смелость, героизм, честность, благородство, тяга к знаниям, любовь к родине, к великому Сталину стали характерными чертами советских людей. Огромные чудесные перемены произошли в стране, где уничтожена всякая возможность эксплуатации человека человеком.

Ярким воплощением наших успехов, коренным образом изменивших экономику нашей страны и повлекших за собой глубокие изменения в социальном составе страны, является написанная рукой великого Сталина новая Конституция, отражающая чувства, помыслы и волю всего советского народа, показывающая всему миру, как в стране Советов претворяются в чудесную действительность вековые мечты угнетенного человечества. Сталинская Конституция содержит права, уже завоеванные гражданами нашей цветущей страны социализма. Она служит источником гордости, вдохновения и жизнерадостности всего советского народа для борьбы за новые социалистические победы. Показывая, к каким высотам советской демократии можно притти благодаря

диктатуре пролетариата, она мобилизует угнетенных и поработенных всего капиталистического мира на борьбу за свое освобождение.

Все эти грандиозные успехи, все эти всемирно-исторические победы, свидетельствующие, что Советский Союз окончательно укрепился на социалистическом пути, являются блестящим доказательством правильности учения Ленина. Основной предпосылкой достижения этих успехов была неуклонная ожесточенная борьба ленинско-сталинской партии со всеми врагами народа, беспощадный организационный и политический разгром всех антипартийных групп и группочек, уничтожение головного отряда капиталистической реставрации—контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской террористической фашистской банды.

Следуя указаниям Ленина, партия до конца разоблачила политическое содержание возглавлявшегося Бухариным, Рыковым и Томским правого оппортунизма, показав, что за спиной его стояла буржуазия, показав, что оппортунизм отражает сопротивление гибнущих капиталистических классов и прежде всего кулачества, агентурой которого он был в нашей партии. Следуя указаниям Ленина, партия до конца разоблачила политическое содержание троцкистско-зиновьевского бандитизма, скатившегося к терроризму, вредительству и шпионажу, ставшего агентурой гестапо.

Процесс над троцкистско-зиновьевской контрреволюционной бандой и революционная расправа с ними показали, как огромна беспредельная любовь советского народа к большевистской партии и ее вождю и учителю товарищу Сталину и как велика ненависть к врагам народа, жалкой презренной кучке фашистских агентов, посягавших на счастье советского народа, на жизнь любимого миллионами Сталина.

Ни на минуту нельзя забывать, что — хотя гадина раздавлена — главари троцкистско-зиновьевской банды уничтожены, но враги народа кое-где еще остались, что их питает капиталистическое окружение и звериная ненависть фашизма к нашей стране. Поэтому надо в стократ повысить революционную бдительность, большевистскую настороженность, политическую активность, надо научиться быстро распознавать малейшие враждебные проявления, надо иметь остро развитое революционное чутье, надо неизмеримо выше поднять большевистскую бдительность и свою политическую боеспособность.

Партия гордится своей победой, победой революционного учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Но воспитанная Лениным и Сталиным партия не зазнается, не почивает на лаврах. Она знает, что нельзя ограничиваться достигнутыми успехами, что нельзя успокаиваться, что перед нами стоят еще огромные задачи.

„Ленин умер, но жив ленинизм“. Лозунг этот полностью оправдывается. Ленинизм продолжает жить в сердцах миллионов пролетариев и трудящихся и никогда не умрет. Выполняя заветы Ильича, завершая начатое им дело, партия мобилизовала под знаменем Ленина—Сталина весь советский народ.

Склоняя в тринадцатую годовщину нашего траура свои боевые знамена перед памятью великого Ленина, мы с чувством глубокого волнения вспоминаем его замечательные слова: „Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми, что нам довелось первыми с в а л и т ь в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно-зверски ни были проявления его предсмертного неистовства“ (Ленин, т. XXIII, стр. 109).

СВЕТ И ТЕНИ В РАБОТЕ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Героическая работа Главсевморпути известна всему миру. Имена героев Советского Союза и „ледового комиссара“ Отто Юльевича Шмидта говорят каждому о мужестве, отваге, настойчивости, умении советских полярников. Прочно завоевана и освоена великая Северная морская и воздушная трасса, над чем много веков билось человечество. Каждый год вписывает все новые и новые блестящие страницы в книгу изумительных побед сталинских питомцев.

Однако и в деятельности Главсевморпути имеются свои теневые стороны. И теневые стороны — не м а л о в а ж н ы е. Пора поставить о них вопрос и потребовать от Главсевморпути их быстрого устранения. Ведь „Noblesse oblige“ — знатность обязывает. И знатный, героический Главсевморпуть может и обязан работать образцово на всех участках, а не только на море и в воздухе.

Речь идет о такой важнейшей исторической задаче, как освоение Крайнего Севера. Советская власть в полном смысле слова открыла на Севере огромные новые богатейшие районы. Там, где веками господствовали патриархальная дикость и зверская эксплуатация, со сказочной быстротой появились новые города, предприятия, организовались колхозы, кооперативы, совхозы, стали работать ликпункты, школы, курсы, выросли новые люди. Разрушена вековая легенда колонизаторов о „непреодолимой отсталости“ народов Севера. Край двинулся вперед по пути новой жизни.

Сделано многое. Но все же, как показывает проверка Комиссии партийного контроля, при тех возможностях, которые имеются у Главсевморпути, и том внимании, которое оказывают освоению Крайнего Севера партия и правительство, можно было и следовало сделать гораздо больше. В этом сущность вопроса.

Особенно резко выступает отставание работы по освоению Крайнего Севера на примере его промыслов. Север имеет богатейшие промыслы, исключительно ценные, такие, как оленеводство, охота, рыбный промысел. Возможности развития этих промыслов очень большие. Но для этого требуется перестройка всего уклада этих промыслов, по сей день все еще не вышедших из примитивных прадедовских способов ведения хозяйства.

Возьмем оленеводство. СССР имеет самое крупное стадо северного оленя—65—70% всего мирового стада. Оленеводство является в нашей тундре основной отраслью хозяйства, от которой зависят другие отрасли—охота и рыбная ловля. Олень для жителя тундры, чем бы он ни промышлял, еще до сих пор в значительной мере является средством передвижения, пищей, одеждой и даже жилищем (чумы из шкур оленя).

Несмотря на огромное значение и важность развития оленеводства для Севера, этим важнейшим делом по-серьезному не занимались ни Наркомзем, ни местные областные (краевые) организации, ни Главсевморпуть по линии своих оленсовхозов. Левацкие перегибы (сплошная коллективизация, гигантомания и пр.) вызвали большое сокращение поголовья, которое продолжалось до 1934 года. Только с 1935 года наметился некоторый медленный рост поголовья и подъем оленеводства (прирост стада—3,3%). Такая же картина движения поголовья имеет

место и в совхозах Главсевморпути, где стадо за эти годы сократилось почти наполовину и впервые дало прирост только в 1935 году на 2,6% (вместо 16% по плану) и в текущем году на 19%.

Подъем и развитие оленеводства тормозятся, прежде всего, натуральным ведением хозяйства. Нет должной работы по ветеринарно-зоотехническому обслуживанию, не проводятся землеустроительные работы, не подготавливаются пастухи.

За последние годы население Крайнего Севера стихийно тянется к кооперированию оленеводства, что должно сильно повысить товарность хозяйства. Несмотря на наблюдающийся рост подчас даже неоформленных артелей, никто не уделяет никакого внимания коллективизации оленеводства. И до сих пор 80% поголовья стада находится в руках у единоличников, ведущих примитивное хищническое хозяйство, а *возникающие артели остаются беспризорными и не находят никакой поддержки*. Между тем ясно, что сложные и своеобразные условия Крайнего Севера требуют как раз *особо вдумчивого подхода к вопросам коллективизации, требуют особого внимания и заботы*. Этого нет ни в какой мере, и оленеводство топчется на одном месте. Оленеводческие совхозы Главсевморпути не являются показательными и организующей роли не играют. Гибель оленей в них достигает 18—25%. Организация дела в них почти такая же примитивная, как и у единоличников.

Охота на пушного зверя является вторым важнейшим элементом хозяйства районов Крайнего Севера, а пушнина — основной товарной продукцией. Пушнина Крайнего Севера (песец) является валютным фондом. Несмотря на это, в целом ряде районов охота на пушного зверя ведется кустарно и примитивно. Ранее Главпушнина, а теперь Главсевморпуть не интересуется как следует организацией промысла на основе современной техники. На Таймырском полуострове главным орудием промысла песца до сих пор является допотопная „пасть“, а на Ямальском полуострове „слопец“, дающие от 20% до 30% потери песца. Два года назад пушной промысел на Севере перешел в ведение Главсевморпути. Дело начинает двигаться вперед, что видно хотя бы на выполнении плана пушнозаготовок (119%). Однако и здесь организация промысла несовершенна. Такие эффективные орудия, как норвежский капкан, несмотря на запросы охотников, внедряются слабо, кормушек-ловушек организовано всего 126, а капканов завезено только около 100 тыс. штук.

Фактории Главсевморпути, обязанные организовать промыслы, ограничиваются преимущественно приемом пушнины. Сама сеть факторий создана неправильно: в одних местах они скучены (Чукотка), в других их совершенно нет (между мысом Биллингса и Шелагским). И в охоте, как и в оленеводстве, артели занимают самое незначительное место, хотя в ряде мест население стихийно кооперирует отдельные процессы работы (по обходу капканов, сдаче пушнины и закупкам).

Большое значение на Севере, прежде всего для создания на месте собственной продовольственной базы, имеет развитие рыболовства и консервной промышленности. Однако Главсевморпуть относится к этому делу не с должным вниманием. Рыбные промыслы Главсевморпути с 48 сократились до 34. Ценнейшие рыбные ресурсы (осетр, нельма, максун, голец и др.) на Енисейском Севере и Ямале используются слабо. В Туруханском районе, например, колхознику за 16 килограммов выловленной рыбы записывают один трудодень, на который в колхозе приходится 3—5 руб., в то время как заготовительная цена этой рыбы не

менее 30 р. Снабжение рыбных промыслов орудиями лова, специальной обувью и одеждой поставлено плохо. Даже около фактории Харамича на Ямале население вынуждено ловить рыбу сетями, сделанными из древесной коры.

По линии Главсевморпути имеет место снижение консервного производства на Севере. Производство консервов с 2783 тыс. банок в 1933 году упало до 2 млн. банок в 1935 году. Выработка консервов на 1936 год была запланирована ниже плана 1934 года. Коммерческая себестоимость консервов выросла с 3 руб. 73 коп. в 1933 году до 4 руб. 38 коп. в 1935 году. В то же время Главсевморпуть ежегодно завозит на Север большое количество рыбных консервов из центральных районов СССР.

Исключительное значение для создания местной продовольственной базы и оседания малых народов Севера имеет продвижение на Север огородничества, полеводства и животноводства. Главсевморпуть пошел в этом вопросе по „оригинальному“ пути. Вместо того, чтобы организовать овощно-животноводческие совхозы непосредственно в районах Крайнего Севера, Главсевморпуть взял себе семь совхозов в других районах СССР (под Курском, Вологдой, Ленинградом, Архангельском, Красноярском) и только два совхоза организовал на Севере (в Игарке и на Кольском полуострове). Между тем, опыт показывает полную возможность освоения огородничества, полеводства и животноводства в условиях Крайнего Севера. Игарский совхоз „Заполярье“, например, успешно добивается внедрения и повышения урожайности картофеля, капусты, брюквы, репы и тепличных огурцов. Так же успешно развивает он молочное животноводство и свиноводство. Правильно сделал Главсевморпуть, что освободился, наконец, от Курского, Вологодского, Архангельского и Ленинградского совхозов, перенеся центр своей сельскохозяйственной работы на Север. Однако Главсевморпуть медленно „раскачивается“. Больше занимается только изысканиями земельных площадей, а не продвижением сельского хозяйства на Север. Совершенно не использованы широкие возможности организации подсобного хозяйства в оленеводческих совхозах, ничего не делается в этом направлении вокруг хозяйственных точек — факторий, охотничьих станций и полярных станций.

Областные (краевые) организации также игнорируют возможности продвижения сельского хозяйства на Север и не занимаются этим делом. Руководящие работники Красноярского края, например, даже не знали, что у них делается в колхозах северных районов и недавно, только в 1936 году, „открыли“, что в Туруханском районе, в отдельных колхозах прекрасно развиваются животноводство, огородничество и полеводство.

* * *

Советская торговля на Севере, которая должна быть основным орудием его хозяйственного подъема, развита крайне слабо. Да и старые колониальные нравы еще не полностью вытравлены из практики торгующих организаций.

Фактории и производственно-охотничьи станции Главсевморпути по существу до осени текущего года не торговали, а отоваривали заготовки пушнины и рыбы в порядке товарообмена, без применения денег.

Завоз товаров на Север скверно планируется до настоящего времени: одни фактории и зимовки заготовляются, другие — недоснабжаются. В результате огромная масса товаров сейчас скопилась в го-

родских поселениях — на Игарке, Диксоне, на Новой Земле, островах Колгуеве и Вайгаче, в отдельных становищах (Крестовая губа, Кармакулы и др.), где имеется 2—3-годовой запас муки, масла и разных товаров. В то же время в других районах этих мест (Красная губа, Маточкин Шар, Хатанга и др.) ощущается острая нужда в хлебе и масле, в галантерее и шерстяных товарах.

На Север завозится масса брака и недоброкачественных товаров, часто совершенно непригодных в условиях Севера: кожаные сапоги на резиновой подошве, белая парусиновая и цветная рыбьей кожи дамская обувь, плохого качества верхнее и нижнее платье, ржавые умывальники и кухонные котлы; в ряде мест завезены скисшая капуста и помидоры, ржавые сельди, испорченные лимоны, на 25% испорченные яйца и на 50% негодная картошка. В то же время мало охотничьего снаряжения, культтоваров, национального ассортимента и пр.

Преступно-бесхозяйственно работники на местах относятся к хранению товаров. В Красноярском управлении из четырех имеющихся складов два грозят обвалом, крыши текут, стеллажей нет, и товары навалены в хаотическом беспорядке, предоставленные порче и расхищению. Значительная часть товаров находится под открытым небом и портится. Аналогично положение в других теруправлениях и базах.

* * *

Подъем Крайнего Севера тормозится отсутствием развернутой культурной работы, в особенности в отдаленных районах и среди малых народов Севера. Культурная работа замыкается в промышленных центрах: Игарке, Диксоне, Усть-Порту и др., где живут главным образом русские.

Культурные базы Главсевморпути, которые должны быть центрами культурных организаций в районах Крайнего Севера (школы, больницы, дома народов Севера, бани, ветеринарные пункты), не оправдывают своего назначения и находятся в плачевном состоянии. Несмотря на крупные ассигнования, культурные базы не закончены еще строительством. По многим базам (Тазовская, Сосьвинская и др.) культурно-бытовое обслуживание свернуто, так как обслуживающий персонал занял под жилье больницы, дома народов Севера, ветпункты и др. Базы оборудованы примитивно: топчаны вместо кроватей, изношенные матрацы, недостаток белья, посуды, хозяйственного инвентаря. Три базы совершенно развалены (Колоколковская, Оленекская и Тамповская). Все культурные базы испытывают нужду в кадрах, нехватает учителей, врачей, агрономов и других специалистов.

Не лучше дело обстоит по линии Наркомпроса. Школьное строительство в текущем году сорвано. Из 32 строящихся школ на 1 ноября 1936 года было окончено только 11, из которых две хотя и отстроены, но находятся во Владивостоке, их не успели завезти на места.

Крайисполкомы также не уделяют внимания строительству школ. В Чукотском округе Дальневосточного края, например, в 1936 году не построено ни одной школы, в Корякском округе строится лишь одна. Школы не обеспечены учителями, а подготовка школьных работников ведется из рук вон плохо. Педагогические техникумы влечат жалкое существование. Например, в Енисейском техникуме от плохого питания и бытовых условий до 45% студентов больны. Сорвана подготовка учителей для Севера при Институте им. Герцена в Ленинграде: курсы по

переподготовке учителей не открыты, сорван прием на 1-й курс Северного отделения института. Все это создает прямую угрозу развитию школьного строительства на Севере.

Кинообслуживание народов Севера совершенно не организовано. На всем Крайнем Севере имеется только 6 стационарных кинотеатров и около 30 кинопередвижек. Снабжение Севера картинами поставлено безобразно. Туда засылают испорченные, негодные фильмы, часто без начала и конца, или отрывки из неизвестных картин. Показывают совершенно непригодные и непонятные для народов Севера картины, как „Пышка“, „Мисс-Менд“, „Два друга, модель и подруга“ и др.

Ни одна организация не занимается изданием литературы для народов Крайнего Севера. Ленипартиздат два года тому назад прекратил издание национальной литературы, и народы Севера сейчас совершенно не получают книг на родном языке.

Совершенно неудовлетворительно работают на Севере органы Наркомздрава. При наличии острой нужды в медицинской помощи на Севере органы Наркомздрава провалили план строительства 10 больниц. До настоящего времени не закончено ни одной больницы. Из ассигнованных на строительство 1,5 млн. руб. использовано только 300 тыс. руб. Наркомздрав, имея на госбюжете по Северу 91 учреждение, одну треть их не обеспечил медицинскими работниками. Больницы на Севере, как правило, плохо оборудованы, в них недостает медикаментов и хозяйственного инвентаря.

Совершенно естественно, что в этих условиях национальная культура народов Севера развивается все еще слабо. Нет быстрого роста национальных кадров — учителей, врачей, агрономов, ветеринаров, животноводов, инженеров и др.

Работники Главсевморпути нередко заражены великорусским шовинизмом. Показательно отношение к языкам местного населения, которых многие работники не изучают, хотя в том же ненецком языке всего 600—700 обиходных слов. А без этого трудно развертывать работу с местным коренным населением и действительно знать его жизнь и быт.

* * *

1937 год должен стать годом огромного подъема работы по освоению всего материка Крайнего Севера. Славный героический Главсевморпуть может и должен немедленно со всей приущей ему энергией взяться за это дело. Надо только не успокаиваться на достигнутом и завоеванном. Надо по-большевистски вскрыть все недочеты. Надо привлечь к ним внимание. И тогда 1937 год принесет новые невиданные победы испытанным работникам Главсевморпути.

С. БЕРГАВИНОВ

Начальник Политического
управления Главсевморпути

ПОЛИТОТДЕЛЫ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ¹

Сотни лет при капитализме бились люди над проблемой освоения Северного морского пути. Но ничего из этого не выходило. Проекты отдельных ученых-полярников, пытавшихся практически подойти к разрешению вопроса об освоении Арктики, оказывались похороненными в пучинах бюрократических департаментов царской России.

Только советской власти, только большевикам оказалась по плечу та огромная работа по освоению Арктики, которая разворачивается на обширной территории Крайнего Севера. Во всей этой работе, как и на других участках нашего социалистического строительства, передовую, организующую роль играют коммунисты, партийные организации, политотделы.

Преодолевая трудности работы на Крайнем Севере, политотделы Северного морского пути, созданные в середине 1934 года, сумели за время своего существования добиться серьезных результатов в реализации директив партии и правительства. Арктика и Крайний Север все более и более осваиваются и включаются в русло социалистического строительства нашей великой страны.

* * *

Работа политотделов Севморпути разворачивается в своеобразных условиях. Районы, обслуживаемые политотделами Севморпути, тянутся на тысячи километров при отсутствии в ряде мест удобных путей сообщения и средств связи. Одна из особенностей этих районов — необычайно редкая населенность и небольшое число первичных парторганизаций.

Особенность работы политотделов состоит и в том, что хозяйство, входящее в систему Главсевморпути, неоднородно. Главное управление Северного морского пути имеет в своем составе: морской, речной и воздушный флот, оленеводческие и овоце-животноводческие совхозы, пушные и рыбные промыслы, консервные заводы, угольные и флюоритовые рудники, культбазы, полярные станции, разнообразные производственные и научные экспедиции. Наконец, на Главсевморпуть возложено по всей обслуживаемой им территории развертывание советской торговли, которая сосредоточена в нескольких сотнях магазинов-лавок.

Все эти своеобразные условия и обстановка не меняют, конечно, самого существа работы политотделов и первичных партийных организаций. Здесь, как и на всех других участках нашего социалистического строительства, дело прежде всего решают люди, кадры. Вот почему первые шаги своей работы политотделы Севморпути и начали с вопросов изучения, проверки и подбора кадров.

Изучение кадров, работающих на различных участках Главсевморпути, показало, что в некоторые местные организации этой системы, пользуясь слабой бдительностью, просочились обманым путем чуждые

¹ Статья перепечатана из журнала ЦК ВКП(б) „Партийное строительство“, № 24 за 1936 год.

и авантюристические элементы. Так, например, механиком на полярную станцию острова Белый прсбрался активный контрреволюционер Байдаров; на полярную станцию мыса Челюскина проник троцкист Холодов. Таких примеров можно привести десятки. Все эти враги народа проводили подрывную работу, пытались разложить коллективы зимовщиков. Сейчас они разоблачены и изгнаны.

Эти факты показывают, что враги нередко пытаются забраться подальше от центра, с тем чтобы не быть на виду. Эти факты говорят также о том, что при подборе кадров далеко не всегда в наших центральных организациях Севморпути проявляется революционная бдительность, особенно необходимая для тщательного подбора и посылки на работу новых людей в районы Крайнего Севера.

Политотделы помогают крепить кадры. За это время свыше 500 человек новых проверенных работников было выдвинуто на ответственные участки работы организаций Главного управления Северного морского пути.

Большое внимание политотделы уделяют укреплению в организациях и предприятиях Главсевморпути партийной и комсомольской прослойки, в чем уже достигнуты серьезные успехи. Если к началу организации политотделов во всей системе Главсевморпути имелось 678 коммунистов и 286 комсомольцев, то на 1 октября 1936 года эти цифры выросли до 2192 коммунистов и 2225 комсомольцев. Рост партийно-комсомольского состава, несомненно, сыграл заметную роль в общем подъеме работы полярников. Особенно следует отметить рост комсомольской организации, которая пополняла, увеличивала свои ряды за счет приема лучшей молодежи из местного населения и приезжих работников.

Все же несмотря на значительный рост партийной организации партийное ядро составляет всего лишь 4% общего числа постоянных рабочих и служащих системы Севморпути. По нашим условиям это, конечно, немало, но успокоиться на этом нельзя, ибо такая партпрослойка еще не достаточна.

Огромное значение в деле укрепления всей партийно-массовой работы и изучения кадров имели проверка и обмен партийных документов. Проверку партийных документов проводили лично начальники политотделов. На 1 ноября 1936 года проверку прошли 1945 коммунистов. Не прошли проверку главным образом лишь те коммунисты, которые находятся в наиболее отдаленных зимовках. Они будут проходить проверку уже в будущем году¹ по возвращении с зимовок.

Обмен партийных документов в парторганизациях Севморпути начался с мая 1936 года. На 1 ноября обмен прошло 1302 человека. В настоящее время обмен партдокументов продолжается и будет закончен в основном, вероятно, не позже 1 февраля 1937 года.

В результате проверки и обмена партдокументов исключено из партии чуждых и враждебных элементов, контрреволюционных троцкистов, жуликов, разложившихся и т. п. 117 человек, или 12,8% общего количества подлежащих проверке.

Вот наиболее характерные типы исключенных из партии. Вот Кривдун (занимавший пост начальника пушной фактории на мысе Шмидта), в прошлом активный белогвардеец-контрразведчик, расстре-

¹ Статья написана автором в декабре 1936 года.

ливавший в 1918—1919 годах коммунистов и красноармейцев. Сюда он пробрался с Северного Кавказа и в 1926 году обманным путем пролез в партию. Шоломов—матерый враг, в прошлом участник белогвардейского отряда на пароходе „Лена“, проводивший массовые расстрелы красных партизан в селах по берегам Енисея. Зингер—активный троцкист, за что исключался из партии и имел два партвызвания.

В системе Главсевморпути оказался также фашистский мерзавец, бандит Пикель, расстрелянный приговором Верховного суда. Он сумел в 1934 году (еще до создания политотделов) пробраться на советские угольные рудники на острове Шпицбергене.

Проверка и обмен партдокументов помогли партийным организациям Северного морского пути освободиться от враждебных и негодных элементов, от фашистских наймитов контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев, от всякой дряни, загрязнявшей ряды партии. Заметно поднялась бдительность коммунистов, улучшилось состояние партийного хозяйства, приводятся в порядок хранение партийных документов, учет коммунистов и т. п.

Особенно важно отметить, что в процессе проверки и обмена партдокументов многие начальники политотделов лично ознакомились и в известной мере изучили каждого коммуниста, что в условиях Крайнего Севера—дело весьма нелегкое. Это позволило в ходе проверки и обмена партдокументов выдвинуть на более ответственную работу 68 коммунистов.

* * *

Проверка и обмен партийных документов помогли политотделам и партийным организациям Северного морского пути несколько улучшить внутрипартийную и политическо-массовую работу. Сейчас значительно поднялись интерес и активность коммунистов к партийным собраниям, которые теперь лучше подготавливаются и отличаются от прежних собраний конкретностью обсуждаемых вопросов и выносимых решений, за реализацию которых повседневно борются партийные организации.

Взять, к примеру, Анадырскую первичную парторганизацию Севморпути. За год ею проведено 10 партийных собраний, на которых разобрано 17 вопросов: о партийно-массовой работе—6, о комсомольской работе—1, о стахановском движении—5, о профсоюзной работе—1, о советской работе—2, о хозяйственной работе—2. Главное, что здесь необходимо отметить,—это тщательную подготовку к собраниям, своевременное извещение о них коммунистов, активное участие партийцев в их проведении и в реализации их решений.

Вот другой пример. Партийная организация острова Врангеля за 11 месяцев провела 22 партийных собрания, из них 16 закрытых, а 6 открытых. На этих 22 партсобраниях разобрано 56 вопросов, из которых 35 вопросов внутрипартийной жизни: обсуждение решений ЦК ВКП(б), речи товарища Сталина, о марксистско-ленинской учебе и др. В каждом политотделе установлены определенные два дня в месяц для партийных собраний.

Борьба за дальнейшее улучшение внутрипартийной работы чувствуется повсеместно. Но еще имеются большие недостатки в этой области. Так, например, многие первичные парторганизации не наладили учета своей работы, работы каждого коммуниста. Имеется немало случаев нарушения устава партии, прямого нарушения внутрипартийной

демократии, как это было в бухте Тихой, на острове Диксона, на Мурманском судоремонтном заводе и др. Даже такое элементарное требование, как выборы президиума на партсобраниях, не везде соблюдается. Сейчас эти недостатки устраняются. Следует также отметить как серьезный недостаток в работе тот факт, что секретари парткомов очень редко отчитываются перед коммунистами, как этого требует устав партии.

Существенным пробелом в работе политотделов и партийных организаций является то, что они до сих пор слабо ведут работу с каждым коммунистом, еще не во всех парторганизациях коммунист находится в центре партийной жизни и работы. Особенно плохо обстоит дело в работе с коммунистами-одиночками.

Разбросанность партийных сил по огромной территории остро ставит перед политотделами Северного морского пути вопрос о работе с коммунистами-одиночками как один из важнейших вопросов партийной жизни. И надо прямо сказать, что здесь самое слабое место почти всех политотделов, за исключением разве Обдорского и Игарского, где предпринимаются первые шаги в налаживании этой работы.

Надо учесть, что коммунист-одиночка на Севере — это работник, находящийся вдали от парторганизации и на год — полтора года оторванный от политотдела, ведущий самостоятельную работу среди населения. Связаться с таким коммунистом-одиночкой, помочь ему — задача большой важности. Если хорошо поставить руководство одиночками и помогать им, из них будут расти кадры партийных организаторов, которые способны будут развернуть серьезную политическую работу среди населения.

Вот, например, кандидат партии тов. Кривошапкин. Он до последнего времени работал заведующим конным двором, а в ходе обмена партдокументов был выдвинут директором промыслово-охотничьей станции „Келлог“, находящейся в Туруханском районе. Тов. Кривошапкин активно работает среди националов-охотников. Летом текущего года он сообщил в Игарский политотдел о своей работе следующее:

„Среди населения я разъясняю проект новой сталинской Конституции. На это дело мне приходится в каждом чуме затрачивать по 6—7 часов, так как проведение на эту тему беседы требует большого умения разъяснять. Когда начнешь сразу говорить о Конституции, то многие из националов-охотников не понимают, что к чему. Тогда я провожу беседу, пользуясь изобразительными средствами: рисую на песке кружочки и рассказываю, что вот это Советский союз, вот край, вот область, где живут такие-то люди, занимаются скотоводством, оленеводством, сеют зерно и т. д. После этого меня начинают понемногу понимать. Потом рассказываю о значении Конституции, о наших успехах“.

Таких активно работающих коммунистов-одиночек имеются десятки. Задача политотделов и парторганизаций — оказывать им систематическую помощь, руководить их работой, вырастить из них стойких коммунистов, готовить из них кадры партийных работников.

В результате некоторого улучшения партийно-массовой работы в парторганизациях заметен рост сочувствующих. Всего в организациях Севморпути имеется 38 групп сочувствующих с общим числом 312 человек, и, кроме того, имеется 57 сочувствующих-одиночек. Однако некоторые политотделы не взяли еще как следует за воспитание сочув-

ствующих. Некоторые партработники еще не знают даже, сколько у них имеется сочувствующих, не говоря уже о развертывании серьезной политико-воспитательной работы с ними.

Так, например, партторг острова Диксона т. Соколов, несмотря на то, что там имеется небольшая группа сочувствующих (всего 8 человек), не только не может дать краткую характеристику каждого сочувствующего, но даже не знает их фамилий. Сочувствующие острова Диксона за 6 месяцев ни разу не были приглашены на партийные собрания.

А ведь во многих организациях среди сочувствующих имеются очень хорошие товарищи, проверенные на работе люди. Вот т. Плешаков из Анадырского оленсовхоза. Он изучил чукотский язык, ведет с пастухами совхоза — чукчами — политическую массовую работу. На острове Врангеля охотники-эскимосы — сочувствующие тт. Таян и Нноко — изучили русский язык, выучились грамоте, систематически повышают свой политический уровень. Оба они способные работники, и если им оказывать помощь, руководить их работой, то, несомненно, из них могут вырасти хорошие организаторы — вожаки эскимосского народа.

Проверка и обмен партдокументов помогли некоторому улучшению партийной пропаганды и повышению идейного уровня коммунистов. Охват сетью партийного просвещения значительно увеличился, улучшилась и качественная сторона дела. Если на 1 января 1935 года мы имели в каждом политотделе всего по 5—7 политических кружков с очень незначительным охватом слушателей, то на 1 ноября 1936 года во всех политотделах имелось уже 289 кружков с общим охватом 3349 человек (без островов). Многие из этих кружков работают неплохо. К таким кружкам следует отнести кружок, руководимый партторгом т. Казанским на острове Врангеля, т. Присмотровым — в Тобольске, т. Вихановым — на ледоколе „Ленин“ и др.

Политотделы стали больше внимания уделять вопросам подготовки кадров пропагандистов. Так, например, политотделы: Игарский, Якутский, Обдорский, Красноярский и Архангельский — провели 1—3-месячные курсы по подготовке и переподготовке пропагандистов, на которых училось 170 человек.

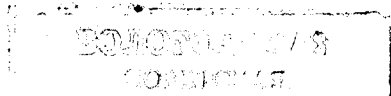
Известную роль в повышении идейного уровня коммунистов играют также теоретические конференции, проводимые в ряде политотделов (Игарка, Архангельск, Ленинград, Тобольск), а также лекции по истории ВКП(б) для полярников, передаваемые по радио Институтом массового заочного обучения при ЦК ВКП(б).

* * *

Проводимая политотделами Северного морского пути политическо-массовая работа находит свое яркое выражение в общем хозяйственном и культурном подъеме народов Севера.

Стахановское движение за новую, социалистическую производительность труда получило свое развитие и на Крайнем Севере. Многими политотделами были уже проведены слеты-совещания стахановцев-полярников. Эти замечательные люди дают высокие показатели производительности труда.

Вот охотник-чукча т. Котхырин (Островновский район, Чукотка). Он перевыполнил план в 4 раза: сдал государству 77 песцов. Вот т. Этнеуге — эскимос с мыса Шелагского — сдал 71 песка. Таких охотников-стахановцев насчитываются десятки и сотни.

Старший механик полярной станции острова Врангеля т. Семенов самостоятельно освоил киносъемку, провел большую работу по подготовке кадров мотористов из среды зимовщиков и эскимосов.

Руководители Оленекской культбазы в Якутии подготовили из местных жителей-якутов пильщиков, плотников, которые дают хорошие показатели работы. Так, например, пильщик Николай выполняет план распиловки на 180%, зарабатывая по 600 и более рублей в месяц. Также работают по-стахановски и плотник Андреев и многие другие.

Бригадир Индигского оленсовхоза Белугин хорошо поставил выпас оленей. Он сумел сам сделать прививку против сибирской язвы 1417 оленям, научился лечить копытную болезнь оленей. В итоге его стадо дало прирост на 29%.

Однако необходимо отметить, что в развитии стахановского движения имеются и крупные недочеты. Эти недочеты в значительной мере объясняются тем, что некоторые политотделы слабо занимаются организацией стахановского движения. Еще в большей мере это относится к профсоюзам. Да это и не удивительно, если учесть, что рабочие и служащие системы Северного морского пути до августа 1936 года обслуживались свыше чем 20 профсоюзами, что означало на практике полное отсутствие какого-либо обслуживания. Сейчас решением руководящих органов создан единый профсоюз работников Севморпути. Это, несомненно, поможет лучше поставить массово-политическую работу и расширить стахановское движение.

Большое политическое и культурное значение для народов Севера имеет распространение печати. По инициативе политотделов заново создана сеть печатных газет, которых раньше в системе Главсевморпути совершенно не было. Сейчас имеется 9 печатных политотдельских газет, 4 полярных печатных газеты (острова: Диксона, Беринга, Шпицберген и бухта Тикси), 6 печатных газет выездных редакций на ледоколах и теплоходах: „Ермак“, „Красин“, „Микоян“, „Пятилетка“, „Красноярский рабочий“, „Герцен“, — 4 печатных газеты выездных редакций на предприятиях: Пеледуйская и Придивинская судостроительные верфи на Лене и Енисее, совхоз „Таежный“, пушная контора на Ямале. Всего имеется 23 печатных и свыше 200 стенных газет.

Впервые в Арктике организована радиогазета на острове Диксона. Регулярно выходят фотогазеты, световые газеты (Врангель, Нордвик, Диксон, Челюскин и др.). Значение местной печати поистине огромно, особенно если учесть, что центральные и краевые газеты поступают на Крайний Север довольно редко, а в огромном количестве мест их получают через полгода и даже через год.

Правда, содержание многих политотдельских газет таково, что им еще далеко до положительной оценки. Оперативность газет недостаточна, слабо и неумело освещаются работа и жизнь партийных организаций.

Наша большевистская печать, как учит товарищ Сталин, — это самое острое оружие партии. Но многие газеты Севера не сумели побоевому развернуть большевистскую самокритику. Это крупный недостаток в работе газет. В этом смысле более оперативно и лучше работают выездные редакции. Полярные стенные газеты, объединяя вокруг себя стахановцев станций, успешно борются за сплочение зимовщиков и за создание на полярных станциях лучших условий труда, быта и культуры.

При всем этом надо сказать, что политотделы и их газеты не организовали еще как следует политическую информацию. Политотделы и редакции газет далеко не использовали огромных возможностей Главного управления Севморпути, обладающего десятками мощных радиополярных станций. Только неумением работать по-большевистски можно объяснить такое положение, что население острова Диксона с большим опозданием узнает о важных событиях в нашем Союзе. На острове Врангеля о приведении в исполнение приговора над бывшим начальником острова бандитом Семенчуком узнали лишь в конце августа, и то от людей, прилетевших сюда на самолете т. В. С. Молокова.

Такое положение терпеть дальше нельзя. Политуправление и политотделы обязаны организовать для всех полярных работников и для населения политинформацию не реже одного раза в пятидневку. Политическая информация должна доводиться до сведения каждого зимовщика, до каждой группы населения. Это дело должно стать предметом особой заботы политотдельцев.

Не следует забывать, что политинформация — один из рычагов руководства политотделов своими организациями, и ее воспитательное значение ни в коем случае нельзя недооценивать.

Важнейшим звеном деятельности политотделов является работа среди местного национального населения, в окружении которого работают предприятия, промыслы, пушные фактории, зимовки Севморпути. Политотделы за последний год несколько улучшили культурно-массовую работу среди местного населения. На места для распространения среди населения отправлено немало литературы и культинвентаря. Вот сравнительные данные за последние два года:

	1935 г.	1936 г.
Литературы отправлено на	80 тыс. руб.	350 тыс. руб.
Патефонов	100 шт.	600 шт.
Пластинок	3000 шт.	18 000 шт.
Игрушек на	2 тыс. руб.	40 тыс. руб.
Пианино	—	10 шт.
Духовых оркестров	—	5 компл.
Музыкальных инструментов на	200 тыс. руб.	600 тыс. руб.
Кинопредвижек немых	6 шт.	31 шт.
Кинопредвижек звуковых	—	3 шт.
Учебных пособий	—	1800 руб.
Проекционных фонарей	7 шт.	93 шт.
Спортинвентаря на	150 тыс. руб.	400 тыс. руб.

Это количество будет по плану 1937 года по крайней мере удвоено.

Но это — только начало работы, которой здесь поистине непочатый край. Почва для работы с местным населением весьма благодатная, условия для работы значительно улучшились. Здесь каждый толковый политработник и культурник-массовик дают ощутимые результаты.

Задача политотделов — еще больше крепить связь с населением, знать запросы трудящихся, направлять их работу, учить их новым навыкам жизни, используя для этого самые разнообразные методы и формы культурно-массовой работы, будь это организация чайной при фактории или вывешивание досок показателей работы, которые имеют большое воздействие на охотников-националов, или вечера самодеятельности и т. п.

Некоторые политотделы и партийные работники многое сделали для улучшения культурно-массового обслуживания всего трудящегося населения Крайнего Севера. Так, например, Обдорский политотдел создал несколько передвижных красных чумов, которые зимой передвигаются по тундре на оленях. Эти чумы культурно оборудованы, снабжены портретами вождей, лозунгами, плакатами на языках местных национальностей, патефоном, волшебным фонарем, походной аптечкой и кинопередвижкой.

Для своей летней массовой работы Обдорский политотдел имеет катер. На катере работают: представитель политотдела, массовик-культурработник, переводчик, редакционный работник, радист. В команду катера (5 человек) подобраны члены партии и комсомола, которые энергично развертывают культурно-массовую работу. Аналогичную работу ведет Игарский политотдел, организуя передвижные „балки“ типа красных чумов.

Опыт массовой работы этих политотделов заслуживает того, чтобы его использовали другие политотделы Главного управления Северного морского пути.

Заслуживает внимания и опыт работы ряда работников политотдела. Помполит Хатангской культбазы т. Моисеенко с 5 мая по 16 сентября 1936 года кочевал вместе с националами по тундре. Руководя работой культбригады в местах кочевки, он проводил массовую политическую работу среди населения.

Таких людей, как Моисеенко, на Севере становится все больше и больше. В пушной фактории „Боганида“ коммунистка т. Игумнова организовала образцовую, культурную чайную. Помполит Игарской пушной фактории т. Вдовин пробыл в Туруханской тайге и тундре с 3 июля по 3 сентября. За это время он провел 12 общих собраний, 6 женских собраний, 24 беседы, 9 митингов. О своей работе т. Вдовин пишет следующее:

„В поселке Байкит работали курсы председателей кочевых нацсоветов и бригадиров-охотников. Некоторые эвенки—слушатели курсов—впервые приехали даже в Байкит, а крупных населенных пунктов и тем более городов не видели. С ними я проводил беседы в течение двух дней на разные темы: рассказывал о наших городах, о социалистическом строительстве, о Москве, о метро, о жизни и борьбе рабочих и крестьян в других странах.

Было много вопросов. Эвенки особенно интересовались Москвой, вождями и подробно расспрашивали о том, как живет и работает товарищ Сталин. Замечается огромное стремление населения к знаниям, к культуре“.

И действительно, тяга местного населения к знаниям и культуре огромна. Некоторые политотделы уже начинают производить олимпиады самодеятельности национальной молодежи: оленьи бега, стрельбу из мелкокалиберных винтовок, метанье „тяньзяня“ (аркан для ловли оленей), пение, сказки и т. д. Все это необычайно оживляет работу и еще более поднимает культурный уровень населения.

Массово-политическая работа политотделов среди местного населения содействует росту национальных кадров. Уже сейчас на предприятиях Главсевморпути работает свыше 1200 человек из местного населения, из них 152 женщины. На целом ряде зимовок (остров Врангеля, мыс Шмидта, Оленекская и Казымская культбазы и др.) проводится плановая подготовка новых пополнений национальных кадров.

* * *

Таковы вкратце результаты работы политотделов Северного морского пути. Политотделы, по существу, только начинают развивать работу. В дальнейшем наша задача состоит в том, чтобы вместе с территориальными партийными организациями по-боевому взяться за улучшение организационно-партийной и массовой политико-воспитательной работы. Необходимо теснее связаться с массами населения, неустанно вести среди них политическую, воспитательную и культурную работу.

Политотделы должны в своей работе проявлять гибкость, инициативу, конкретно помогая первичным парторганизациям образцово поставить партийную работу. В этой области уже кое-что сделано. Основные работники политотделов большую часть года проводят на месте, в тундре и тайге, где проверяют выполнение директив партии первичными парторганизациями, помогают им наладить партийную работу. Работники Якутского, Игарского и Обдорского политотделов используют все доступные транспортные средства (авиацию, катеры, собачьи и оленьи упряжки и т. д.), чтобы побывать во всех участках своих районов. Начальник Дальневосточного политотдела за два года работы побывал по одному разу, а в некоторых местах и по два раза во всех своих пунктах Восточного сектора Арктики, от Владивостока до острова Врангеля.

Политуправление имеет ряд сообщений с мест о том, как помогают политотделы низовым работникам. Например, помполит Ямальской культбазы сообщает:

„Руководство со стороны Обдорского политотдела я получаю хорошее и конкретное. Зимой был инструктор политотдела Присмотров. В июле 1936 года в течение 12 дней на культбазе работал заместитель начальника политотдела. В конце августа был начальник политотдела Михайлов. Они указали нам на недостатки и конкретно помогли в работе“.

Но есть еще политотделы, которые не обеспечивают должного руководства, не разрешают вопросов, которые ставят перед ними парторги, помполиты и первичные парторганизации. Так, помощник по политической части директора Понойского оленеводческого совхоза т. Шанин сообщает:

„Я должен сказать, что по административной линии руководство у нас поставлено лучше чем по линии политотдела. За 8 месяцев директор совхоза два раза был на совещании директоров, два раза делал доклад о работе совхоза в вышестоящих организациях. Мне же как помощнику директора по политической части политотдел ничего не пишет, меня не вызывает, ко мне не приезжает, и на запросы парторганизации политотдел не отвечает“.

Весьма показательно, что на все эти справедливые упреки по адресу политотдела начальник Мурманского политотдела т. Докутовский, в районе деятельности которого находится этот совхоз, отвечает: „Вам (речь идет о помполитах. — С. Б.) дана полная инициатива в работе“.

Подобный ответ нельзя иначе квалифицировать, как казенное, бездушное отношение к своим местным работникам, как неумение руководить порученным делом.

Нечего и говорить, что политотделы и парторганизации Северного морского пути не добьются должных результатов в работе без увязки их деятельности с работой территориальных партийных организаций,

без их повседневной помощи. Надо резко осудить таких политработников, которые отгораживаются от территориальных парторганизаций ведомственной стеной, „полосой отчуждения“.

Все эти серьезные недостатки болезненно сказываются на общем ходе работы, и с ними надо покончить как можно скорее. Обычным же явлением в работе политотделов и парторганизаций становится то, что они активно участвуют в общей районной работе. Например, парторг полярной станции на Уэлене т. Семенов оказал большую помощь районной партийной организации: он несколько месяцев замещал отсутствовавшего секретаря Чукотского райкома ВКП(б), а начальник полярной станции на Уэлене т. Поликашин выполнял обязанности ответственного редактора районной газеты. Работники политотделов нередко совместно с районными работниками выезжали в кочевые советы для проведения политической работы.

Политотдельская система Главсевморпути имеет все возможности для того, чтобы полярники еще лучше осваивали Арктику, обеспечить помощь местным партийным организациям, чтобы двигать быстрее дело хозяйственного и культурного развития народов Крайнего Севера.

За это время у нас выявились десятки неплохих партийных работников. Лучшие из них: т. Гобис, бывший парторг зимовки на Нордвике, ныне — на Диксоне. Тов. Гобис уже третий год зимует в Арктике.

Вот еще — помполит Туруханской пушной конторы т. Январев, парторг полярной станции острова Врангеля т. Казанский, помполит Хатангской культбазы т. Моисеенко, помполит на ледоколе „Ленин“ т. Виханов и ряд других тозарищей. Это крепкие большевики-руководители, сумевшие в условиях суровой Арктики неплохо развернуть партийную работу и помогать хозяйственникам развивать стахановское движение.

Повседневно воспитывая коммунистов, опираясь на них в своей работе, поднимая бдительность у каждого члена и кандидата партии, развивая самокритику, окружая себя активом из местного населения и воспитывая его в большевистском духе, политотделы системы Главсевморпути сумеют выполнить директиву ленинско-сталинской партии и оправдают то большое доверие нашей страны, которое выразил ЦК нашей партии в приветствии полярникам к 15-летию их работы. В этом приветствии ЦК ВКП(б) писал:

„Вдохновляемые Советской властью, полярные работники добились блестящих успехов в деле изучения и хозяйственного освоения Арктики. Своим мужеством и преданностью делу, порученному полярникам партией и правительством, они еще выше подняли знамя нашей великой родины.

ЦК ВКП(б) верит, что работники Арктики добьются решающих успехов в трудном деле изучения Северного Морского Пути и превращения его в нормально действующий водный путь“.¹

Под руководством Центрального комитета ВКП(б) и великого вождя народов товарища Сталина политотделы и партийные организации, каждый коммунист и все полярные работники Северного морского пути добьются новых и еще больших успехов в деле изучения и полного хозяйственного освоения Арктики.

---

¹ Из приветствия ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1935 года.

П. В. ОРЛОВСКИЙНачальник Гидрографического
управления Главсевморпути

РОЛЬ ГИДРОГРАФИИ В ОСВОЕНИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

I

В задачу Гидрографического управления Главсевморпути входит развитие гидрографической службы на местах, широкое проведение экспедиционных работ, завершение исследования Севморпути, оборудование этого пути в навигационном отношении и обеспечение безопасности мореплавания.

В район деятельности нашей гидрографии вошли моря, расположенные по трассе Северного морского пути, а именно: Карское море с Новоземельскими проливами, море Лаптевых с проливами Новосибирских островов, Восточносибирское и Чукотское моря, а также Сибирские, Якутские и Чукотские реки севернее 62 параллели.

Так как гидрографическое исследование и навигационное оборудование Северного морского пути имеют своей главной целью, наряду с освоением его как сквозной транзитной трассы, обеспечить хозяйственно-экономическое освоение всей обширной территории, прилегающей к северным морям, то гидрографические работы тесно увязываются в первую очередь с развитием морского и речного транспорта и местными нуждами края.

Для обеспечения морского транспорта необходимо осуществить мероприятия научно-исследовательского характера — гидрографические экспедиционные работы: определение астрономических пунктов и триангуляций для обоснования съемочных и картографических работ, съемка побережья и островов — топографическая, морская (с судов, в том числе и судовая стереофотоъемка побережья) и аэрофотоъемка: промер моря, заливов, устьевых участков рек; гидрологические работы: изучение термики и солености моря, ледового режима и особенно поверхностных и глубинных течений. Сюда же входят магнитная съемка, гравиметрические наблюдения и другие специальные научные исследования, необходимые для всестороннего изучения морского пути.

Полученные материалы гидрографических исследований после камеральной обработки служат для составления морских карт лоций и других навигационных пособий.

Следующие мероприятия — технического характера — так называемая служба ограждения морей, а именно: маячная, лоцмейстерская и лоцманская службы, навигационная радиосвязь. В нее входят поддержание в исправности имеющегося и установка нового навигационного оборудования (знаков, маяков, огней) на побережье, замена устарелых средств ограждения новейшими техническими средствами (радиомаяки, радиопеленгаторные станции, туманная сигнализация), постановка пловучего ограждения на судоходных путях и лоцманская проводка судов на некоторых особо ответственных участках.

В дореволюционное время гидрографические исследования на Северном морском пути выполнялись большей частью случайными экспе-

дициями, организация которых проводилась без какого-либо единого плана. Значительная часть побережья наших северных морей была положена на карту по работам различных экспедиций XVIII—XIX и начала XX века.

За время деятельности Главсевморпути в организации и методах проведения гидрографических работ произошел коренной перелом. Вместо прежних разрозненных экспедиций, снаряжавшихся для исследования неизведанных и в тех условиях трудно доступных районов Арктики, экспедиций, проводившихся в большинстве случаев без единого комплексного плана и связанных с преодолением различных непредвиденных трудностей, мы теперь переходим на всем протяжении Северного морского пути к постоянно функционирующей гидрографической службе.

С 1920 года начинается планомерное развитие гидрографических работ в Западном секторе Советской Арктики, в частности в Обь-Енисейском районе, для ежегодного использования морского пути с запада к западносибирским рекам. После же плавания ледокольного парохода „Сибиряков“, который впервые в истории прошел весь Северный морской путь в одну навигацию, перед гидрографией Северного морского пути стала задача развернуть работы по исследованию и навигационному оборудованию всей Великой северной магистрали.

Нельзя сказать, чтобы за истекающие в 1937 году четыре года существования Гидрографического управления Главсевморпути деятельность его развертывалась желательными темпами. Недостаток в судах и квалифицированных кадрах сильно тормозил работу. Несмотря на ряд имеющихся достижений и постепенное увеличение объема работ, к настоящему времени имеем еще на ряде ответственных участков пути, в особенности в Восточном секторе, малообследованные районы, почти не затронутые работами последних лет, где еще вероятны существенные изменения в имеющихся навигационных картах, где еще необходимы большие усилия для доведения обследованности района до степени, удовлетворяющей потребностям мореплавания и не уступающей другим вполне освоенным участкам.

Каково организационное построение Гидрографической службы на Северном морском пути? Гидрографическое управление планирует все гидрографические работы на морях и реках, на последних по согласованию с территориальными управлениями, в состав которых входят соответствующие гидрографические отделы. Основные работы в море производятся Гидрографическим управлением. Работы же на реках и в некоторых уже сравнительно изученных районах морей выполняются названными выше отделами теруправлений, которые в оперативном и административно-хозяйственном отношении полностью подчинены своим управлениям. Гидрографическое же управление несет лишь инспекторско-контрольные функции в отношении работ гидрографических отделов, получает и использует их отчетные материалы для составления карт, лоций и других навигационных пособий.

Отметим, что из четырех гидрографических отделов территориальных управлений, а именно Архангельского, Омского, Красноярского и Якутского, работы первого из них состоят исключительно из лоцмейстерской службы в районе Новой Земли и западных Карских проливов.

Неблагоприятные метеорологические условия на северных морях, частое наличие туманов, плохой видимости, нередко мало приметные и отмелые берега и наконец краткий навигационный период делают

весьма затруднительным применение обычных методов гидрографических исследований. В наиболее труднодоступных или в особо важных в навигационном отношении районах, при производстве гидрографических работ (морской промер) вдали от берегов, вне видимости опорных точек и при отсутствии возможности частых астрономических определений, только внедрением новейшей техники можно достичь хорошего результата и получить материал для составления новых точных карт. В таких районах гидрография Северного морского пути начинает применять определения места судна с помощью радио: в частности в 1936 году испытывались особые приборы сложной конструкции, так называемые радиодальномеры. Для измерения морских глубин на некоторых судах стали применяться эхо-лоты. Для производства съемок побережья с борта корабля построены судовые стереофотокамеры, сконструированные нашими советскими специалистами. Опытная работа ими в 1936 году по предварительным данным дала точность, вполне удовлетворяющую целям мореплавания.

Для навигационного оборудования побережий северных морей также внедряются новые средства маячной техники: устанавливаются радиомаяки направленного действия, электросветовые прожекторные установки, ведется работа над созданием туманной звуковой сигнализации. Эти электро- и радиомаяки, ограждая навигационные опасности, указывают судоводителю правильный и безопасный путь, существенно улучшая навигационные условия плавания. Следует особо отметить, что все сложные приборы маячно-технической аппаратуры, как, например, автоматические маячные огни, линзы к ним, изготавливаются нашей промышленностью.

Быстрое продвижение съемочных картографических работ в Советской Арктике, особенно в низовьях больших сибирских рек, достигается применением аэрофотосъемки. Впервые она была здесь применена в 1935 году, когда была заснята река Лена от Якутска до Жиганска и отдельные районы на побережье Карского моря.

II

Для характеристики современного положения Гидрографической службы в Советской Арктике и для уяснения значения гидрографии в освоении Северного морского пути приведем основные сведения о гидрографических работах, выполненных в 1936 году, и о работах, намеченных к выполнению в 1937 году.

В 1936 году неблагоприятное расположение льдов в северо-восточной части Карского моря в течение всего августа не давало возможности развернуть гидрографические работы по намеченному плану. Как только, с изменением ветров, намечилось улучшение ледовой обстановки, гидрографическая экспедиция на ледокольном пароходе „Седов“ успешно форсировала проход прибрежным фарватером вдоль Западно-таймырского побережья и первой достигла мыса Челюскина, указав путь караванам коммерческих судов. Затем до конца навигации экспедиция на „Седове“ работала по гидрографическому обследованию и навигационному оборудованию южной части архипелага Норденшельда.

На основе астрономических пунктов и тригонометрической сети выполнена топосъемка многочисленных островов, прилегающих к судоходному фарватеру. Вместо имевшегося на карте большого острова

Таймыр оказался архипелаг с большим количеством островов. Для дальнейшего продолжения систематических гидрографических работ в архипелаге Норденшельда и для наилучшей подготовки широкого развертывания этих работ в навигацию 1937 года гидрографическое судно „Торос“ было оставлено на зимовку в бухте Ледяной, у одного из островов близ материка. Цель зимовки — дальнейшее обследование архипелага в навигационном отношении. Гидрографические работы, выполненные экспедицией „Седова“, являются наиболее существенным вкладом в дело гидрографического исследования Северного морского пути за 1936 год. Несмотря на позднее развертывание работ, из-за неблагоприятных ледовых условий, удалось разрешить задачу обследования судоходных путей, ведущих через южную часть архипелага.

В западной части Карского моря и на восточном побережье Новой Земли, в Карских Воротах, у острова Вайгача работала группа новых гидрографических судов, только что законченных постройкой, — „Политотделец“, „Евгенов“, „Папанин“, „Профессор Визе“, а также учебное гидрографическое судно „Ломоносов“. Была произведена съемка южного острова Новой Земли от Карских Ворот до Маточкина Шара и части северного острова в районе острова Пахтусова и залива Благополучия. В этих же районах производился подробный промер, благодаря чему к следующей навигации можно составить и издать несколько новых морских карт.

Особенно интересна работа, выполненная в Карских Воротах, вдали от берега, в трудном районе при наличии сильных течений. На судне „Евгенов“, работавшем здесь, были сосредоточены некоторые новые экспериментальные приборы гидрографической техники; испытание и проверка их в производственных условиях дадут возможность дальнейшего внедрения техники в практику гидрографических исследований.

Судном „Шторм“ построен ряд навигационных знаков и установлены маячные огни на побережье Новой Земли и в западных Карских проливах. В средней части Карского моря, на подходах к Диксону, к Енисейскому и Пясинскому заливам, работали гидрографическое судно „Новая Земля“ и экспедиция на ледокольном пароходе „Малыгин“, который в силу неблагоприятных условий был занят преимущественно выполнением оперативных заданий по ледовой проводке.

В Обь-Енисейском районе Карского моря работали экспедиционные отряды Омского и Красноярского гидрографических отделов. В устье Оби выполнено комплексное гидрографическое обследование низовьев реки от города Сале-Хард до мыса Салемал.

На полуострове Ямал успешно выполнена весьма интересная и практически ценная работа по обследованию древнего Ямальского водного пути — волока, ведущего из Обской губы поперек полуострова Ямала в западную часть Карского моря и Байдарацкую губу. В результате обследования Ямальский путь уже с 1937 года может быть практически использован как путь для хозяйственного освоения Западно-ямальского побережья, связывая Обскую губу с западной частью Карского моря, без необходимости выхода в открытое море для обхода Ямала с севера.

Большие гидрографические работы выполнены в Гыданском заливе, промысловое значение которого возрастает с каждым годом: обследованы и ограждены подходы к устью реки Гыды, Каменная губа и пролив Олений.

В Енисейском заливе подробно обследован каботажный фарватер (для мелкосидящих судов) вдоль юго-восточного берега залива. На рейде Диксона впервые в Арктике было применено гидрографическое траление жестким тралом: протралены подходы к угольной базе острова Конус. В реке Енисее построено большое количество новых навигационных знаков и установлен ряд маячных огней от устья до Игарского порта; лоцманской службой выполнена проводка 38 морских пароходов в Игарку и обратно.

На побережье моря Лаптевых аэросъемочная гидрографическая экспедиция выполнила съемку берегов Восточного Таймыра от бухты Марии Пронищевой на юг до полуострова Хара-Тумус, южного берега острова Бегичева, полуострова Юрунг-Тумус, полуострова Пакса и южного берега бухты Нордвик. Произведена аэрофотосъемка реки Лены от Жиганска до Столба, основанная на астрономических пунктах.

В юго-восточной части моря и на подходах к бухте Тикси построен ряд навигационных знаков; произведено обследование пролива Этерикан, ведущего между Большим и Малым Ляховскими островами из моря Лаптевых в Восточносибирское море.

На реке Лене произведены работы по систематическому промеру, причем применен метод полевого дешифрирования аэрофотоснимков для обоснования промера: навигационное оборудование реки Лены усилено постройкой новых освещаемых знаков и установкой огней.

На реке Анабаре — в Сыскылахе и реке Яне — в Казачьем организованы новые лоцмейстерства, то есть созданы постоянные местные органы Гидрографической службы.

Создание лоцдистанции на Яне и развитие работы Индигирского лоцмейстерства способствовали проводке впервые речных пароходов в этом году в Яну и Индигирку.

В проливе Дм. Лаптева, в одном из важнейших в навигационном отношении районов Северного морского пути, выполнены большие работы по систематическому гидрографическому обследованию как самого пролива, так и подходов к нему со стороны Восточносибирского моря. Произведен промер, засняты берега, определен ряд опорных точек.

В Восточный сектор Арктики в 1936 году были направлены три зимовочных гидрографических отряда: Колымский — для работ по побережью от реки Индигирки до острова Айон, включая Медвежий острова; Чаунский — для подробного обследования Чаунской губы и Анадырский — для производства систематических работ по изучению судоходных условий в низовьях реки Анадырь. Программа работ этих отрядов рассчитана на полтора года и должна дать значительный вклад в дело гидрографической изученности побережий восточноарктических морей.

На побережье Чукотского моря от мыса Отто Шмидта на восток до Колючинской губы произведена топо съемка. На этом же побережье построен ряд новых навигационных знаков и определены опорные точки в важнейших для мореплавания пунктах.

* * *

План 1937 года предусматривает дальнейшее развитие гидрографических работ с охватом некоторых новых районов. Дислокация гидрографических судов намечена с расчетом постоянного базирования боль-

шей их части в пунктах Центрального и Восточного секторов Северного морского пути.

В Карском море, в районе Новой Земли и Таймырского побережья будет работать группа гидрографических судов, задача которых — приблизить гидрографическое обследование этих районов к концу, если позволит ледовая обстановка.

В Обь-Енисейском районе моря будут продолжаться работы по навигационному оборудованию побережья.

Большая гидрографическая экспедиция направляется на ледокольном пароходе „Малыгин“ в пролив Вилькицкого с целью полного обследования и изучения этого важного района, а также подходов к нему с запада, со стороны Карского моря, и с востока, со стороны моря Лаптевых.

Намечается экспедиция на одном из ледокольных пароходов в район Новосибирских островов; попутно она произведет гидрографические работы в море Лаптевых, а затем в западной части Восточносибирского моря, на подходах к проливу Санникова.

Кроме того, в море Лаптевых будет работать еще несколько малых гидрографических судов: одно в юго-восточной части моря, в районе мыса Баркистан — остров Столбовой — остров Большой Ляховский, другое в проливе Санникова и возможно третье у Восточнотаймырского побережья и в Хатангском заливе.

В Восточносибирское море направляется одно из судов, которое будет занято гидрографическими работами в районе на восток и запад от устья реки Колымы, где и останется на зимовку.

В Чукотское море посылается для постоянного базирования одно из новых гидрографических судов, которое будет занято преимущественно работами по ограждению и навигационному оборудованию побережья, с зимовкой в бухте Провидения или Петропавловске. Там же в Восточном секторе будут заканчивать свои работы Колымский, Чаунский и Анадырский зимовочные гидрографические отряды.

На ряде полярных станций, в частности на мысе Челюскина, в бухте Прончищевой, на острове Котельном, на мысе Шелагском, на мысе Отто Шмидта и т. д., зимующие здесь гидрографические партии будут продолжать свои работы по съемке побережья, определению астропунктов и по мере возможности производить прибрежный промер.

* * *

Объем гидрографических работ, выполняемых в настоящее время ежегодно на Северном морском пути, несравненно больше работ, выполнявшихся здесь до 1933/34 года и тем более до 1917 года. Так, например, за два последних года (1935—1936 годы) в наших полярных морях (Карское, Лаптевых, Восточносибирское и Чукотское) на побережье их и в низовьях рек определено около 140 астрономических пунктов, произведена топографическая съемка побережья протяжением около 12 000 км (не считая площадной аэрофотосъемки) и выполнен морской и речной промеры с общим линейным протяжением 31 000 морских миль.

В результате этих больших исследовательских работ составлено и издано значительное количество карт, лоций и различных навигационных пособий. В то время как до революции почти не имелось никаких руководств для плавания по северным морям, в настоящее время мы имеем „Лоцию Карского моря“, „Материалы по лоции прибрежной части

моря Лаптевых, Восточносибирского и Чукотского морей“, а также лоции и описания рек — Оби, Енисея, Пясины, Хатанги, Оленека, Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Ежегодно издается ряд навигационных карт по Северному морскому пути: печатаются описания маяков и знаков, таблицы времен и высот полных и малых вод, Ежегодник приливов и другие пособия по мореплаванию.

Сравнительные данные по службе ограждения и навигационного оборудования Северного морского пути, а также устьевых участков рек Оби, Енисея, Лены и др. также свидетельствуют об интенсивном развитии работ за последние годы. Так, на 1 января 1934 года маяков на побережье от Карского до Чукотского моря не имелось вовсе, а в период 1934—1936 годов установлено 10 маяков. Автоматических огней в 1934 году имелось только 28, а теперь их 208. Количество навигационных знаков за три года увеличилось со 114 до 799, а число точек пловучего ограждения (вех, баканов, буюв) с 263 до 997.

И все-таки, несмотря на значительное увеличение навигационного оборудования, некоторые ответственные районы побережья, особенно в Центральном и Восточном секторах Советской Арктики, оборудованы еще далеко не достаточно. Наша ближайшая задача — усилить работу на этих отстающих участках, чтобы мореплавание по всей трассе, а также судоходство на реках были в должной мере обеспечены техническими средствами навигационного ограждения. Иначе, несмотря на свой абсолютный значительный рост из года в год, гидрографическое изучение и навигационное оборудование Северного морского пути и далее будут отставать от темпов хозяйственного освоения и транспортного использования этого пути. Примером тому может служить хотя бы тот факт из навигации 1936 года, когда судам, идущим с Диксона на восток, в силу трудных ледовых условий, на обычном судоходном пути северо-восточной части Карского моря, пришлось воспользоваться прибрежным фарватером вдоль Западнотаймырского побережья к проливу Вилькицкого. Карты этого района, составленные по старым работам, имели мало общего с действительностью. Такие карты ни в коей мере не удовлетворяют современным требованиям мореплавания, когда десятки больших грузовых судов должны в кратчайший срок следовать к местам назначения.

Гидрография должна и будет идти впереди мореплавания, чтобы наилучшим образом выполнить свою почетную задачу: указать и обеспечить судоводителям советских кораблей правильный и безопасный путь среди всех навигационных трудностей Северного морского пути.

А. А. ЕРШОВНачальник Ленинградского
политотдела Главсевморпути

ПАРТРАБОТА В АРКТИКЕ

(В навигацию 1936 года)

I

Минувший год работы в Арктике был годом закрепления и дальнейшего развития успехов, достигнутых в 1935 году. Трудные ледовые условия, особенно в восточной части Карского моря, не благоприятствовали нормальному плаванию и требовали большой затраты человеческого труда и технических средств. В этих условиях политическое обеспечение успеха навигации 1936 года имело едва ли не решающее значение.

Если в арктической навигации 1936 года, как и на всех участках борьбы за построение социализма, мы оказались победителями, то этой победой мы в первую очередь обязаны крепкому стахановскому коллективу полярников, организованному и сплоченному партийными организациями, политотделами и Политуправлением Главсевморпути.

В результате создания политотделов значительно организационно оформились партийные организации на судах. На всех судах, отправленных в полярное плавание из Ленинграда, мы имели штатных помощников, во всех экспедициях Гидрографического управления и Арктического института — выделенных политотделом парторгов.

На комплектовании команд судов и экспедиций, снаряжавшихся в Ленинграде в 1936 году, впервые сказалось влияние Ленинградского политотдела. Насыщенность судов и экспедиций партийно-комсомольским составом значительно возросла. Партийно-комсомольская прослойка достигла 30%. На ледоколе „Ермак“, лидере Карских операций, из 128 человек команды было 30 коммунистов.

Участники арктической навигации ни на минуту не отставали от политической жизни на Большой земле. Ежедневно в радиорубках судов принимали последние известия. На „Майкопе“, „Садко“, „Ермаке“ и на большинстве других судов ежедневно вывешивались информационные бюллетени. Каждый день по всем вахтам „Ермака“ транслировались политические новости.

Когда на „Садко“, обладавшем лучшим радиоприемником, было принято сообщение прокуратуры СССР о предании суду банды троцкистско-зиновьевских преступников, была немедленно послана с нарочными по льду на „Ермак“ радиограмма. Сообщение живо обсуждалось на каждой вахте среди комсостава, научных работников. Участники всех экспедиций, экипажи всех судов возмущенно и гневно требовали в своих резолюциях высшей кары бандитам — расстрела.

С большим подъемом был проведен на судах День авиации. На „Ермаке“ проведены массовые занятия по противовоздушной обороне под руководством летчика т. Вершинского. Большая часть моряков была охвачена военной подготовкой. Во время плавания производился прием норм ГТО и ворошиловского стрелка.

Перед годовщиной стахановского движения во всех вахтах „Ермака“ были проведены производственные совещания, выявлены лучшие стахановцы. На развитии стахановского движения значительно отразилось

изменение методов руководства живыми людьми. В результате лучшего изучения людей на „Ермаке“ были выдвинуты два новых руководителя. Комсоргом выдвинут т. Куражев. Из молчаливого посетителя собраний он стал за короткий срок неплохим организатором. Избранный председателем судкома т. Девятко — стахановец и рационализатор — сумел наладить учет стахановцев, организовать социалистическое соревнование на верхней палубе и укрепить общеобразовательные кружки.

В прошлом году у некоторых партийных работников существовало настроение отказаться от партийной учебы во время арктического плавания. В море, дескать, невозможно ни кружков проводить, ни устраивать собрания. Этот год наглядно показал, что в море партийно-политическую работу можно проводить даже с большим успехом, чем у стенки. В период плавания мы располагаем гораздо большими партийно-политическими силами, так как наличие почти всегда на борту инженерно-технического и научного состава — коммунистов дает возможность использовать их как пропагандистов для руководства партийно-политическими школами.

Регулярно проходили занятия школ партийного и комсомольского просвещения на „Садко“, „Ермаке“, „Литке“ и других судах. Если раньше работа школ сводилась к изучению отдельных тем, главным образом по текущим политическим событиям, то в этом году работа школ шла по утвержденным программам и была полностью основана на глубоком изучении истории партии.

Комплектование кружков происходило по-новому. Раньше вместе занимались и кандидаты, и сочувствующие, и члены партии; инженерно-технический персонал и кочегары — люди с разной политической и культурной подготовкой. Сейчас подбор в сеть партийного просвещения — в зависимости от уровня каждого слушателя. На „Садко“, например, под руководством А. И. Минеева был создан политкружок научных работников, в котором занимались Р. Л. Самойлович, В. Ю. Визе, М. М. Ермолаев, А. Ф. Лактионов и др.

Подготовка слушателей на судах значительно выше по сравнению с тем, когда судно стояло у стенки. Это объясняется и тем, что был повышен контроль над качеством работы самих слушателей. Предварительная проверка конспектов и индивидуальная помощь приводили к лучшему освоению материала. Лучшими пропагандистами на судах западного сектора Арктики были тт. Межевой и Беззубов — на „Ермаке“, Володарский и Минеев — на „Садко“.

Наряду с партийно-комсомольской учебой развернулась учеба с беспартийными. На „Садко“, „Ермаке“ и других судах, плававших в западном секторе Арктики, занимались кружки политграмоты, истории партии и текущих событий.

Партийные собрания во время плавания проходили регулярно, по календарю. Упор делался на самоотчеты коммунистов. Перед партийной организацией „Ермака“ с самоотчетами выступали коммунисты: Овсянников, Кевамес и Межевой. Все эти самоотчеты значительно подтянули слабые участки работы.

Палубный матрос коммунист т. Овсянников до самоотчета „прохладно“ относился к своим обязанностям, работая „по настроению“. Об этом писалось в газете. После самоотчета он значительно выправился. Раньше Овсянников избегал партийной учебы. Партийное собрание обратило на это внимание, и он стал готовиться к занятиям.

Электрик т. Кевамес нес партийную обязанность рабочего контроля. В этот период портились продукты. После того как партийная организация заслушала его самоотчет, он добился того, что все продукты были перебраны. Обсуждение самоотчета Кевамеса значительно помогло преодолению некоторой его замкнутости и повлияло на приобщение его к коллективной жизни судна.

И все же самоотчеты не дали всего, что могли дать. Большая часть их была сделана формально, в виде сухого перечисления фактов, без самокритики. Коммунист т. Межевой, например, „отчитывался“ так: „В июне вернулся с курсов пропагандистов. Приступил к основной работе артельщика. Руковожу кружком политграмоты...“ и т. д., — как будто все это не было и так известно.

Многие участники собраний при обсуждении самоотчетов занимали позиции „молчальников“ или высказывались уклончиво, боясь „обидеть“ товарища. Видимо не все коммунисты на „Ермаке“ еще поняли, что, замалчивая недостатки или ошибки товарища, они оказывают ему медвежью услугу, так как не помогают ему исправиться.

На многих судах практиковались собрания сочувствующих. На „Ермаке“ было проведено специальное собрание кандидатов и сочувствующих с краткими отчетами об их подготовке и успехах в области партийно-политического просвещения. На собрании выяснилось, что партийная организация ледокола мало помогала сочувствующим в их росте, что партгруппорги вахт совершенно устранились от работы с ними.

Сочувствующие на „Ермаке“ — старые производственники. значительная часть их недостаточно грамотна, но несмотря на это, она не работает над собой. Правда, все они записаны в партшколы, некоторые — и в общеобразовательные кружки, но почти все, кроме старшего механика К. П. Малинина и уборщицы Поляковой, читают только „от и до“ — не более.

II

Основные недостатки партийной работы в том, что не все помполиты поняли по-настоящему политотдельский стиль работы. Помполит „Садко“ т. Володарский, инициативный и неплохой работник, берется, однако, за все сам. Это не способствовало росту актива. Правда, партийная организация на „Садко“ мала, но это не значит, что все участки партийной, культурной и другой работы нужно „брать на себя“. Надо растить новые кадры из числа беспартийных и комсомольцев, а т. Володарский все доклады, даже на комсомольские темы, делал сам. Иногда он не прислушивался к отдельным запросам команды, это приводило к тому, что не всегда охотно шли к помполиту с нуждами.

Старается сделать все сам, подменяя даже профсоюзную организацию, и помполит ледокольного парохода „Седов“ т. Романов. Примером может служить собрание команды, которое, казалось бы, должна проводить профсоюзная организация, а провел его помполит. Он сам знакомил экипаж с трудовым соглашением, а судовой комитет оставался в стороне. Так нельзя организовать рост людей на судне.

Помполит Романов совершенно не понял задачи политического работника на судне. Это объясняется тем, что он был оторван от других судов и не старался перенять опыт других помполитов.

Находясь около борта „Ермака“, этот помполит не удосужился зайти на судно и на приглашение связаться с помполитом „Ермака“ для организации совместного политического и культурного обслуживания команд и обмена опытом ответил: „Смерть не люблю ходить по чужим судам“.

Газетой Ленинградского политотдела „Советский полярник“ была отправлена на ледоколе „Ермак“ выездная редакция, выпустившая более 20 номеров печатной газеты „Сквозь льды“. Газету читали не только на „Ермаке“, но и на других судах, плававших в Баренцовом и Карском морях. Во время стоянки у кромки льда у островов Скотт-Гансен газету доставляли по льду на другие суда. На катере развозили ее, когда ледокол стоял на рейде Диксона.

Газета помогла развертыванию самокритики на отдельных судах, обмену опытом стахановцев и дала возможность держать людей в курсе текущей политической жизни. Газета критиковала и береговые организации. По материалам, опубликованным в газете „Сквозь льды“, о плохой организации снабжения некоторых судов руководство Карских операций дало Ленинградскому управлению указания. Были также приняты меры к улучшению бытовых условий для пассажиров на пароходах „Сталинград“ и „Диксон“. Недостатком газеты была слабая связь с рабкорами на других судах.

Не сравнить с минувшими годами организацию культурного досуга команд в плавании. Широкое развертывание культурной работы объясняется тем, что наши суда были хорошо снабжены культурным инвентарем. Не было ни одного ледокольного судна в западном секторе Арктики, не имевшего кино. 20 звуковых фильмов было взято „Ермаком“ в арктический рейс, среди них такие, как „Чапаев“, „Партбилет“, „Мы из Кронштадта“. Большая слава о „Ермаке“ и его звуковом кино пронеслась в Западном секторе Арктики, и везде приходили организации с просьбой устроить сеанс. На становищах Маточкина Шара впервые смотрели звуковое кино ненцы.

На Диксоне на киносеанс были приглашены матросы иностранных пароходов, в большинстве негры и индусы. Негры видели наши фильмы и говорили, что в первый раз им предстала ослепительно-яркая правда об единственной в мире стране, для которой нет ни черных, ни цветных. Смотрели фильмы „Ермака“ и моряки других судов, с „Седова“, „Литке“, зимовщики.

Настоящим событием явилось создание духового оркестра на „Ермаке“. Впервые с участием духового оркестра, доставленного на берег с „Ермака“, был отпразднован Международный юношеский день на Диксоне, где собралось около 30 судов. На митинге участвовало около 500 человек.

Свой досуг в этом году команды проводили за шахматами, за книгой, на лекциях. Во время плавания устраивали шахматные турниры, соревнования в домино и на бильярде. Меньше чем за месяц судовой библиотекой „Ермака“ было выдано 240 книг. В книгах чувствовался большой недостаток. Особенно мало последних новинок и классиков. Несмотря на это, все библиотеки на судах пользуются большой популярностью.

Кроме кружков русского языка и математики, на „Малыгине“, „Литке“, „Седове“, „Ермаке“ и „Садко“ для поднятия культурного уровня команд были организованы циклы лекций по гидрографии, синоптике, по кораблестроению, истории исследований Арктики. Пожалуй, впервые в таком объеме командный состав судов был приобщен к руководству

технической учебой. Большое участие в этом деле приняли старший механик Малинин, помощники капитана Субботин и Макаров на „Ермаке“. В силу этого технический уровень команд поднялся.

Когда находишься на судне, чувствуешь необходимость работы с семьями на местах, так как отсутствие известий от своих семей и беспокойство за них имеют огромное значение для команд. Поэтому Ленинградский политотдел впервые применил регулярный созыв в Политотделе семей судового состава, находящегося в плавании. На двух собраниях был подробно обсужден проект Конституции СССР и заслушан доклад о событиях в Испании. На обоих собраниях также с большим интересом была встречена информация о плавании „Ермака“. Все эти собрания встретили живой отклик среди семей ермаковцев и значительно помогли приобщить их к политической жизни страны.

Успешное завершение операций проводки судов по Северному морскому пути в исключительно трудной ледовой обстановке 1936 года говорит о преданности своему делу коммунистов и беспартийных, плавающих на судах Главсевморпути.

Укажем на некоторые выводы, которые напрашиваются из анализа характера и форм политической работы на судах.

Чувствовалось отсутствие единого оперативного руководства политической работой и помполитами на судах, участвовавших в арктической навигации.

В то время как командование кораблями, находившимися в водах западного сектора Арктики, было объединено и централизовано, со стороны политорганов не было такого же единого руководства помполитами.

Считалось, что каждый помполит непосредственно подчинен только своему политотделу, хотя очевидно, что полностью осуществлять текущее руководство из Ленинградского или Архангельского политотделов плавающими судами трудно.

Необходимо покончить и с оторванностью судов от политотделов, к которым они прикреплены. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт, что Архангельский политотдел не удосужился даже ответить на запросы помполита „Садко“.

Перед политотделами надо поставить задачу, чтобы связь с судами во время ухода судов в плавание не прерывалась.

Б. М. МИХАЙЛОВ

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ СЕГОДНЯ

I

Прошло всего семь лет с тех пор, как ледокольный пароход „Седов“ отправился в первую высокоширотную экспедицию, чтобы водрузить советский флаг и построить полярную радиометеорологическую станцию на Земле Франца-Иосифа...

На мостике стоял, внимательно всматриваясь вдаль, известный теперь всей стране ледовый капитан Владимир Иванович Воронин. В кают-компании беседовал с полярниками профессор, большевик Отто Юльевич Шмидт, начальник экспедиции и правительственный комиссар Арктических земель.

Место для полярной станции Земли Франца-Иосифа было выбрано в бухте Тихой на острове Гукера. Начальником станции был назначен коммунист, врач по специальности, Борис Георгиевский. Вместе с ним осталось зимовать еще девять человек, среди них — радист Эрнест Кренкель.

В 1930 году „Седов“ снова появился в этих местах. Как и за год до того, судно вел В. И. Воронин. На палубе можно было увидеть начальника экспедиции О. Ю. Шмидта и его помощников В. Ю. Визе и Р. Л. Самойловича. Экспедиция везла смену зимовщикам на остро-

М. Г. Непряхин,
начальник зи-
мовки на мысе
Лескин (слева), и
Ф. П. Снегирев,
начальник зи-
мовки на Ам-
дерме (справа)

И. С. Солдатов, начальник зимовки
мыса Стерлегова

вах Земли Франца-Иосифа — начальника станции И. М. Иванова, биолога Нину Демме и др. Кроме смены зимовщиков и научно-исследовательской работы, экспедиция ставила себе задачей построить еще одну полярную станцию на островах в то время еще неисследованной Северной Земли. Станция была построена на одном из островов открытого на западной стороне Северной Земли архипелага, названного островами Сергея Каменева. В состав новой зимовки входили — Георгий Алексеевич Ушаков, за год перед этим закончивший трехлетнюю зимовку на острове Врангеля, геолог Николай Николаевич Урванцев, радист комсомолец Вася Ходов и промышленник Сергей Прокофьевич Журавлев.

В 1931 году Северным гидрографическим управлением была выстроена еще одна полярная станция на мысе Желания (северная оконечность Новой Земли).

В 1932 году построены полярные станции на острове Рудольфа (Земля Франца-Иосифа), в Русской Гавани (Новая Земля), в устье реки Лены, а станция на Земле Франца-Иосифа под руководством И. Д. Папанина была переоборудована и превращена в первоклассную полярную геофизическую обсерваторию.

В 1933 году построена станция на мысе Северном (сейчас мыс Шмидта), начато строительство порта в бухте Тикси, построена станция в бухте Прончищевой на восточном берегу Таймырского полуострова и ряд мелких станций.

Поход „Челюскина“ в 1934 году послужил новым толчком к развитию строительства полярных станций, и в настоящее время только на островах и побережье полярных морей, не учитывая глубинной территории, мы имеем более пятидесяти полярных радиометеорологических точек.

Сеть станций выросла не только количественно. На острове Диксона, в Амдерме, в Тикси, на мысе Шмидта возникли мощные радиоузлы. Станции-обсерватории в бухте Тихой, в Маточкином Шаре, на Диксоне, в Уэлене превратились в крупные научные центры, проводящие всестороннюю исследовательскую работу и руководящие работой более мелких станций, расположенных в их районе.

Изменились и условия работы зимовщиков. Жилые дома большинства полярных станций благоустроены, имеют коридорную систему с номерами-комнатами. На полярных станциях в бухте Тикси и острове Диксона имеются теплицы, продукты которых значительно разнообразят питательный режим зимовщиков. Такие же теплицы создаются на ряде других станций. На Чукотском полуострове, кроме разнообразных посадок в теплице, проектируется выращивание овощей в летнее время в открытом грунте.

В работе полярных станций большую роль играют транспортные средства. До последних лет основным видом транспорта в Арктике служили собаки, да и сейчас их роль достаточно велика, в особенности в трудно проходимых местах. Однако механический транспорт в условиях „спокойного“ рельефа вытесняет собак. На семи станциях уже имеются вездеходы, тракторы, автомобили, аэросани. В летнее время механический транспорт находит себе применение в виде катеров и шлюпок с подвесными моторами. В настоящее время имеется свыше тридцати катеров и двадцать две шлюпки с подвесными моторами, не считая весельных шлюпок разного типа.

Но самым ценным капиталом полярных станций являются люди, кадры. Число людей, случайно попадающих на работу в Арктику, с каждым годом уменьшается, создаются постоянные кадры полярных работников. Среди персонала станций большинство представляет собой сработавшихся и проверенных людей со стажем полярных зимовок не менее года.

Партийно-комсомольская прослойка на полярных станциях в 1935/36 году составляла 44%. Около 50% зимовщиков пришли в Арктику после службы в РККА, десять зимовщиков награждены орденами Союза ССР. Женщины наряду с мужчинами стойко несут свою службу на форпостах Арктики. В числе зимовщиков 59 женщин. 16 женщин-иждивенок сопровождают своих мужей и помогают им в работе.

II

Стахановское движение, охватившее всю страну, способствует поднятию на более высокую ступень и работы полярных станций. Перевыполняются задания по съемке, нормы по радиопередаче и приему, более четко проводятся метеонаблюдения. Выявились десятки людей, для которых работа является делом чести, доблести и героизма. Григорьев и Кириллов на мысе Челюскина, Кельмет и Чивилев в Амдерме, Сыромятников на мысе Шмидта, Шрадер, женщина-радистка на Шелагском, Попов и Петров на Русском, Абрамчук на мысе Желания, Наумов на мысе Стерлегова, Круглов, Харитонович, Юмбер и Ходов на Диксоне, Кремер на мысе Оловьян-

М. И. Левин, начальник зимовки на мысе Озерном (слева), и Л. Г. Кинги-Певцев, начальник зимовки в бухте Прончищевой (справа)

ном, Кириллов, Канаки и Поздныш в бухте Тихой и Кренкель на островах Каменева — вот люди, показавшие образцы замечательной работы в условиях Арктики.

Отметим среди них начальника радиоцентра на острове Диксона, комсомольца-орденоносца Васю Ходова. Прекрасный товарищ, хороший работник, он вынес на своих плечах всю тяжесть организации первого арктического радиоцентра.

Нельзя также умолчать о т. Попове, начальнике станции на острове Русском, о т. Сидорине, начальнике острова Белый, и т. Папанине, начальнике экспедиции на острове Рудольфа. Тов. Попов образцово поставил работу на полярной станции и в свободное время организовал промысловые работы, результатом которых являются сотни добытых песцов и белых медведей. Из-за тяжелых ледовых условий в 1936 году смена зимовщиков не попала на остров Русский. К острову удалось подойти лишь ледокольному кораблю „Седов“, который оставил продовольствие. Попову, серьезно заболевшему, также предложили покинуть станцию для лечения. Однако т. Попов категорически отказался: „Без смены оставить станцию я не имею права“.

Тов. Сидорин, три года безвыездно проработавший в Арктике, превратил свою станцию на острове Белом в культурно-политический и хозяйственный центр Северного Ямала. На сотни километров местное население чувствовало заботу и помощь своей работе со стороны полярной станции. Станция организовала колхоз. Помогала в организации промыслов, произвела хозяйственные поделки для благоустройства чумов и т. д.

Иван Дмитриевич Папанин, старый зимовщик, образцово руководивший двумя зимовками в бухте Тихой и на мысе Челюскина, в прошлом году был назначен начальником экспедиции по строительству полярной станции на острове Рудольфа. В труднейших ледовых условиях он обеспечил доставку оборудования и снаряжения на эту самую северную точку Земли Франца-Иосифа, и сейчас там в рекордно короткий срок построены радиостанция, аэродром и радиомаяк.

Однако наряду с этими положительными образцами работы нельзя не отметить и больших недостатков. Они — результат того, что на полярные станции иногда попадают люди, направлять которых в Арктику не следовало бы.

Р. К. Шульц, начальник зимовки мыса Шмидта (слева), и Н. А. Долгий-Рапопорт, начальник острова Врангеля (справа).

В зависимости от объема и программы работ полярной станции в составе зимовок находятся: геофизики, гидрологи, метеорологи, аэрологи, синоптики, радиотехники, механики, мотористы, магнитологи, геологи, врачи, повара, каюры. Люди без специальности на станции не нужны.

Каждый человек, посылаемый в Арктику, обходится государству очень дорого. Поэтому государство вправе требовать от посылаемых туда людей, чтобы время, проведенное ими на станции, не было затрачено впустую, а дало бы положительный результат. К сожалению, не всегда бывает так.

В качестве примера приведем случай на острове Котельном, куда осенью 1935 года были направлены радист Чугреев и механик Лукомский. Оба оказались людьми несведущими. В результате было испорчено дорогое стоящее оборудование, и рация не работала в течение года, пока этих „специалистов“ не заменили другие. Сорванной оказалась и работа метеоролога, лишенного возможности передавать свои сводки.

Случай на острове Котельном не единственный. Ряд лиц, поехавших радистами и механиками, столкнувшись с практической работой, показал свою непригодность. Они были перемещены на должность учеников. За это целиком отвечает стдел кадров Полярного управления, не проверивший знаний людей перед их посылкой на станцию.

Плохо и с врачебным персоналом. На станцию мыс Стерлегова прибыл врач Дуковский. В первые же месяцы зимовки он стал отлынивать от работы, проявлял недисциплинированность, пьянствовал и пытался внести в среду прекрасно сработавшегося коллектива, руководимого старым зимовщиком комсомольцем Званцевым, дезорганизацию.

Другой врач Чернухин, направленный на остров Русский, уже в Архангельске проявил себя как пьяница и дебошир, наплевательски относившийся к коллективу зимовщиков. Конечно, он был уволен.

Третьего врача Васильева пришлось снять с полярной станции мыса Шелагского ввиду его непригодности к работе.

Подобные явления, являющиеся, правда, исключением, тем более непонятны и недопустимы, что в настоящее время зимовщики никак уж не могут пожаловаться на оторванность от Большой земли. Во всем зимовщики ощущают заботу о себе партии и правительства. Связанные по радио с Большой землей, они находятся в курсе всего, что происходит внутри Советской страны и за ее пределами. На всех станциях ведется большая политическая и культурно-массовая работа, работают кружки, проводятся шахматные турниры, вечера самодеятельности, разбираются радиосводки ТАСС.

Преобразование полярных станций в ближайшие годы в культурно-хозяйственные центры своего района поможет окончательно разрешить проблему кадров наших полярных станций. Для этого следует шире привлекать местное коренное население к работе полярных станций. Нужно и вполне возможно подготовить квалифицированных работников из среды якутов, чукчей, эвенков, ненцев и других национальностей Севера. С другой стороны, необходимо поставить вопрос о том, что работники из центра должны приезжать вместе с семьями и на более длительный срок.

Люди на полярных станциях должны жить и работать в таких же нормальных условиях, как и на Большой земле. Для этого создано все необходимое.

К. М. ЗВАНЦЕВ**ДВЕ ПОЛЯРНЫЕ НОЧИ**

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

На сотни миль ни одной живой души, только холодный норд-ост пролетает над мысом Стерлегова и плещется студеное Карское море. Близится зима, недалеко трехмесячная полярная ночь. В порывах ветра невольно ловишь злой визг пурги. Черны скалы, мрачно небо, сурова Арктика.

Не к солнечному югу, не к тропическим пальмам, не к экзотике голубого теплого моря, а к этим черным скалам, к студеному морю, к неприветливому небу, ко льдам, к полярным сполохам, к тяжелому труду, к тебе, родная Советская Арктика, рвется горячее сердце.

Из дневника

19 сентября 1934 года, борт „Малыгина“, рейд мыса Стерлегова

Это — последние минуты на борту корабля. У борта стоит наша моторная шлюпка в полной готовности. Несколько строк записи в дневник, и все! Мои спутники уже прощаются. Я сейчас передал письмо Отто Юльевичу в Москву. В каюту доносятся последние аккорды пианино из кают-компания, — это второй штурман на прощание играет вальс.

Плавание во льдах окончено. Героический, аварийный, но выполняющий свой долг „Малыгин“ вписывает новую строку в историю освоения Советской Арктики, зажигает новую полярную точку — мыс Стерлегова.

Гудок... Меня зовет Джен на палубу.

20 сентября 1934 года, мыс Стерлегова, 75°24'19", 88°57'11"

Темный осенний вечер... Только что окончили работу. Работы еще очень много, месяца на два. Ведь нас всего пять, из пяти — одна женщина.

Вчера закончили выгрузку, свезли на берег последние ящики. Затем все, за исключением каюра Румянцева, оставшегося на берегу для охраны дома от пожара (уже были затоплены печи), вернулись на борт родного „Малыгина“.

На „Малыгине“ банкет. Идеально чистые скатерти, стаканы, бокалы, на столах цветы, вывезенные с Большой земли и любовно сохраняемые весь рейс, сверкающие приборы—все это придает кают-компанию праздничный вид. Команда оживлена, приоделась: кто в форме, кто в заграничном костюме. Моряки рады, что после стольких неудач, после аварии они все же выполнили задание командования. Лица моряков сияют. Мы стараемся быть им в тон, но, скажу честно, это не вполне выходит. Я лично очень взволнован и как-то раздваиваюсь. С одной стороны, я полон гордости от сознания, что со своим коллективом я первый буду обживать, заселять, строиться на этой почти неисследованной земле, осваивать, изучать ее. С другой стороны, когда я смотрю на группу смелой молодежи с юношескими лицами, я задумываюсь над тем, смогу ли я заменить им хотя бы отчасти то, что они оставили там, на Большой земле. Смогу ли я ими руководить так, чтобы после не было стыдно?

Попав впервые в Арктику, они прислушиваются к себе, к своим мыслям. Их мысли, вероятно, там, далеко, на солнечной земле, среди шума городов.

Банкет начался очень весело. Вместе с моряками мы пели, танцевали, получили подарки. Самую большую радость доставило преподнесенное нам командой „Малыгина“ знамя „Белой Земли“. Эту Белую Землю, находящуюся где-то за Землей Франца-Иосифа, безрезультатно искала экспедиция на „Малыгине“. Белую Землю не нашли, и знамя, которое должны были поднять на таинственной Белой Земле, экипаж „Малыгина“ передал моей группе полярников-комсомольцев. От имени группы я ответил, что мы сделаем все, что только в человеческих силах, все, на что способны большевики, что всю нашу жизнь мы посвящаем партии, делу исследования Арктики.

Но вот гудок... второй... третий... мы замерли.

— Прощайте! — говорю я и иду в свою каюту провести последние минуты на корабле.

Наконец все у борта, мои спутники стоят трогательной группой, им усиленно жмут руки, обнимают их. Начальник экспедиции Поляков дарит Дженни цветы, иголки, нитки. Все стараются чем-нибудь нас одарить. Это слишком уж трогательно, и я даю команду садиться в прыгающую на волнах моторную шлюпку. Первой спускается по трапу Дженни. Крики „ура“ — и мы отошли от борта. Ледокол прогудел приветствие, застучала лебедка, выбирая якорь.

Мы на берегу. Наши полярные друзья — собаки, с которыми мы должны были делить радость и горе в течение полярного года, встречают нас радостным лаем. Ледокол выбирает якорь, разворачивается и, салютуя сиреной, идет на запад. Мы отвечаем выстрелами из винтовок и, невольно взглянув друг на друга, думаем: теперь мы можем надеяться только на себя...

* * *

Зачем была организована станция на мысе Стерлегова и какие задачи перед нами стояли?

Помимо метеорологической точки и пункта радиосвязи, мыс Стерлегова является еще и основной базой для разведочных самолетов в период навигации. На Стерлегове протекает большая река Ленивая, защищенная высоким берегом от ветров северных румбов. Благодаря ее извилинам и течению, лед в реку не загоняется. Оба эти обстоятель-

ства обеспечивают спокойную якорную стоянку самолетам. Для большей оперативности разведочных самолетов необходимо было иметь авиабазу возможно ближе к центру авиационного театра. Авиабаза должна иметь стационарную радиостанцию для получения метеосводок, прогнозов, для приема и передач депеш с результатами разведок и для непосредственной связи с самолетами в воздухе. Во время стоянки летный состав самолета нуждается в отдыхе и питании, — все это можно сделать только в нормальных базовых условиях. Авиабаза должна иметь также и запас бензина и масла. Таковы многообразные причины, которые побудили к организации станции на Стерлегове, — прекрасная идея, вполне оправдавшая себя в навигации 1936 года, когда условия работы летного состава были наиболее тяжелы.

К сожалению, с самого начала организации авиабазы была допущена большая ошибка в смысле территориального расположения базовых строений. Вспоминаю разговор с летчиком Алексеевым, пользующимся большим авторитетом в полярной авиации. Узнав, что мы идем на остров Русский, он с сожалением сказал мне: „Эх, да не на Русском нужно ставить точку, а на Стерлегове! Русский никогда не будет авиабазой“.

Я заинтересовался Стерлеговым, и мы долго проговорили о его перспективах. Помню, Анатолий Дмитриевич даже набросал мне небольшой план местности, указав, в каком месте необходимо ставить радиостанцию. Я вполне согласился с мыслью о целесообразности организации точки на Стерлегове, но приказано было идти на Русский, и приказ необходимо выполнить. Однако, благодаря „удачному“ стечению обстоятельств (в течение двух месяцев мы бились во льдах, безуспешно пытаясь подойти к Русскому), я имел возможность выгрузиться на Стерлегове.

Когда возник вопрос о том, где ставить радиостанцию, я указал капитану Грозникову место, где необходимо было выгрузиться (это место находилось в 8 километрах к востоку от устья реки Ленивой и соответ-

Зимовка на мысе
Стерлегова

ствовало той точке, какую указал на плане А. Д. Алексеев), Грозников решительно воспротивился и, несмотря на самые решительные мои заявления и доводы, начал выгрузку в 2 километрах от устья реки, мотивируя тем, что в телеграмме сказано: „Ставьте радиостанцию в устье реки“. Так буква приказа затмила здравый смысл.

Летом в навигацию прилетели Алексеев и Махоткин. Когда прибыл А. Д. Алексеев, то сразу стала очевидной необходимость переноса авиабазы с радиостанцией на 6 километров к востоку, на чем я и настаивал. Радиостанция была слишком далеко от места якорной стоянки самолетов и, вполне естественно, много от этого теряла.

Анатолий Дмитриевич Алексеев начал переписку с командованием о необходимости переноса радиостанции на 6 километров к востоку. Командование запросило меня, смогу ли я справиться с этой задачей, и просило указать сроки. Я ответил, что надеюсь справиться при условии помощи команды, срок — две недели.

Началась горячая пора. Разобрали старый дом, начали строить новый. Чертежи обоих домов мне пришлось перечертить, внутреннюю планировку перепланировать. Нужно сказать, что строительные организации до сих пор планируют и строят отвратительные, мало подходящие для Арктики дома.

В две недели, как и было обещано, мы поставили два дома, распланировав их по-новому. Мало того, сверх плана за счет экономии удалось построить моторно-механическую и баню.

Как мы жили? Жили дружно. Зимую два года, ни одной минуты не чувствовали себя одинокими, оторванными от родины. Мы жили одной жизнью с Советской страной. У нас было все, начиная с предметов бытового обихода и кончая вечерней газетой. Радио мы использовали полноценно, были в курсе всех событий Большой земли.

В декабре 1934 года нас постигло большое несчастье. По радио мы узнали, что от руки продажной сволочи погиб Сергей Миронович. Это был самый тяжелый момент на зимовке...

С первого же дня зимовки поставили перед собой задачу: производительно работать и культурно жить. Систематически вели метеонаблюдения, подробно изучали район, охотились на диких оленей и медведей.

По просьбе командования моя группа целиком осталась со мной на второй год зимовки. Кроме того, на второй год к нам прибыло пополнение в количестве четырех человек, в том числе геолог для исследования и геологической разведки района, так как мной были найдены следы оруденения.

Незаметно и не напрасно пролетели два года. Скоро снова придет весна, навигация, а там опять в родные просторы Арктики — об этом мечтают и мои товарищи — отдать все силы, все свои знания и опыт делу освоения Северного морского пути на благо нашей прекрасной родины.

Т. А. КАРАВАЕВА

НАЧАЛЬНИК КОМСОМОЛЬСКОЙ ЗИМОВКИ

(Б. М. Званцев)

Впечатления, полученные в детстве, долго сохраняют свою свежесть, и нередко под их влиянием человек, ставши взрослым, избирает себе специальность. Так было и с Костей Званцевым.

Лет десяти в одном из петроградских „киношек“ он увидел завлекательную картину, в которой герои Джека Лондона боролись с суровой природой американского Севера. Картина произвела на него большее впечатление, и Север стал постоянной темой его детских игр, а затем и чтения.

Он мечтал о далеких путешествиях и суровых зимовках в ледяных просторах Арктики. Поэтому, когда он подросток, прежде всего решил стать моряком.

В 1925 году, после двухлетнего плавания юнгой сперва на шхуне „Лизетта“, а потом на шхуне „Прибой“, сбылось заветное желание Кости Званцева — он поехал на свою первую зимовку в Маре-Сале. Это было его первое „боевое крещение“. Несмотря на неблагоприятные условия и трудности зимовки, он выдержал ее с честью. В своей книге „Зимовка“ он пишет:

„Зимовало нас трое в Карском море. Радио у нас не было, жили в полуразрушенном домике. Мне было всего восемнадцать лет. У нас не было хорошей теплой одежды. Наши запасы наполовину подмокли, часть унесена штормами, топливо тоже смыло волнами. Несмотря на бедствия, мы жили дружно, нас это не сломало. Мы смело смотрели в глаза будущему. Жизнь на нашем мысу была построена на товариществе, взаимном уважении, на человеческой чуткости и выполнении долга“.

Все перенесенные трудности не ослабили его интереса к Арктике, и чем бы он в дальнейшем ни занимался, всегда возвращался к работам в Заполярье.

В середине 1928 года Званцев уехал на Дальний Восток и стал работать смотрителем маяка в бухте Амгу на северном побережье Японского моря.

Летом 1929 года во Владивостоке собрались все участники экспедиции на остров Врангеля. Одним из последних туда же приехал сияющий от счастья Званцев. Он был счастлив вдвойне: во-первых, он ехал опять в Арктику на труднейшую трехлетнюю зимовку, а во-вторых — он за три недели до этого женился.

Начальник новой зимовки на острове Врангеля т. Минеев так описывает свое первое знакомство со Званцевым:

„Перед столом стоит небольшой крепкий паренек, лет 22—23, в морской форме, рука у козырька фуражки. Фигура подтянута, чувствуется спортсмен, все на нем прилажено, подогнано. Грубоватое лицо пышет румянцем и здоровьем, глаза смотрят открыто и весело, но в складках рта чувствуется характер: парень в обиду себя не даст“.

Сборы экспедиции подходили к концу. Все запасы и оборудование уже на месте. Закупались последние мелочи. На вопрос Минеева, что необходимо еще приобрести для зимовки, Званцев ответил: „Мне бы хотелось, чтобы на зимовке был разный спортивный инвентарь — перчатки для бокса, штанга, мячи для футбола, лыжи“.

14 июля 1929 года „Литке“ вышел из Владивостока. Весь трудный путь с заходом в Хакодате, Петропавловск на Камчатке, в залив Лав-

рения и Уэлен, с бесконечным лавированием среди торосов и продолжительными остановками из-за сжатия льдов ледорез проделал в полтора месяца.

На острове Врангеля до этого три года зимовал Г. А. Ушаков с небольшой группой зимовщиков. Из построек у них был один жилой дом в три комнаты и склад фактории. Радиостанции не было. Новые зимовщики привезли с собой в разобранном виде еще один дом, склад и баню. В первый же день приезда закипела работа по разгрузке, принялись за строительство. Из-за неблагоприятной ледовой обстановки „Литке“ вынужден был уйти, не закончив стройки. Новым зимовщикам пришлось проделать большую работу: самим заканчивать строительство, убирать все грузы, монтировать радиостанцию, устанавливать все научные приборы — усиленно готовиться к зиме.

Крепкое партийно-комсомольское ядро зимовщиков сумело хорошо наладить работу и быстро приспособиться к условиям полярной ночи.

Званцев умел хорошо работать и находить время для охоты, для чтения, для физкультурных занятий, для самообслуживания. В книге „Зимовка“ он так описывает свою жизнь на Врангеле:

„Жизнь моя шла обычным полярным темпом. Я вставал в шесть часов, занимался гимнастикой, делал холодное снежное обтирание, массаж и одевался. Потом производил научные наблюдения, отсчет барометров, термометров, общие атмосферные наблюдения, измерял толщину и состояние льда и, записав в журнал, начинал составлять радиосводку для Бюро погоды и Управления кораблевождения. Затем топил печь, готовил завтрак. После сытного завтрака запрягал собак, брал винчестер, бинокль и уезжал в горы или на море, скованное льдом, осматривать капканы на песцов или искать отдушину нерпы. Днем готовил себе обед и читал или играл в шахматы...“

В эту зиму недалеко от острова Врангеля погибли известный американский летчик Эйльсон и механик Борланд. Зимовщики острова Врангеля приняли активное участие в поисках этих летчиков.

Каждые два часа радио посылало в эфир результаты наблюдений Званцева. Когда погибшие летчики были найдены, с Аляски от председателя комиссии по спасению летчиков, мистера Ломен, пришло на имя Званцева следующее сообщение:

„Мистер Ломен благодарит за сводки мистера Званцева и сообщает, что комитет по спасению свою работу прекращает“.

Второй год зимовки принес большое несчастье для колонистов: суровая природа, полярная ночь нашли благоприятную почву в тяжелой наследственности повара Петрика, нервы его не выдержали. Больной требовал специального ухода и постоянного наблюдения. Психически больной Петрик грозил поджечь станцию и часто набрасывался на людей. Минеев так описывает жизнь зимовки в непосредственной близости с Петриком:

„В разгар полярной ночи, когда положение больного было наиболее тяжелым, мы все чувствовали на себе влияние его соседства. Нельзя было показаться наружу без опасения неожиданно получить в голову удар кирпичом или чем-нибудь подобным... Большая часть зимовщиков панически боялась Петрика, а туземцы, все без исключения, были им крайне напуганы“.

Званцев, сознавая всю серьезность положения, сам вызвался ухаживать за больным. Он дежурил у него все ночи, подвергаясь большой

опасности, успокаивал Петрика. Эти дежурства избавили колонию от многих бед. Физически крепкий Званцев обладал здоровыми нервами и стойко переносил все угрозы больного. Он знал, что Петрик мог сжечь всю станцию и погубить с таким трудом налаженное дело. Но он знал также и то, что советские люди, несмотря на то, что больной мешал им работать, не могут оставить его без внимания, как это было на том же острове Врангеля во время иностранной колонизации. Поэтому Званцев, рискуя своей жизнью, старался максимально облегчить жизнь Петрика и работу советской зимовки. Два года продолжалась работа в этих условиях. Званцев с честью ее выполнил и помог коллективу зимовщиков перенести трудности, вызванные тяжелой болезнью Петрика.

Летом 1931 года льды сковали море вокруг острова и не допустили к нему ни одного корабля. Во льдах погибла „Чукотка“, которая везла все необходимое для зимовщиков. Охота была неважная. Угля оставалось очень немного, его надо было сильно экономить, овощей тоже почти не было. Кроме того, третий год люди были оторваны от материка, не получая ни писем, ни газет, и даже не могли отправить на материк душевнобольного.

Но и третья зимовка прошла благополучно. В 1932 году летом льды опять не отступали от острова, и везший смену, топливо и продукты „Совет“ не смог подойти к Врангелю. Двум самолетам с материка удалось долететь до острова, привезти немного продуктов и забрать с собой большую часть зимовщиков.

Званцев долго не мог решиться улететь с острова.

Но Минеев настоял на его отлете, так как из писем узнали о том, что его жена тяжело больна.

Так закончил Званцев свою вторую зимовку.

В 1933 году Константин Михайлович снова уехал в Арктику, но на этот раз не надолго: он участвовал в полярной экспедиции на „Сибирякове“.

После этого он работал во Всесоюзном Арктическом институте и в то же время был консультантом на кинофабрике по картине „Семеро смелых“. Эта картина его очень интересовала, так как ее сюжет совпадал с возникшей у него идеей об организации комсомольской зимовки.

В одном из своих писем в 1934 году Званцев пишет: „Я искренно люблю Арктику, отдал для ее изучения и освоения несколько лет жизни, зимую в труднейших условиях. Все это меня закалило, и я решил посвятить свою жизнь и работу Арктике“.

Идея Званцева о создании комсомольской зимовки получила одобрение, он был назначен начальником и приступил к подбору зимовщиков. Обратился в ЦК комсомола с просьбой помочь ему, и ЦК выделил ему несколько человек лучших работников.

Собираясь на новую зимовку, он просил разрешения поехать вместе с женой, которая там может быть полезным членом коллектива, взяв на себя, например, обязанности повара. В своем письме в управление он писал:

„Если наши просьбы будут удовлетворены, то ГУСМП приобретет надежных опытных работников в лице меня и моей жены, моего большого друга“.

Разрешение на совместную поездку они, конечно, получили.

В письме от 29 мая 1934 года Званцев писал: „Товарищ Марков, скорее оформите меня приказом, не томите меня, душа изболелась“.

тянет в Арктику, больше не могу сидеть на материке". И дальше: „Ребятки лихорадочно готовятся, мы хорошо сдружились, я смело пойду с этим хорошим коллективом в любые условия“.

Комсомольская зимовка под начальством Званцева отправилась открывать новую полярную станцию на мысе Стерлегова. Ледокол „Малыгин“ привез „пятерых смелых“ на пустынный берег и помог им в постройке необходимых зданий. В первый год зимовало всего пять человек, и почти все из них несли по две должности.

В задачу станции входило: изучение метеорологических, аэрологических и других условий; геологическое изучение района, главным образом поиски полезных ископаемых; радиосвязь и передача метеосводок. Кроме того, во время навигации станция должна была служить авиабазой. Последнему условию новая станция удовлетворяла плохо, так как была выбрана неудачная местность, и на другой год всю станцию пришлось разобрать, перевезти за шесть километров и все строить снова.

На второй год зимовки пароход завез туда еще несколько человек зимовщиков, новое оборудование и библиотеку. Коллектив состоял теперь из девяти человек: начальника, двух метеорологов, радиста, механика, каюра, повара, геолога и врача.

Зимовка проходила под лозунгом: „Производительно работать, культурно жить“. По всем видам работ, кроме метеорологии,¹ двухлетний план зимовки был выполнен. Сверх плана ими были построены из плавника и за счет экономии стройматериалов баня и отдельная моторная. Постройка последней была особенно необходима, так как до этого моторная помещалась в жилом доме, и все его обитатели частенько угорали от вырабатываемого мотором газа. В научной работе сверх плана было проведено три ледовых разведки для Бюро ледовых прогнозов.

В свободное от работы время зимовщики охотились, занимались спортом и учились. Например, жена Званцева, поехавшая на первую зимовку поваром, на второй год уже работала младшим метеорологом, получив эту специальность непосредственно на станции.

Много внимания уделялось зимовщиками также и хозяйственной жизни: они сами сделали две шлюпки, попробовали заняться животноводством, и результаты получились благоприятные. Новый начальник, т. Солдатов, принимая в этом году станцию, написал в своем отзыве: „Особо с признательностью благодарю за выращенных двух поросят и пополнение плавсредств, сделанных силами самих зимовщиков“.

Молодой начальник зимовки комсомолец Константин Михайлович Званцев хорошо справился со своей задачей, он сумел наладить работу, несмотря на то, что станцию пришлось два раза строить совсем заново; сколотил дружный и спаянный коллектив и обеспечил нормальную бытовую обстановку на зимовке.

В одном из писем он пишет:

„Молодежь идет в Арктику!.. Ведь это великое дело, большое начало—новое племя большевиков-полярников!“

Советская молодежь хорошо знает Костю Званцева. Он достоин того, чтобы с него брали пример.

---

¹ На работах по метеорологии сильно сказался переезд на новое место, и поэтому ее план недовыполнен.

В. П. ЯКОВЛЕВ

КАК МЫ ЗИМОВАЛИ НА ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ МАРЕ-САЛЕ

Закончена погрузка в Архангельске. Зимовщики и грузы полярных станций на борту парохода „Спартак“. Заканчиваются последние приготовления к походу. Слышны звонки, брашпиль выбирает якорь. Под прощальные гудки отправляемся в дальний путь. Проходим горло Белого моря. Начинает покачивать. Для новичков это первое маленькое испытание.

У северной оконечности Новой Земли встретили первые льды. Продолжаем дальнейший путь тихим ходом...

По расчетам капитана мы должны уже быть против мыса Желания. Даем гудки и запрашиваем по радио. Оказывается, на станции нас слышат, но туман не дает возможности подойти к берегу. К вечеру видимость улучшилась. Бросили якорь в бухте Поспелова. Сменив зимовку, мы отправились вдоль берегов Новой Земли, затем фиордами пролива Маточкин Шар вышли в Карское море.

На станцию Маре-Сале пришли только в сентябре,¹ проплавав на пароходе месяц и семь дней. Предстояла трудная работа — подъем грузов с линии прилива на высокий десятиметровый берег. На помощь пришла механизация. Протянули летучую

электропроводку и на другой день уже работали на механизированной лебедке, быстро очищая берег от грузов.

Лишь только подняли последнюю корзину угля, разразился шторм. По берегу, где несколько минут тому назад лежал наш груз, катились волны.

Наметили план строительства: надо было построить отдельную кладовую для продовольствия, отеплить жилые помещения, баню, произвести ремонт печей, оборудовать склады, проверить и распределить грузы, привести в порядок антенное хозяйство и все радиооборудование. Целыми днями от зари до зари, используя светлое время, работали мы не покладая рук.

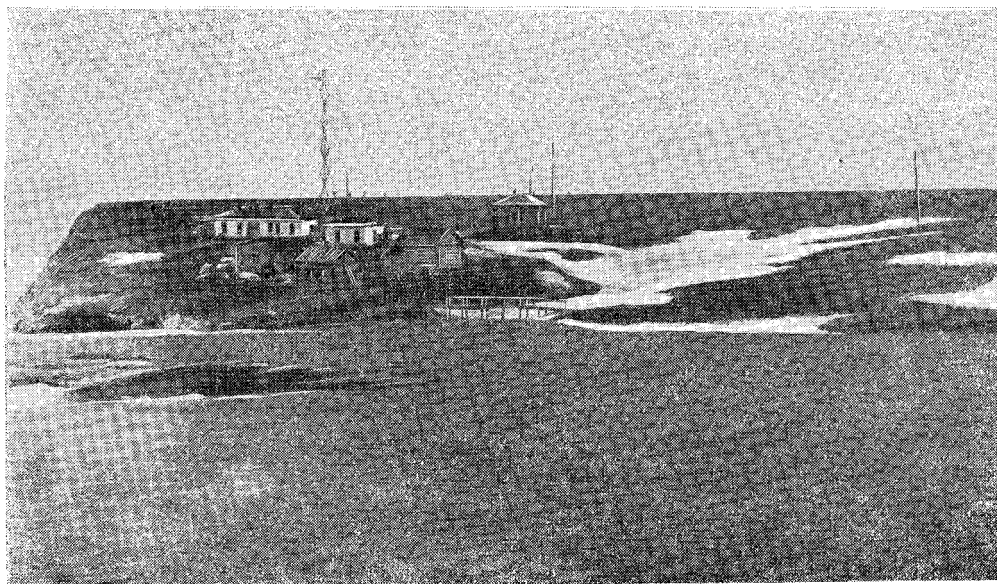
Во время этой работы не было ни одного случая срыва связи. Научные работники быстро вошли в курс дела.

В результате ежедневных четырех срочных наблюдений собран и обработан большой материал по метеорологии: облачность, воздушное давление, влажность, скорость и направление ветра, температура воздуха, осадки, туманы и видимость.

Хорошо работали и дали ценный материал самопишущие приборы — термограф, гигрограф и барограф.

Собран материал ледового режима с зарисовкой льдов, наблюдений за температурой

¹ Автор рассказывает о зимовке 1935/36 г.

Поселок на Маре-Сале

поверхности воды, волнением, приливами и отливами. Собран материал по перекочевке зверей, прилете и отлете птиц. Собран большой гербарий всех видов растений в районе станции.

В полярную ночь начали работы в радиорубке, чинили аккумуляторы, проводили добавочное освещение, делали электрофонари, оборудовали радиоузел.

Местное национальное население — ненцы — охотно посещали полярную станцию и всегда встречали радушный прием. В годовщину Октябрьской революции на мачте засветилась красная звезда. Утром показали первые гости. Это ненцы приехали встречать праздник. Пользуясь захвачшим на станцию переводчиком североостроительной экспедиции, мы на торжественном митинге познакомили ненцев с жизнью на материке. Особенно интересовались ненцы портретами Ленина, Сталина, Ворошилова. Подробно расспрашивали о жизни и деятельности руководителей партии и правительства.

Установился санный путь. Взялись за обучение собак и возку дров. Понадобились крепкие постромки. Стали выделывать коровью кожу и вскоре ездили на новых сыромятных ремнях.

Все принимали активное участие в охоте. Поймали 42 песца.

С наступлением весны взялись за строительство жилого дома, и к 1 мая часть зимовщиков перешла жить в новый дом.

Наступили более теплые дни. Взялись за внутренний ремонт всех помещений. Произвели побелку, покраску, стало еще уютней. В радиорубке сделали запасный рейдовый передатчик, по-новому оборудовали силовое хозяйство...

Приближалось время прихода судна. А вокруг станции, насколько хватал глаз, плавал сплошной битый лед. В таких условиях пароходу не пройти. Решили заготовить дров, сделать пристань. В результате напряженной работы построили 75-метровую пристань и заготовили 70 кубометров дров.

С большим трудом подошел к нам пароход „Герцен“. Он высадил смену, выгрузил продукты и, забрав нас, пошел обратно. Мы приехали на материк отдохнуть и подучиться, чтобы с новыми силами вернуться на Север.

Новой смене зимовщиков, в составе старшего радиотехника (он же старший по зимовке) т. Родионова, механика т. Есенина, старшего геофизика т. Павлова, метеоролога т. Шабунина и повара т. Морозова, в 1936/37 году предстоит большая работа. Надо продолжить наблюдения зимовщиков 1935/36 года и закрепить достигнутые успехи.

Т. К.

ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ ТИКСИ

В 1932 году Арктический институт совместно с Якутским гидрометкомитетом приступил к созданию новой полярной станции вблизи так называемых „Северных Ворот“ Якутии, в устье реки Лены. Наиболее удобным местом для постройки станции была признана бухта Тикси.¹ Глубина этой бухты 4,5—5,5 метра, доходящая в некоторых местах даже до 7 метров, позволяет заходить в нее морским судам.

Весной 1933 г., после организации ГУСМП, строительство нового порта и руководство новой полярной станцией было поручено Лено-Хатангской комплексной экспедиции (начальник экспедиции Б. М. Михайлов). После изыскательских работ началось строительство порта и полярной станции, для которой был построен жилой дом, склад для продуктов и помещение для силовой. Строительство порта развернулось на берегу залива Булунак в 8—9 километрах от станции, расположенной в южной части бухты Тикси, в заливе Сого.

С тех пор работы по расширению порта и полярной станции проводятся систематически каждый год. После каждого строительного сезона в Тикси возникают новые жилые дома, подсобные сооружения, появляются различные усовершенствования и новое оборудование. В 1935 году началась постройка радиоузла, своевременный пуск которого, однако, не смогли обеспечить бывший начальник станции Гонцов и начальник радиоузла Беликов.

Всего в последнюю зимовку 1935/36 года в бухте Тикси, на станции и в порту, зимовало 150 человек. Из этого числа на долю станции с ее филиалами на острове Мостах и в устье реки Омолдой приходится 60 человек.

В новом полярном году на станции была проведена частичная смена зимовщиков (около 20 человек), часть из которых ушла ввиду консервации в 1936/37 году филиала в устье Омолдой. Начальником порта и станции направлен т. Светаков, работавший раньше на Тикси в качестве заместителя начальника Лено-Хатангской экспедиции

¹ Якутское название, означает —пристань.

Среди новых зимовщиков, приехавших в бухту Тикси и уже приступивших к работе, — заместитель начальника порта по полярной станции т. Герсле и новый начальник радиоузла т. Дьяконов.

Глубоководный порт Тикси получает все большее значение как для всего Северного морского пути, так и для Якутской республики. В связи с этим обслуживающая порт полярная станция должна все время увеличивать объем своих работ.

В зимовку 1935/36 года полярная станция проводила метеорологические и аэрологические наблюдения, гидрологические обследования бухты Тикси, вела работы по актинометрии и геофизике. В зимовку 1936/37 года с началом работы нового мощного радиоузла, обеспечивающего прямую связь с Москвой, значение Тикси еще более повысится.

План научных работ новой зимовки обширен. По гидрологии основное — изучение гидрологического режима моря Лаптевых путем синхронных работ в бухте Тикси и на мысе Шалаурова. 4 раза в год (2 летом и 2 зимой) будут проводиться сезонные наблюдения над течениями по створам: мыс Барский стан — остров Столбовой — полуостров Кошляк (западная оконечность острова Большого).

В трех точках против дельты реки Лены периодически работают станции по гидрологической вертикали: наблюдения над течениями, температурой воды, взятие проб батометрами на различных глубинах для определения количества солей, содержащихся в воде, и т. д. Систематически ведутся

наблюдения над температурой и соленостью воды и колебаниями горизонта в бухте. Кроме того, с берега и с самолета ведутся наблюдения над волнением, ледовым режимом бухты и т. д.

Большие работы проводятся также по метеорологии, аэрологии, актинометрии и магнитометрии.

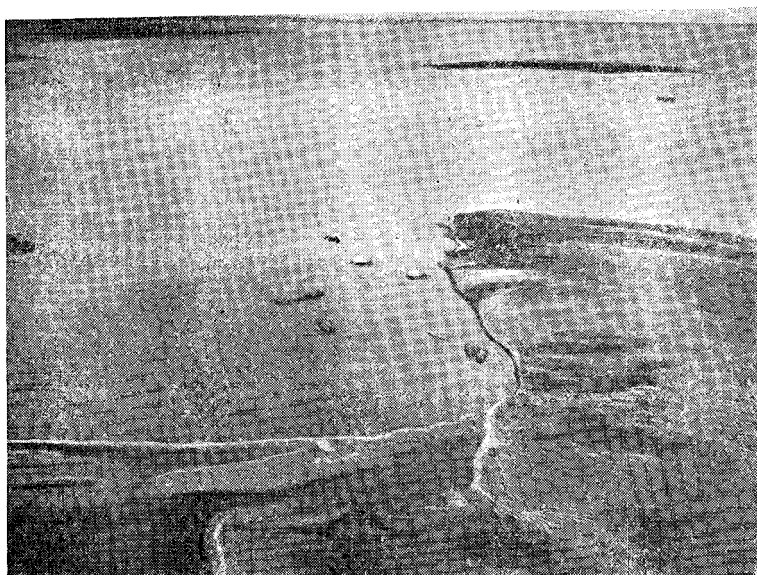
Главная метеорологическая станция перенесена из самой бухты на остров Мостах, возможно ближе к открытому морю. Параллельно ведутся наблюдения и на станции в бухте Тикси. Такое дублирование наблюдений позволяет установить связь и зависимость состояния элементов метеорологического наблюдения как на море, так и на суше.

Наблюдения за состоянием атмосферы на различной высоте проводятся с помощью шаров-пилотов (базисные наблюдения), радиозондов, змеев и метеорографов, установленных на самолете.

На станции Тикси ведутся актинометрические наблюдения с помощью самописцев и абсолютных измерений.

На станции имеются магнитометрические установки, непрерывно регистрирующие ход элементов земного магнетизма. Вместе с тем регулярно производятся абсолютные магнитометрические измерения в постоянной точке и один раз в год контрольные измерения в ряде точек в районе Тикси.

Полярная станция в бухте Тикси является вместе с тем центральной диспетчерской станцией для ряда других приписанных к ней полярных станций: Нордвик, Шалаурова, Кишляк, Котельный, Мостах.

Бухта Тикси

Р. Б. КАУФМАН

БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ ТЕАТРЫ В АРКТИКЕ

На предложение Политуправления Севморпути обслужить зимовщиков и местное население — националов — оба театра горячо откликнулись, послав на Советский Север своих лучших представителей.

Бригады для поездки за полярный круг комплектовались на принципах добровольности. Четырнадцать человек солистов оперы, балета и оркестра Большого театра и двадцать два человека работников сцены Малого театра во главе с народной артисткой республики В. Н. Пашенной и заслуженным артистом республики Н. Ф. Костромским провели свои отпуска на работе в Арктике.

По маршруту Красноярск — Придвинная — Енисейск — Туруханск — Игарка — Дудинка — Норильск — Усть-Порт — остров Диксона, по морю и воздуху несли люди большое искусство. Советское Заполярье услышало и увидело лучшие номера из классических постановок оперы и балета Большого театра, лучшие спектакли Малого театра.

Еще в Москве, собираясь в небывалую поездку, коллектив актеров предвидел отсутствие соответствующих сценических площадок и приготовился к выступлению на любой «сцене». И не раз зрительным залом была земля под открытым небом или палуба корабля, а сценой — наспех сооруженный помост на борту судна или посреди площади.

Мотористы и дюральщики, конопатчицы и рыбаки, коногонны и лесорубы, работники судоверфи и совхозов, инженерно-технические работники и служащие, зимовщики и коренные жители Севера получили высокохудожественный отдых.

Велико политическое и культурное значение гастролей высококвалифицированных работников сцены. Впечатления, полученные от игры блестящих мастеров, оказались замечательной зарядкой для лучшей работы на производстве. Хорошо сказал один из зрителей, т. Щукин:

«Прекрасен тот факт, что в глушь, в Сибирь, в тайгу, куда раньше ссылали за смелость иметь свои взгляды, свое отношение к произволу монархии, сейчас едут столичные артисты, отдают свой отпуск для того, чтобы и окраины наши не были оторваны от высокой культуры, от классического искусства. Когда подумаешь обо всем этом, жизнь и в пятьдесят пять лет кажется прекрасной. Хочется жить, работать на благо любимой родины».

По намеченному плану артисты Большого театра должны были дать восемнадцать концертов. Но посетив Придвинскую верфь, совхозы Таежный и Красногорский, побывав в Подкаменной Тунгуске, Туру-

ханске, Игарке, Потапове, Дудинке, Усть-Порту и на Диксоне, актеры за пятьдесят дней дали тридцать четыре концерта, из них двадцать три за полярным кругом и одиннадцать — в Предполярье.

Основным средством передвижения был самолет. 6.00 километров пролетели актеры над тайгой и тундрой, чтобы воплотить в советскую явь то, что прежде было мечтой. В глухой тайге, в бескрайней тундре зазвучали Чайковский, Моцарт, Римский-Корсаков...

Заслуженная артистка республики М. Кандаурова, артисты — Зорич, Моисеева, Ткаченко, Шевченко, Габович, Волков, Васильев, Лапин, Селиванов, Лентовский, Холфин, Швец вместе с руководителем бригады т. Ситниковым — рассматривают свою поездку как начало систематической работы по культурному обслуживанию Арктики.

В Арктике в исполнении актеров Малого театра были представлены пьесы Островского «На бойком месте», «Без вины виноватые», «Женитьба Белугина». Из современных пьес была показана «Любовь Яровая» — Тренева.

Но работников Малого театра видели не только на сцене. На Севере они проделали и большую культурно-массовую работу. В частности народная артистка республики В. Н. Пашенная провела ряд бесед с кружками рабочей художественной самодеятельности в Красноярске. Она инструктировала их по отдельным вопросам театрального искусства, дала много практических советов о культуре речи, о гриме и т. д.

Беседы, лекции, консультации, готовность в любое время, в любых условиях показать окраинному зрителю высокохудожественные образцы театрального искусства вызвали восторженный отклик у северного населения.

В Придвинной три тысячи зрителей, расположившись на принесенных с собой табуретах, скамьях, на крышах домов и на лестницах, — рабочие, служащие, женщины с грудными младенцами и туча ребят, — не переводя дыхания следили за каждым движением актеров, расположившихся прямо на площади.

Флагман речной флотилии Главсевморпути «Красноярский рабочий» вел караван из пяти барж и одного лихтера. Актеры Малого театра направлялись на «Красноярском рабочем» в Игарку. Они решили обслужить четыреста человек рабочих, следовавших в Арктику, и команду каравана, спектаклем и беседой.

Сцену организовали на лихтере, уборные и костюмерную — на пароходе. Загримированные артисты „вышли на сцену“, подъехав к ней на шлюпках. Декорацией была сама природа, пейзажи меняющихся берегов Енисея и необъятное небо. Подмости — три доски. Зрители облепили крыши кают, борта, выступы на подъемном кране.

А на другой день в судовой многотиражке появилось торжественное обещание команды: „В ответ на исключительную заботу, проявленную к нам, работникам Севера, мы обязуемся безаварийно работать в плавании и закончить навигацию 1936 года со стахановскими показателями“.

— Приходите к нам, товарищи артисты! На хороших оленях будем возить, приходите, пожалуйста, скорее, — говорили ненцы, саха, селькупы, побывав на спектаклях Малого театра.

— Мы вас очень полюбили. Вы приходите обязательно в тундру, скорее в Хатангу. Вас век будем ждать, — просит ненец Прокопий Винокуров.

Отмечая большое культурное и политическое значение приезда работников лучшего московского театра в Арктику, горсовет Игарки постановил переименовать Почтовую улицу в улицу Малого театра и присвоить имя народной артистки республики В. Н. Пашенной — Игарскому театру.

Не только националы, но и многие русские — коренные жители Севера — впервые увидели театр. Немудрено, что после

Островского, замечательно отразившего быт „темного царства“, они говорили:

— Хорошо жить в нашей свободной советской стране, где нет ни кулаков, ни господ, оставшихся только в пьесах*.

— Как вы могли решиться на такой дальний путь? Как не устали трудностей и неудобств? Зачем вы лишились отдыха ради такой поездки в тайгу и глушь? — удивлялись иностранцы-морьяки с зарубежных судов, забрасывая столичных актеров вопросами.

Не устались! Как бы отвечая на эти вопросы, один из участников поездки на Север, заслуженный артист республики Н. Н. Костромской, говорит:

— Таков воздух наших дней! Он не располагает к спокойному бытию, а зовет туда, где творятся чудеса новой жизни. Он вызывает непреодолимое желание принять в этих великих делах посильное участие!..

Ежегодные поездки на Север постоянного Полярного театра, посещение тайги, тундры и зимовок Большим и Малым театрами, гастроль бригады Московской консерватории в Арктике ставят на практические рельсы вопрос о регулярном обслуживании театром Советского Севера.

Кружки самодеятельности являются базой будущего постоянного театра на Севере.

Надо организовать культурное руководство этими кружками и помочь им наладить деловую связь кружков с нашими столичными театрами — участниками поездок в Арктику.

А. Б. ДЬЯКОВ

Руководитель бригады,
доцент Московской консерватории

АРКТИЧЕСКИЙ РЕЙС БРИГАДЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Минувшим летом среди молодых педагогов и выпускников Московской консерватории возникла мысль обслужить арктические окраины нашей страны. Эта мысль была поддержана руководством Консерватории и Политуправлением Главсевморпути в лице т. Бергавинова.

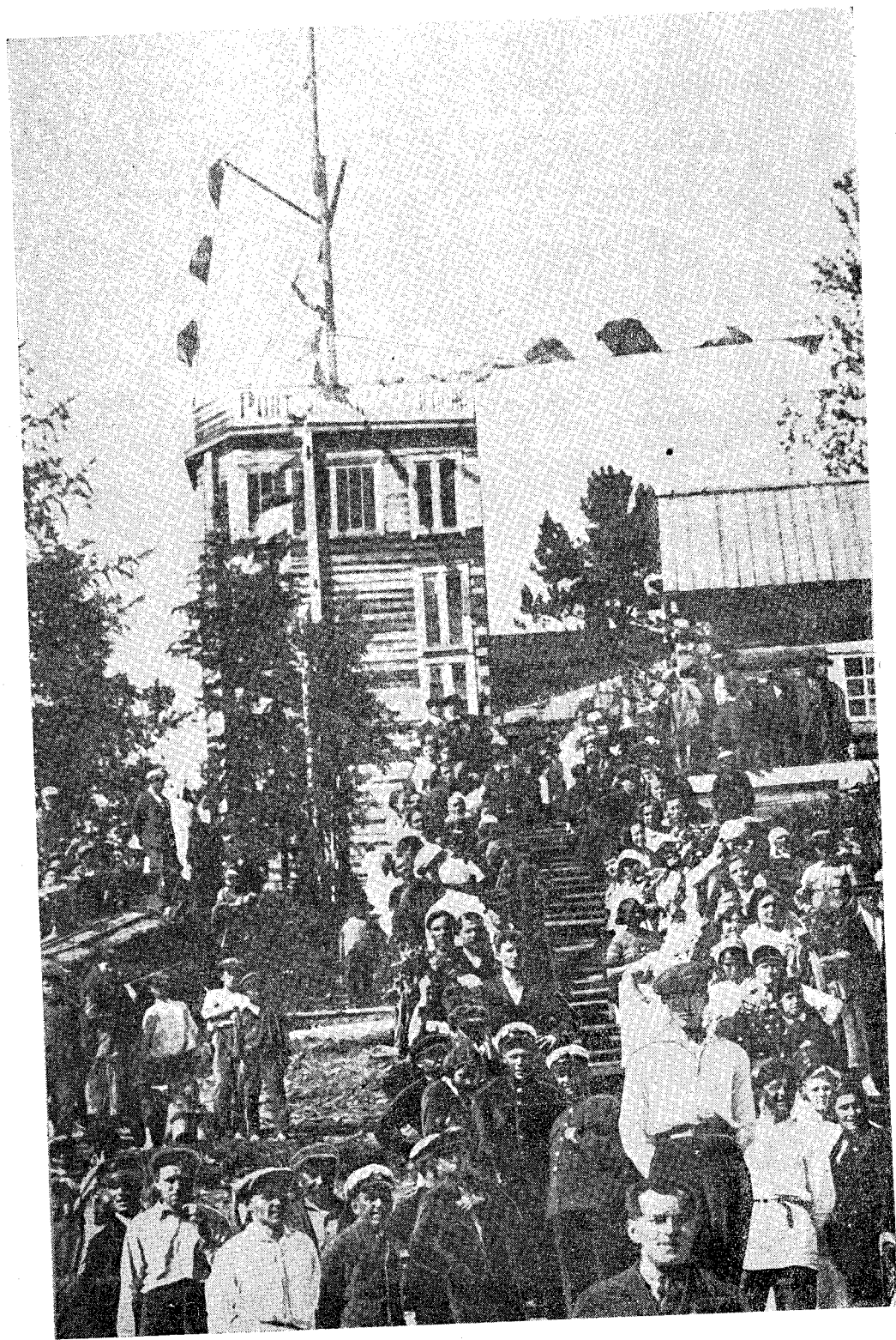
Бригада Консерватории выехала по маршруту Владивосток — Петропавловск — бухта Providения — Уэлен — Сердце-Камень — Ванкарем — мыс Шмидта — мыс Биллингса — мыс Шелагский — Певек (Чаунская губа) — остров Врангеля.

Бригада состояла из квартета им. Спендиарова — пианиста, трех вокалистов, двух чтецов (они же артисты балета).

Бригада проделала путь около 40 000 километров и обслужила не только вышеуказанные географические точки, но еще корабли „Свердловск“, „Микоян“, „Анадырь“, „Урицкий“, ледокол „Красин“, „Сергей Киров“, ледорез „Литке“, китобойную флотилию: „Алеут“, „Авангард“, „Энтузиаст“, караван западных судов, а также ряд крупных предприятий и пограничных частей.

Поразительное отношение проявили люди народов Севера — чукчи, эскимосы, камчадалы, коряки. С просветленными лицами они внимали неслыханной музыке, исполнявшейся на невиданных инструментах, и разражались шумными овациями после ка-

Встреча артистов Малого театра в Игарке

ждой исполненной вещи. Их восторгу не было границ, когда они услышали свои песни, записанные бригадой, в исполнении квартета и пианиста, в особенности песню-танец „Охота на моржа“, а также ряд советских и западных песен (марш „Веселые ребята“, „Мое солнышко“, „Ну, как не запеть“ и пр.), переведенные бригадой на чукотский и эскимосский языки. Наряду с музыкой и пением они очень живо и радостно воспринимали наши танцевальные номера и очень охотно показывали свои танцы на вечерах самодеятельности. Эти танцы отличаются живостью, интереснейшей пластикой и оригинальным ритмом. Танцы „Моржа“, „Нерпы“, несомненно, оживили бы репертуар балета наших театров.

Вечерами самодеятельности было выявлено много одаренных музыкальных людей из националов, например: Вуквол, изумительный художник, резчик по кости (чукча), Акутавин, Миткей, Ринель (напевавшие песни для записи), Энтелин и др.

Многие из националов написали свои впечатления. Талантливейший эскимос на острове Врангеля Таян (которого особенно преследовал негодай Семенчук) написал:

„От имени своего и эскимосов острова Врангеля хорошо, что к нам послали артистов. Благодаря хорошим артистам провели радостно и весело праздник десятилетия советской власти на острове Врангеля. Желательно организовать школу для художественного воспитания. Спасибо товарищу Сталину за его заботу о нас“.

По сообщению научного сотрудника Академии наук т. Зенковича, чукчи и эскимосы селения Наукан запечатлели приезд артистов художественной графикой на моржовых клыках.

Вернувшись из трудного, но прекрасного рейса, бригада не только получила очень сильную общественно-политическую зарядку, но и привезла с собой много драгоценных мелодий из алмазного фонда фольклора народов Севера.

*

Опыт поездки приводит бригаду к следующим выводам:

1. Повидимому до последнего времени каждое ведомство занималось обслуживанием своих организаций на Крайнем Севере в области художественной культуры в отрыве от других ведомств. Необходимо этим ведомствам при участии Комитета искусств разработать общий план обслуживания, подобрать доброкачественные коллективы, с соответствующим репертуаром и программами.

2. Необходимо разработать такую дислокацию рейсов художественных коллективов, чтобы они могли осуществлять свою работу не только в местах стоянки кораблей, но и в глубинных пунктах для обслуживания коренного населения, и обеспечить средства передвижения к глубинным пунктам и обратно к портам.

3. Необходимо разработать план снабжения культбаз и основных населенных пунктов музыкальным инвентарем и завести этот инвентарь.

Концерт в фактории бухты Провидения

Чукчи исполняют
охотничий танец
(Уэлен)

4. Кроме временных коллективов, подобрать кадры постоянных инструкторов по массовой музыкальной работе, по организации музыкальных и хоровых кружков в школах, красных ярангах, а также на промышленных предприятиях (АКО, судоремонтные мастерские, суда и т. п.).

5. Перевести на язык чукчей, эскимосов, коряков, алеутов советские песни, издать их и распространить в культбазах и красных ярангах, а также записать их на граммофонные пластинки. На первых порах

использовать опыт Института народов Севера и переводы бригады.

6. Послать специалистов по записи фольклора народов Крайнего Севера и поручить композиторам аранжировать записи и, записав их на граммофонные пластинки, распространить вышеуказанным путем. Издать записи песен, произведенные уже бригадой.

7. Организовать музыкальную олимпиаду народов Чукотского полуострова.

8. Разработать вопрос об организации школ художественного воспитания для народов Крайнего Севера.

Чукотский танец
«Охота на нерпу»
(Уэлен)

Г. Н. БОРОВИКОВ

Начальник острова
и порта Диксона

ОСТРОВ ДИКСОНА

(По радио с зимовки)

Перед коллективом работников полярной станции и строителями порта Диксона в навигацию 1936 года стояли большие задачи. Нужно было закончить первую очередь строительства угольной базы и обеспечить бесперебойное и своевременное обслуживание морского, речного и воздушного флота углем, водой, горючим, радиосвязью, метеосводками и прогнозами погоды.

Навигация на Диксоне длится в среднем два месяца. В этом году арктическая навигация в районе Диксона продолжалась в течение трех месяцев. Окончание навигации совпало со встречей девятнадцатой годовщины Великой Октябрьской революции, к которой полярники Диксона пришли с такими основными показателями своей работы.

В сентябре была закончена и сдана в эксплуатацию первая очередь строительства причальной линии протяжением в 60 метров и угольная площадка, могущая принять 18 тысяч тонн угля. Порт Диксона переработал больше 30 тыс. тонн груза. Не считая речных лихтеров, барж и мотоботов, за истекшую навигацию перебувало на Диксоне семьдесят морских судов. Были дни, когда в бухте Диксона одновременно находилось до шестидесяти морских и речных судов! Одною лишь угля за навигацию было переработано на Диксоне шестнадцать тысяч тонн.

Большой объем занимали рейдовые работы. С морских пароходов „Андреев“, „Гудяйч“ было перегружено на речные суда, идущие на реку Пясино, шесть тысяч тонн грузов для Норильскстроя. С пароходов „Диксон“, „Покровский“, „Ока“, „Десна“ было выгружено на острове Диксона около 12 тыс. тонн. Вся рейдовая разгрузочная работа из-за отсутствия свободных лихтеров и барж производилась исключительно судовыми пловучими средствами (карбасы, баркасы). Несмотря на эти затруднительные условия — при штормовых ветрах — все разгрузочные работы были успешно выполнены.

Задачи по обслуживанию морского и воздушного флота метеосводками и прогнозами погоды, по отзывам капитанов, выполнены хорошо. Радиоцентр Диксона также успешно обслужил арктическую навигацию. В непосредственную связь с радиоцентром вступило более восьмидесяти судов различного назначения, не считая самолетов. Впервые в условиях Арктики была практически освоена непосредственная регулярная связь

на коротких волнах с ледоколом „Литке“ по всему его пути вплоть до Владивостока. Благодаря этому, все радиogramмы „Литке“ получались в Москве и других городах Союза не позже трех часов с момента подачи, тогда как посылаемые через Петропавловск — Владивосток телеграммы приходили лишь через трое-четверо суток. Руководство Главсевморпути признало работу радиоцентра Диксона за 1935/36 год отличной. Успешную и четкую работу радиоцентра обеспечили наши лучшие радиоработники-стахановцы: сменившийся начальник радиоцентра Василий Васильевич Ходов, новый начальник радиоцентра Александр Александрович Михайлович, сменившийся начальник выделенного пункта т. Круглов, новый начальник выделенного пункта т. Матюшкин, радиотехники Целищев, Степанов, Румянцев, Жуков, Гнездов, Курсеев и др.

В ознаменование девятнадцатой годовщины Октябрьской революции во всех производственных секторах острова был проведен стахановский двухдекадник.

В результате стахановского двухдекадника полностью были ликвидированы случаи несостоявшихся сроков обмена по вине работников радиоцентра. На отстающем участке связи Диксон — Тикси, вместо прежде осваиваемых одного-двух сроков, теперь регулярно идет обмен пять раз в сутки. Время прогона передатчиков сокращено на 20% за счет ликвидации холостого прогона. Значительно повысилась продуктивность радиообмена со Свердловском путем увеличения передачи быстрей действующей аппаратурой. Введены точный учет норм выработки и качества работы каждого радиоработника.

Механики электросиловой станции радиоцентра товарищи Минаков, Якубов и Кулигин капитально отремонтировали и пустили в эксплуатацию пятидесятикиловаттный дизель. Электротехник Шестоев в целях экономии электроэнергии, расходуемой мотором преобразователя при зарядке мощной аккумуляторной батареи, сконструировал и установил маломощный агрегат, который вдвое увеличивает коэффициент полезного использования электроэнергии, расходуемой на зарядку мощной батареи.

Реконструировано силовое хозяйство центрального поселка острова Старый Диксон. Стахановец-механик Фолленвейдер совместно с мотористами Краснощековым, Зайцевым и учеником нацменом Силкиным в течение октября про-

делали огромную работу. Сняты и приготовлены для отправки на материк четыре маломощных амортизированных двигателя, взамен которых установлены на новых фундаментах два двигателя „Коммунист“ и „Победа“ в пятнадцать и двадцать пять сил. С установлением новых двигателей полностью электрифицированы все жилые и служебные помещения. Теперь Диксон освещен не только хорошо, но даже имеется резерв электроэнергии для обеспечения дальнейшего жилищного строительства.

Метеоролог Ковтуненко и гидролог Иванов оборудовали дополнительную метеоплощадку на поселке Новый Диксон, и со второго ноября там ведутся наблюдения.

Стахановец-агроном Александров совместно с рабочим Лесковым отремонтировал печи в теплице и произвел посев различных сортов огурцов и цветов. Благодаря энергичной работе т. Александрова, в течение года в небольшой опытной теплице было снято несколько урожаев столовой зелени, цветов, грибов и 2500 штук огурцов. Прошлой зимой первые огурцы созрели к первому апреля, в этом году Александров заверяет, что первые огурцы будут сняты в конце февраля.

К девятнадцатой годовщине Октября были радиофицированы все жилые помещения, кают-компания и больница. Во вновь построенном доме открыты библиотека и прекрасно оборудованный ленинский уголок, в котором полярники Диксона и приезжающие гости могут культурно отдыхать и заниматься повышением уровня своих знаний. К октябрьским праздникам в кают-компанию поселка Старый Диксон было оборудовано и пущено звуковое кино, которое раз в шестидневку в установленные дни будет обслуживать население

острова и охотников-промышленников, приезжающих на Диксон за газетой, радиограммами и покупками в Диксонторге.

При посещении Диксона 6 августа 1936 года Отто Юльевич Шмидт сказал: „Будущее Диксона грандиозно. Не за горами, конечно, и город Диксон. Диксон должен быть нормальным советским поселком — со звуковым кино, магазином, культурными, теплыми и светлыми домами“. На сегодня Диксону еще далеко до „города“, но считать Диксон нормальным советским поселком уже имеются все основания. Все население Диксона живет в просторных, теплых, электрифицированных и радиофицированных домах, имеются больница, телеграф, телефон, прекрасное разнообразное питание, свежее мясо, молоко, свежие овощи, цветы, механическая прачечная, хорошая баня, летний водопровод и зимняя снеготаялка, обеспечивающие водой весь поселок, Диксонторг, звуковое кино, и, наконец, на Диксоне второй год издается своя многотиражная печатная газета „Полярная звезда“, выходящая раз в шестидневку тиражом в 300 экземпляров, и выпускается радиогазета „Арктические известия“.

На сегодняшний день на Диксоне созданы условия труда и быта не хуже, чем в любом поселке нашей великой социалистической родины. Благодаря этому, население Диксона в этом году обновилось лишь на тридцать процентов. Чувствуя повседневную заботу о себе, полярники Диксона успешно справились с летней работой, а по окончании навигации свою энергию перекледили на повышение квалификации и поднятие уровня политических знаний с тем, чтобы в течение полярной зимы хорошо подготовиться и по-большевистски встретить стахановскую навигацию 1937 года.

П. С. СОЛДАТОВ

Начальник полярной
станции мыса Стерлегова

МЫС СТЕРЛЕГОВА

(По радио с зимовки)

На сотни километров вокруг полярной станции расстилается безмолвная снежная пустыня, местами пересекаемая небольшими сопками. Не менее пяти суток нужно проехать на собаках, прежде чем встретишь человека. А к северу лежит безграничное море, скованное льдом. Единственные „гости“, посещающие нас, — белые медведи, песцы.

Шестого ноября бледные лучи солнца в последний раз осветили нашу зимовку. В день годовщины Октября началась полярная ночь, и только в начале февраля мы

отпразднуем день появления солнца — традиционный праздник полярников.

В сентябре первые зимовщики Стерлегова во главе с начальником зимовки старым полярником — комсомольцем Званцевым покинули зимовку, пробыв здесь два года, и на пароходе „Диксон“ была доставлена наша смена. Вслед за нами „Сибиряков“ выгрузил геологическую экспедицию во главе с профессором Виттенбургом, направлявшуюся на мыс Оловянный, но недостигшую цели из-за тяжелых льдов, преградивших путь кораблю.

Предстоящие геологические исследования профессора Виттенбурга в районе Стерлегова вызывают большой интерес зимовщиков. Делясь с нами своими планами работы, профессор подчеркнул большое значение постановки в этом районе геологических исследований. Таймырский полуостров и его хребтовая борозда являются естественным аналогом Северо-Уральской — Новоземельской дуги, которая известна своими ценными месторождениями меди, цинка, свинца и в последнее время найденного плавикового шпата. Установить, в какой мере гипотеза о наличии рудных месторождений на Таймыре основательна, — одна из основных задач экспедиции. В задачу экспедиции входит также геологическая съемка побережья от мыса Стерлегова на северо-восток до мыса Иванова в заливе Миддендорфа.

Состав зимовщиков Стерлегова в этом году увеличился до 20 человек. Выросло и хозяйство зимовки. Выстроили дом для экспедиции Виттенбурга. По окончании полярной ночи приступим к строительству еще одного дома для наших полярных летчиков, которых мы ждем с наступлением лета. В двух вновь построенных теплых светлых скотни-

ках содержатся две племенные молочные коровы, свинья, выращивается молодняк поросят.

Живем, работаем, отдыхаем организованно, по плану. В помещениях зимовки тепло и уютно. Порой забываем, что за стенами полярная ночь. Вечерами регулярно слушаем последние новости Большой земли, развернули работу кружков, выпускаем стенгазету. В часы досуга после ужина наша уютная кают-компания также не скучает. Закончив трудовой день, молодежь и старики заполняют отдых книгами, шахматами, бильярдом, музыкальными инструментами. Профессор Виттенбург увлекательно рассказывает нам об отдельных эпизодах исследования Арктики и жизни и деятельности великих полярных исследователей. В 23 часа все расходится по комнатам. День окончен. В дружной повседневной работе спаялись коллективы полярной станции и экспедиции. Весело, празднично. Встретили девятнадцатую годовщину Октября. Боремся за звание лучшей зимовки. Конечно, есть у нас и отдельные недостатки в работе, но они не решают вопроса. Стерлеговцы выполняют поставленные перед ними задачи.

Чум с оленями на Северном Ямале

ПРИЧИНА ПОТЕПЛЕНИЯ АРКТИКИ

I

В последние годы в специальной печати и в изданиях, предназначенных для широкого круга читателей, появился ряд статей и заметок, в которых обращается внимание на замечательное явление, происшедшее на земном шаре: начиная, приблизительно, с 1920 года Арктика стала теплее.

Повышение температуры воздуха и воды, наблюдавшееся из года в год в течение последних 17 лет в приатлантической части Арктики, свидетельствует о весьма большой устойчивости этой аномалии. Особенно большие положительные отклонения температуры воздуха от многолетней средней наблюдались в холодное время года, когда они иногда достигали 10° Ц. Зимние климатические условия на Земле Франца-Иосифа, вырисовывающиеся из наблюдений нашей станции в бухте Тихой (основанной в 1929 году), совершенно не схожи с теми условиями, которые существовали на этом архипелаге раньше и которые зафиксированы экспедициями в дореволюционное время. Климат Земли Франца-Иосифа, а также Шпицбергена претерпел за последние 15 лет коренные изменения, которых наука еще не знала со времени изобретения термометра и начала метеорологических наблюдений на земном шаре.

Повышенные (по сравнению с нормальными) температуры обнаруживаются в Арктике не только в холодное время года, но и в среднем за год. Например, за последний период в 10—15 лет средняя годовая температура воздуха оказалась выше средней многолетней величины на Шпицбергене на $1,7^{\circ}$, на Ян-Майене — $1,3^{\circ}$, на Медвеьем острове — $1,8^{\circ}$, в Якобсхавне (западная Гренландия) — $2,5^{\circ}$; на Земле Франца-Иосифа это повышение составляет $3,6^{\circ}$ (достигая для трех зимних месяцев величины в 7°).

Вместе с температурой воздуха в приатлантической части Арктики повысилась и температура воды. По данным Н. Н. Зубова („Советская Арктика“, 1935, № 1), средняя температура воды в Баренцовом море по Кольскому меридиану оказалась за период с 1921 по 1934 год на $0,7^{\circ}$ выше, чем за период с 1900 по 1906 год. Весьма заметное повышение температуры воды констатируется в последние годы и в водах, омывающих западную Гренландию.

Потепление воздуха и воды в Арктике не могло не сказаться на ряде других явлений. Совершенно исключительное уменьшение ледовитости приатлантических арктических морей с 1920 года, отмеченное нашими многочисленными полярными экспедициями, хорошо известно.

„Ледовый фронт“ отступил за последние 15 лет далеко на север, и южная граница льдов лежит теперь, например, в Баренцовом море из года в год севернее, чем многолетняя средняя граница, выведенная Датским метеорологическим институтом на основании более ранних наблюдений. Пожалуй, наиболее ярким примером отступления полярных льдов может служить тот факт, что — как это показало плавание „Садко“ — в 1935 году судно могло пройти по чистой воде от мыса Желания до северной оконечности Северной Земли и даже дальше на север — до $82^{\circ}41'$ широты. Сопоставим этот замечательный факт (который до периода потепления Арктики казался бы прямо неправдоподобным) с безуспешной попыткой мощного ледокола „Ермак“ дойти летом 1901 года до мыса Желания!

Положительная температурная аномалия в атмосфере и гидросфере Арктики сказалась также в очень резком отступании ледников на островах приатлантической Арктики. Это отступление происходит на Земле Франца-Иосифа и Шпицбергене, можно сказать, прямо на глазах, и профессор Альман удачно назвал его „катастрофическим“. Глубокие изменения произошли и в животной жизни арктических морей, в частности их ихтиофауны, что отмечено в Баренцовом и Гренландском морях и в Девисовом проливе.

* * *

В чем же причина этого удивительного потепления Арктики, которое, несомненно, является наиболее сильным по своим размерам климатическим колебанием, зарегистрированным на земном шаре метеорологическими летописями? Неоднократно указывалось на Гольфстрим причем некоторые даже искали первопричину повышенного количества тепла, вносимого атлантическими водами в Северный Ледовитый океан, в истоках Гольфстрима, у берегов Америки. Последнее безусловно не отвечает действительности. На своем длинном пути из Флоридского пролива в Норвежское море воды Гольфстрима претерпевают под влиянием атмосферных факторов столь большие изменения, что о сохранении и переносе водами температурной аномалии от берегов Америки

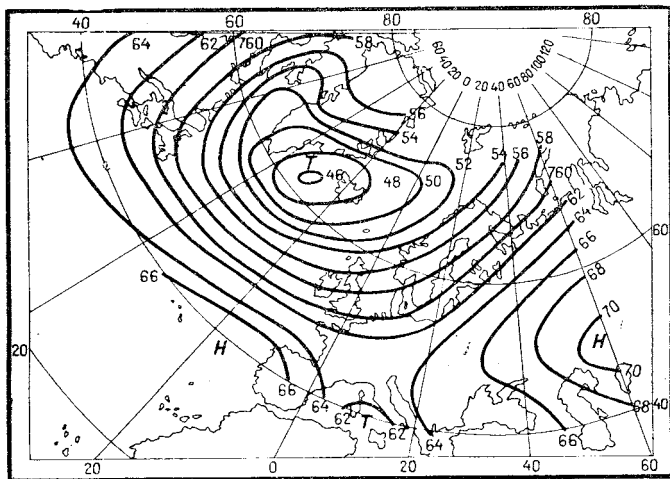

Рис. 1. Среднее давление воздуха в январе — марте в такие годы, когда летом температура воды в Баренцовом море была значительно выше нормальной

до Ледовитого океана не может быть и речи. Исследования Кемпбелля Хепуорта, а также мое (о влиянии Лабрадорского течения на тепловое состояние вод между Шотландией и Исландией) показывают, что Атлантическим течением могут переноситься в лучшем случае только небольшие следы температурных аномалий.

Количество тепла, вносящегося атлантическими водами в Ледовитый океан, зависит не от температуры воды во Флоридском проливе и прилегающей части океана, а от атмосферных условий на севере Атлантического океана. Решающим фактором при этом оказывается распределение давления воздуха, которое обуславливает господство воздушных потоков того или иного направления, силы и температуры.

Что именно распределение давления воздуха на севере Атлантического океана определяет тепловую мощность атлантических вод, влияющих в Ледовитый океан (т. е. Шпицбергенского и Нордкапского течений), доказано в отношении Баренцова моря моим исследованием об аномалиях температуры воды в этом море („Исследования морей СССР“, 1929).

Приводим из этого исследования две карты изобар (т. е. линий равного давления воздуха). На рис. 1 представлено среднее распределение давления воздуха в период с января по март в такие годы, когда температура воды в Баренцовом море была в последующее лето относительно высока.

На рис. 2 соответственно представлен средний барический рельеф, предшествующий относительно низкой температуре воды в Баренцовом море.¹

¹ Для характеристики температурного состояния воды в Баренцовом море в данном случае были использованы наблюдения над температурой поверхностного слоя, относящиеся ко всему морю. Эти поверхностные температуры показывают полный параллелизм с температурами верхнего слоя воды толщиной в 200 метров по Кольскому меридиану. В данном случае не имеет никакого значения, были ли в основу исследования положены температуры по Кольскому меридиану или поверхностные температуры. Наблюдения над последними обнимают большее число лет, вследствие чего им и было отдано предпочтение.

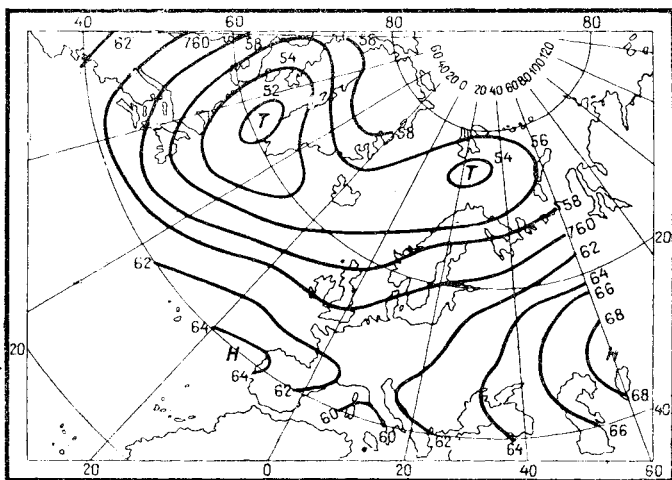

Рис. 2. Среднее давление воздуха в январе—марте в такие годы, когда летом температура воды в Баренцовом море была значительно ниже нормальной

Из сравнения обеих карт и з о б а р причина колебаний температуры воды в Баренцовом море (определяющейся в основном состоянием Нордкапского течения) из года в год выявляется совершенно отчетливо. Годам с повышенной температурой воды в Баренцовом море соответствуют углубленный Исландский барометрический минимум и повышенное давление в азиатской области высокого давления. В результате этого над Норвежским морем устанавливается большой барический градиент, способствующий усилению над Норвежским морем тяги воздуха с SW на NE, а поэтому и усиленному переносу в Баренцово море тепловой атлантической воды; приносу в Баренцово море относительно теплых масс воздуха, в результате чего охлаждение моря замедляется. Кроме того, юго-западная тяга воздуха над Баренцовым морем оказывает механическое воздействие на южную границу льдов, отодвигая ее к северу и, следовательно, уменьшая таким путем ледовитость моря.

Когда летом температура воды в Баренцовом море понижена, предшествующее распределение давления воздуха бывает совершенно иным (рис. 2). Нормальный исландский минимум отсутствует, разбившись на два сравнительно неглубоких минимума — в Девисовом проливе и в Баренцовом море. Нет и следа того большого барического градиента между Исландией и Скандинавией, который способствует интенсивному приносу в Ледовитый океан теплых атлантических вод.

Обе приведенные карты и з о б а р представляют атмосферные условия, предвещающие температурные отклонения воды в Баренцовом море. Это приводит нас к выводу, что температура воды в Баренцовом море (т. е. в основном тепловое состояние Нордкапского течения) определяется состоянием атмосферы. Это не значит, что тепловое состояние моря не оказывает влияния на последующее распределение давления воздуха. Такое влияние существует, и в отношении Баренцова моря оно было также освещено в моей, цитированной выше, работе. Мы имеем, следовательно, непрерывную цепь зависимостей, постепенно затухающих: атмосфера — гидросфера — атмосфера и т. д. В данном случае для нас важно, что первичный импульс к температурным колебаниям атлантических вод в Ледовитом океане находится в атмосфере.

Как же обстоит дело с распределением давления воздуха в интересующий нас период сильного потепления атмосферы и гидросферы Арктики? Распределение давления воздуха на севере Атлантического океана было таким, как показано на рис. 1, т. е. оно способствовало приносу в Ледовитый океан больших масс относительно теплой воды из Атлантического океана, а также теплого воздуха. Теплая вода должна была оказывать дальнейшее согревающее влияние на воздух в Арктике. Отсюда, казалось бы, напрашивается вывод, что потепление Арктики прежде всего вызвано интенсивным притоком в Ледовитый океан теплых атлантических вод. На самом деле это не так. Общее потепление Арктики вызвано другой причиной, а интенсификация Атлантического течения (и его ветвей — Шпицбергенского и Нордкапского течений) является лишь частным моментом, усилившим тепловой эффект в приатлантической части Арктики.

Что не атлантические воды, вливающиеся в Ледовитый океан, явились главной причиной потепления Арктики, видно из следующего. Как было указано, усиление тепловой мощности Шпицбергенского и Нордкапского течений есть следствие усиления атмосферной циркуляции на севере Атлантического океана, в частности углубления исландского минимума. В последнем случае в тыловой (т. е. западной) части этого

минимума мы должны были бы наблюдать усиление полярной тяги воздуха и, как следствие этого, уменьшение здесь температуры воздуха и увеличение ледовитости. Но температура воздуха за интересующий нас период, начинающийся 1920 годом, заметно повысилась в Гренландии, т. е. в тыловой части исландского минимума. В Гренландском море, как показывают данные, опубликованные Датским метеорологическим институтом, ледовитость уменьшилась. Очень резко уменьшилась ледовитость и в Девисовом проливе.¹ За десятилетие — 1921—1930 годы — она оказалась рекордно малой за 111 лет наблюдений.

Все это указывает на то, что не интенсификация исландского минимума (и вообще циркуляции в атмосфере и гидросфере на севере Атлантики) является основной причиной потепления Арктики. Это положение еще отчетливее выступает из рис. 3. Штриховкой показана область, в которой в десятилетие — 1921—1930 годы — средняя годовая температура воздуха была выше многолетней средней, прерывистой

¹ См. В. Визе, К вопросу об уменьшении ледовитости арктических морей, „Метеорологический вестник“ № 1, 1932.

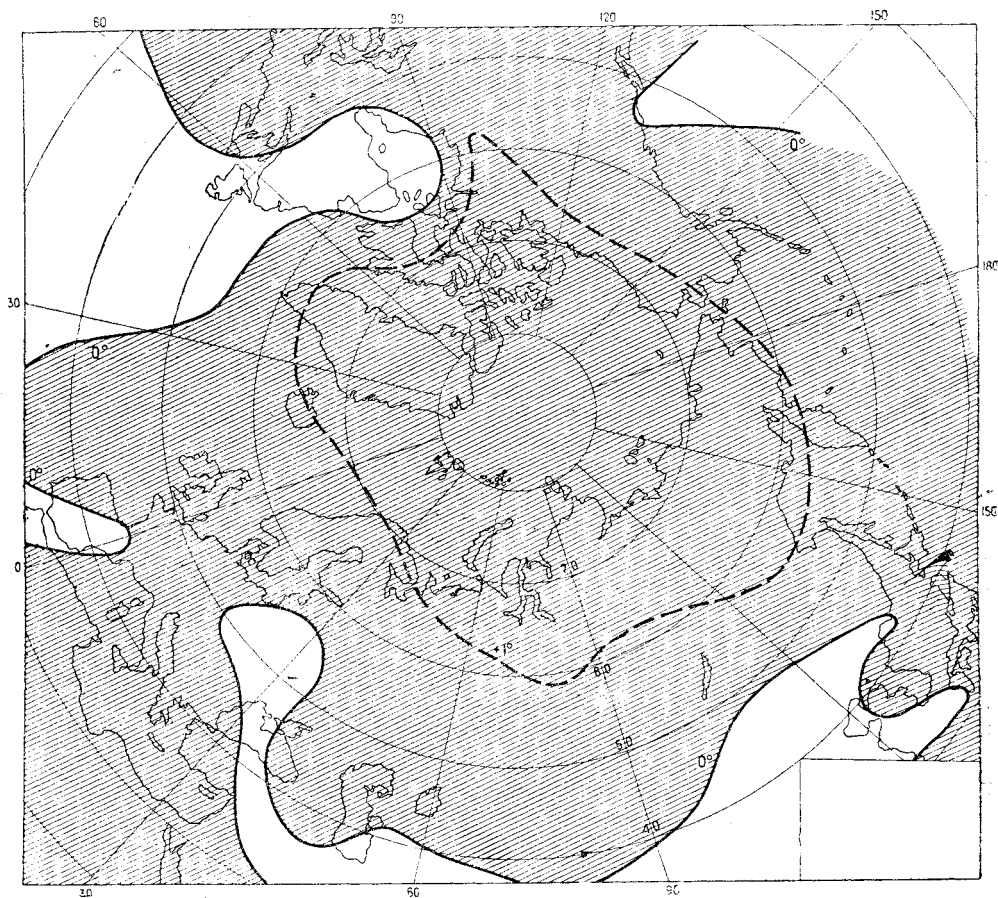

Рис. 3. Аномалии средней годовой температуры воздуха в десятилетие 1921—1930. (По Шерхагу)

линией отграничена область, где положительная аномалия температуры воздуха превышала 1° .

Положительной температурной аномалией была охвачена не только вся Арктика, но и значительная часть северного полушария. Этот факт достаточно ясно говорит о том, что причиной рассматриваемой аномалии являются не Шпицбергенская и Нордкапская ветви Атлантического течения, тем более что к северу от Шпицбергена и на северо-востоке Баренцова моря вода, несомая этими ветвями, как известно, уходит под поверхность, опускаясь на глубину 100—200 метров. Правда, в литературе имеются указания на то, что будто бы и эти глубинные атлантические воды могут оказывать влияние на нижний слой атмосферы и на состояние льдов вплоть до острова Врангеля. Такое утверждение в корне неправильно, ибо покрывающий атлантическую воду слой холодной полярной воды, а также ледяной покров практически совершенно изолируют тепло атлантического течения от воздуха. Выхода воды этого течения на поверхность, на что также имеются указания, на самом деле нигде отмечено не было, и нет никаких оснований предполагать, что такие выходы имеют место где-либо к востоку от Новой Земли. При перемешивании же вод, например под влиянием приливо-отливных течений и турбулентных процессов (повидимому, нечто подобное происходит в водах Земли Франца-Иосифа), смешанная атлантическая вода должна иметь на поверхности полярного бассейна — даже в летнее время — температуру заметно ниже точки замерзания пресной воды, т. е. и в этом случае никакого таяния льда под влиянием тепла атлантической воды происходить не будет. В течение же большей части года поверхностная вода полярного бассейна имеет температуру, близкую к точке замерзания воды, причем никакой роли не играет, обладает ли в это время глубинная атлантическая вода температурой в 1° , 2° , 3° или еще более высокой.

Из всего изложенного ясно, что атлантическая вода не может быть причиной той исключительно большой тепловой аномалии, которая охватила значительную часть северного полушария. Этот фактор вызвал лишь усиление этой аномалии в приатлантической части Арктики, где положительные температурные отклонения достигли своего максимума.

II

Где же следует искать причину потепления Арктики? Еще в 1924 году нами было отмечено,¹ что полярные льды являются индикатором интенсивности общей циркуляции атмосферы земного шара, причем сильно-ледовитым годам соответствует ослабление атмосферной циркуляции, малоледовитым годам (они же годы с относительно низким полярным давлением)² — усиление общей циркуляции атмосферы. Так как колебаниям ледовитости полярных морей всегда отвечают соответствующие колебания температуры воздуха, то казалось весьма естественным предположение, что потепление Арктики (и уменьшение ледовитости полярных морей) является следствием усиления общей циркуляции атмосферы на земном шаре за последние 15 лет.

¹ „Журнал геофизики и метеорологии“, № 1, 1924; также: „Труды I Всероссийского гидрологического съезда“.

² Здесь под термином „полярное“ давление, согласно М. Экснеру, понимается среднее давление в приполярной зоне низкого давления, а не давление в самой „полярной шапке“.

Недавно появившаяся работа Шерхага (Annalen der Hydrographie, IX, 1936), который исследовал вопрос об общей циркуляции атмосферы в десятилетие 1921—1930, в полной мере подтверждает правильность этого предположения.

Напомним, что усиление атмосферной циркуляции характеризуется увеличением барических градиентов, т. е. увеличением давления воздуха в тех районах („центрах действия“), где оно обычно велико (климатологических максимумах), и уменьшением давления там, где оно обычно низко (климатологических минимумах).

На рис. 4 по Шерхагу представлено отклонение среднего годового давления воздуха за десятилетие 1921—1930 от среднего многолетнего давления. Области с пониженным давлением заштрихованы. Жирной линией показана нулевая изаномала, т. е. граница между областями повышенного и пониженного давления.

Из рисунка видно, что обширная околополярная область относительно низкого давления характеризовалась в 1921—1930 годах пониженным давлением, область затропического максимума—сравнительно высоким давлением.

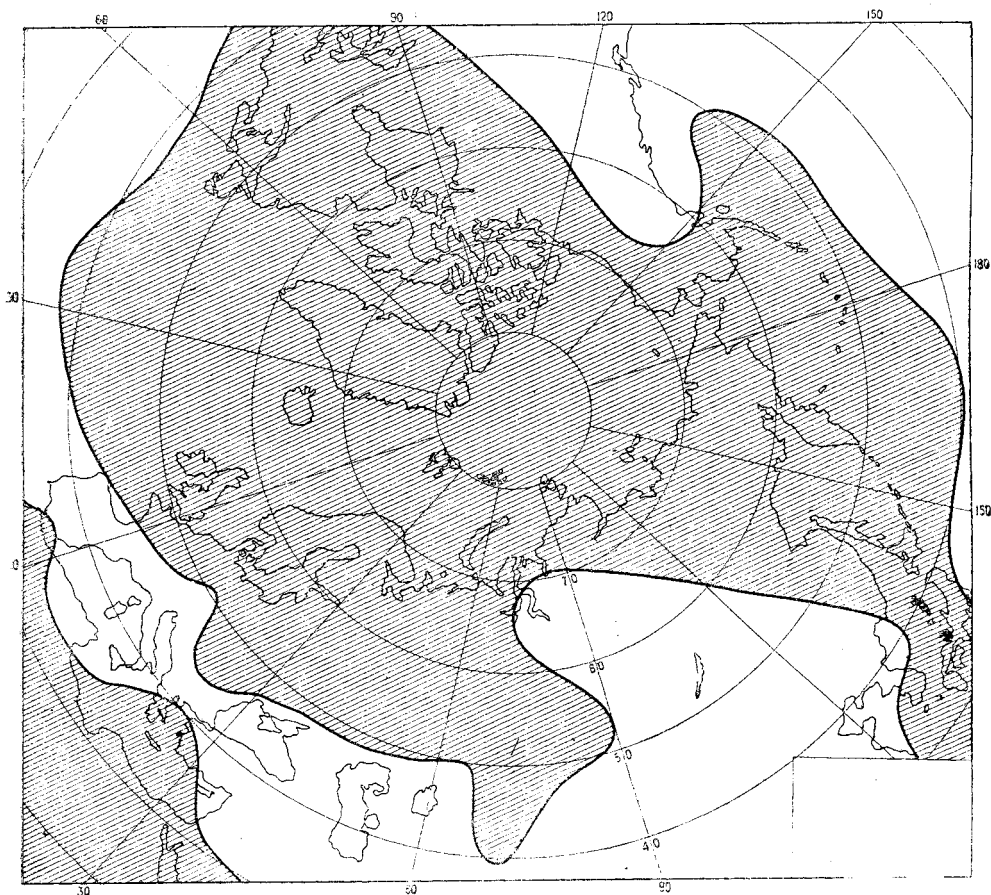

Рис. 4. Аномалии среднего годового давления воздуха в десятилетие 1921—1930

Иначе говоря, в десятилетие 1921—1930 в северном полушарии наблюдалось усиление циркуляции атмосферы. Это усиление сказалось во всех центрах действия атмосферы северного полушария, в которых за рассматриваемый период свойственный им характер давления был акцентирован (т. е. в областях высокого давления давление стало еще выше, в областях низкого давления — еще ниже).

Отклонения давления воздуха в центрах действия атмосферы северного полушария в десятилетие 1921—1930 от среднего многолетнего давления в этих центрах характеризуются следующими величинами (в миллибарах):

Барометрические минимумы			Барометрические максимумы		
	Год	Зима		Год	Зима
Исландский	—2,1	—3,6	Азорский	+2,0	+2,0
Алеутский	—1,7	—2,5	Тихоокеанский	+0,4	+2,4
			Сибирский	+0,5	+1,2

Эти цифры показывают, что тепловая (и ледовая) аномалия в Арктике явилась следствием весьма значительной аномалии в циркуляции земной атмосферы, а именно ее усиления. С другой стороны замечательное уменьшение ледовитости полярных морей в последние 15 лет (и потепление Арктики) еще раз подтверждает правильность высказанного мною положения, что состояние льдов в полярных морях является индикатором общего состояния атмосферы.

Вследствие усиления общей циркуляции атмосферы за рассматриваемый период должны были также усилиться североатлантический пассат, западные ветры между Северной Америкой и Европой и (как результат акцентации исландского минимума и сибирского максимума) юго-западные ветры в Норвежском море. Все это должно было способствовать притоку в Ледовитый океан относительно больших масс теплой атлантической воды, и вследствие этого температурная (и ледовая) аномалия еще усилилась в приатлантической части Арктики. Такое усиление тепловой аномалии имело бы место — при общей интенсификации атмосферной циркуляции — и на тихоокеанской стороне Арктики, если бы Берингов пролив был шире и глубже. Из всего сказанного следует, что не усиленный приток в Ледовитый океан атлантических вод является основной причиной потепления Арктики. Этот приток является только следствием общей причины, обусловившей замечательное потепление Арктики, — усиления циркуляции земной атмосферы. Атлантические воды явились только фактором второго порядка, наложившимся на общую аномалию и усилившим ее в известной части Арктики.

Известно, что атмосфера представляет собою один цельный механизм, поэтому нарушение нормальной работы этого механизма в одном месте неизбежно влечет за собою нарушение его работы в других местах. В частности, приток воздуха в одном месте знаменует отток его в другом. При этом замечательно, что такого рода компенсации обнаруживают известную закономерность, а именно — при аномалии давления в одном месте барическая аномалия обратного знака имеет тенденцию проявиться не в любом месте земного шара, а в определенном. Другими словами, центры действия атмосферы на всем земном шаре сопряжены между собой. Этим объясняется, например, выявленная мною в свое время связь между ледовитостью арктических морей и количеством

осадков в экваториальной Африке и экваториальной Америке.¹ Отрасль метеорологии, занимающаяся изучением сопряженностей между состоянием атмосферы в различных местах земного шара, известна под названием учения о „мировой погоде“.

В свое время я высказал гипотезу, что увеличению „полярного“ давления (а следовательно и увеличению ледовитости) в Арктике должно одновременно соответствовать увеличение давления (и ледовитости) в Антарктике, и наоборот. Эту гипотезу я основывал на теоретической предпосылке, что Арктика и Антарктика являются одинаковыми механизмами атмосферной машины, выполняющими ту же самую работу. Сравнивая состояние льдов в Арктике и Антарктике, я получил некоторое подтверждение этой гипотезе,² однако для бесспорного утверждения ее правильности имевшиеся в моем распоряжении наблюдения над состоянием льдов были недостаточны. Исходя из этой гипотезы, следовало полагать, что замечательной аномалии в распределении давления воздуха, наблюдавшейся в десятилетие 1921—1930 в северном полушарии, должна была соответствовать такая же аномалия в южном полушарии. В частности, давление в южном затропическом поясе должно быть выше нормального, а в приантарктической зоне — ниже. Составленная Шерхагом карта аномалий давления на земном шаре за период 1921—1930 годов (рис. 5) показывает, что так оно было и в действительности. В приантарктической зоне, как и в арктической, наблюдалось пониженное, по сравнению с нормальным, давление воздуха. А отсюда следует сделать вывод, что за последние 15 лет потепление и уменьшение ледовитости имели место и в Антарктике. Научные результаты последних антарктических экспедиций еще не опубликованы. Поэтому проверить последнее положение пока не представляется возможным.

В своем исследовании я мог найти указания на то, что колебания давления в приантарктической зоне (и, вероятно, в Антарктике) несколько предвзвешивают соответствующие колебания в Арктике. Я отме-

¹ „Известия Гидрологического института“, № 13, 1925.

² „Труды второй полярной конференции“, 1930.

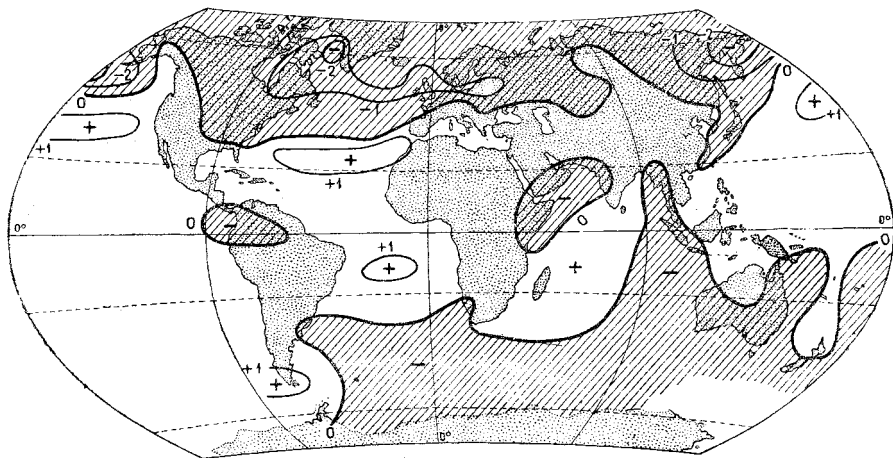

Рис. 5. Аномалии атмосферного давления за десятилетие 1921—1930. Отклонения в миллибарах

тил также, что Антарктика является более чувствительным реагентом на факторы, вызывающие колебания общего состояния атмосферы, чем Арктика. Поэтому три-четыре станции на побережье Антарктического материка не только значительно расширили бы наши познания динамики атмосферы земного шара, но, повидимому, имели бы значение для суждения о предстоящем состоянии атмосферы (и гидросферы) в Арктике. Прогностическое значение наблюдений на этих станциях было бы во всяком случае больше, чем значение наблюдений над тепловым состоянием Гольфстрима в его истоках.

В заключение несколько слов о причине той сильной аномалии общей циркуляции атмосферы, которая наблюдалась в течение последних 15 лет и которая имела следствием столь исключительное потепление Арктики и уменьшение ледовитости арктических морей. Причина эта остается пока неизвестной. Но, принимая во внимание, что аномалия охватила весь земной шар, можно предполагать, что искать эту причину следует вне земли, вероятнее всего в колебаниях солнечной деятельности.

С. Д. ЛАППО

БЮРО ЛЕДОВЫХ ПРОГНОЗОВ

Межведомственное бюро ледовых прогнозов при Главном управлении Севморпути (МБЛП), созданное постановлением СНК от 31 июля 1934 года, объединяет отдельные научные организации и научных работников в отношении выработки ледового прогноза для арктических морей СССР.

В работе бюро принимают участие: Главное гидрометеорологическое управление при Совнаркоме СССР, Государственный гидрологический институт, Всесоюзный Арктический институт, Институт рыбного морского хозяйства и океанографии (ВНИРО), Полярный институт рыбного морского хозяйства и океанографии (ПИРО), Гидрографический отдел Управления морских сил РККА, Московский гидрометеорологический институт, Гидрографическое, Полярное и Морское управления Главсевморпути, Управление полярной авиации, Институт долгосрочных прогнозов Главной геофизической обсерватории и научные работники различных институтов.

Правильная оценка состояния льдов, как неотъемлемое условие для познания их природы, требует постановки ледовой службы по всей трассе Северного морского пути и определенной системы наблюдений с береговых станций, судов и самолетов. Только с 1932 года, со времени сквозного похода ледокольного парохода „Сибиряков“, мы имеем более или менее полные сведения о ледовом режиме наших арктических морей.

Введение единых расширенных форм картирования состояния льдов внесло определенную систему в работу по изучению ледового покрова и дало возможность вовлечь в работу широкий круг наблюдателей — штурманов судов и самолетов.

В 1936 году Совет МБЛП, руководящий работами бюро, принял ряд дальнейших важных организационных решений.

14 марта 1936 года Совет МБЛП утвердил стандартные гидрологические разрезы для систематических наблюдений за сезонными колебаниями температуры и солености, положением кромки льдов по отдельным арктическим морям и течениями, поступающими в них из Атлантического и Тихого океанов. Всего признано необходимым производство пятнадцати разрезов по восьми морям.

Норвежское море

Разрез № 1 — от Согнэ-фиорда до восточного берега Исландии (четыре раза в год, в международные сроки: февраль, май, август, ноябрь).

Разрез № 2 — от Лофотенских островов до острова Ян-Майен и далее по тому же направлению до кромки льдов (четыре раза в году, в международные сроки).

Гренландское море

Разрез № 3 — по параллели 74° с. ш. от острова Медвежий на запад до кромки льдов (два раза в год: май и август).

Разрез № 4 — по параллели 78° с. ш. от острова Шпицберген до кромки льдов (два раза в год: май и август).

Баренцево море

Разрез № 5 — от мыса Нордкап до острова Медвежий (четыре раза в год, в международные сроки).

Разрез № 6 — по Кольскому меридиану (восемь раз в год: февраль, март, май, август, сентябрь, октябрь, ноябрь).

Карское море

Разрез № 7 — от мыса Желания к Земле Франца-Иосифа (один раз в год: август).
Разрез № 8 — от мыса Желания к острову Диксона (один раз в год: август).

Море Лаптевых

Разрез № 9 — от бухты Марии Прончищевой по параллели к острову Бельковскому (один раз в год: август).

Восточносибирское море

Разрез № 10 — от северо-восточного мыса острова Б. Ляховского до мыса Шелагского (один раз в год: август).

Чукотское море

Разрез № 11 — от мыса Сердце-Камень до мыса Лисбурн, далее в направлении острова Геральд до кромки льдов, далее на мыс Ванкарем (один раз в год: август).

Разрез № 12 — от мыса Сердце-Камень до мыса Лисбурн (два раза в год: июнь и август).

Берингов пролив

Разрез № 13 — от мыса Дежнева до островов Диомид, далее до мыса принца Уэльского (четыре раза в год: июнь, июль, август и сентябрь).

Берингово море

Разрез № 14 — от мыса Чаплин до острова Лаврентия и далее до Нома (четыре раза в год: май, июль, август, октябрь).

Разрез № 15 — от мыса Наварин до острова Матвея, далее до острова Нунивок (четыре раза в год: май, июль, август, октябрь).

Уже в навигацию 1936 года часть разрезов была осуществлена.

До 1936 года из вновь установленных 15 стандартных гидрологических разрезов проводился только один (6-й) в Баренцевом море по Кольскому меридиану, где работа была осуществлена силами Государственного океанографического института, ныне ВНИРО и ПИНРО, и дала весьма ценный материал по наблюдению за режимом нордкапской ветви Гольфстрима.

25 мая 1936 года Совет МБЛП утвердил схему направлений полетов для регулярных наблюдений за льдом с самолетов по всей трассе Севморпути.

Схема направлений ледовых авиаразведок, утвержденная Советом бюро, преду-

сматривает большие и малые авиамаршруты в зависимости от радиуса действия машин и метеорологических условий. Маршруты базируются на полярные станции и удобное место посадок и располагаются по возможности в меридиональном и широтном направлениях для удобства аэронавигации.

На том же заседании Совета МБЛП по докладу проф. Н. Н. Зубова была установлена классификация гидрометеорологических полярных станций.

Классификация МБЛП принята применительно к классификации ЦУЕГМС, разделяющей станции на 4 разряда: обсерватории, станции I разряда, станции II разряда и ледовые посты.

К обсерваториям отнесены полярные станции: Шпицберген, Мурманск, Диксон, Тикси и Уэлен; к станциям I разряда: Желания, Уединения, Югорский шар, Маточкин Шар, Челюскин, одна из станций на Ляховских островах и станция на мысе Отто Шмидта.

Применительно к классификации Полярному управлению Главсевморпути предложено наметить план конкретных мероприятий по расширению указанных станций до уровня обсерваторий и станций I разряда, наряду с сокращением объема работ на второстепенных пунктах, а также проработать вопрос о создании станции I разряда на мысе Флора (Земля Франца-Иосифа) и на острове Котельном или на одном из островов Де-Лонга. Наряду с расширением станции Уэлен до значения обсерватории признано рациональным перенести некоторые работы на мыс Дежнева, Наукан и остров Диомид.

Из других работ, проводимых по инициативе и заданию бюро, отметим, что силами службы погоды составляются ежемесячные карты изотерм и изобар Арктической области, дающие возможность сопоставить состояние льдов с метеорологическим режимом; силами Всесоюзного Арктического института составляется библиография льдов; прорабатывается инструкция ледовой съемки с самолетов и т. п.

По линии бюро под редакцией Н. И. Егенова и проф. В. Ю. Визе издается „Ледовый ежегодник“, всесторонне освещающий состояние льдов по всей трассе Северного морского пути.

Однако работу МБЛП затрудняет недооценка его значения со стороны отдельных институтов, непонимание его роли как междудеомственной организации, дающей возможность изжить параллелизм в работе и поставить на правильный путь работу службы ледовых прогнозов.

Г. А. ТОЛМАЧЕВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

„Следует прежде всего иметь в виду, что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя: нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые снабжали бы хлебом, мясом, овощами промышленные центры, равно как нет у нас больше исключительно промышленных центров, которые бы могли рассчитывать на то, что получают все необходимые продукты извне, из других областей.

Каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и, в той или иной степени, свой хлеб, свое мясо, если она не хочет попасть в затруднительное положение“.

[Сталин, Из доклада XVII съезду ВКП(б).]

I

Прогрессирующий рост народонаселения Крайнего Севера вызывает повышенный спрос на продукцию сельского хозяйства. Развитие там сельскохозяйственных предприятий приобретает актуальное значение.

Возможности развития сельского хозяйства на Крайнем Севере огромны. Работа научно-исследовательских сельскохозяйственных пунктов, в частности Полярного отделения Всесоюзного института растениеводства в Хибинах, совхозов („Индустрия“ и Мурманский—на Мурмане, Полярный на Игарке, овощная станция в Обдорске и т. д.) и колхозов на Крайнем Севере с полной очевидностью подтверждает это. В суровых климатических условиях Заполярья, на бедных органическими веществами почвах, удалось получить удовлетворительные урожаи по многим культурам, а в области животноводства—с большим успехом содержать молочный скот, свиней и других домашних животных.

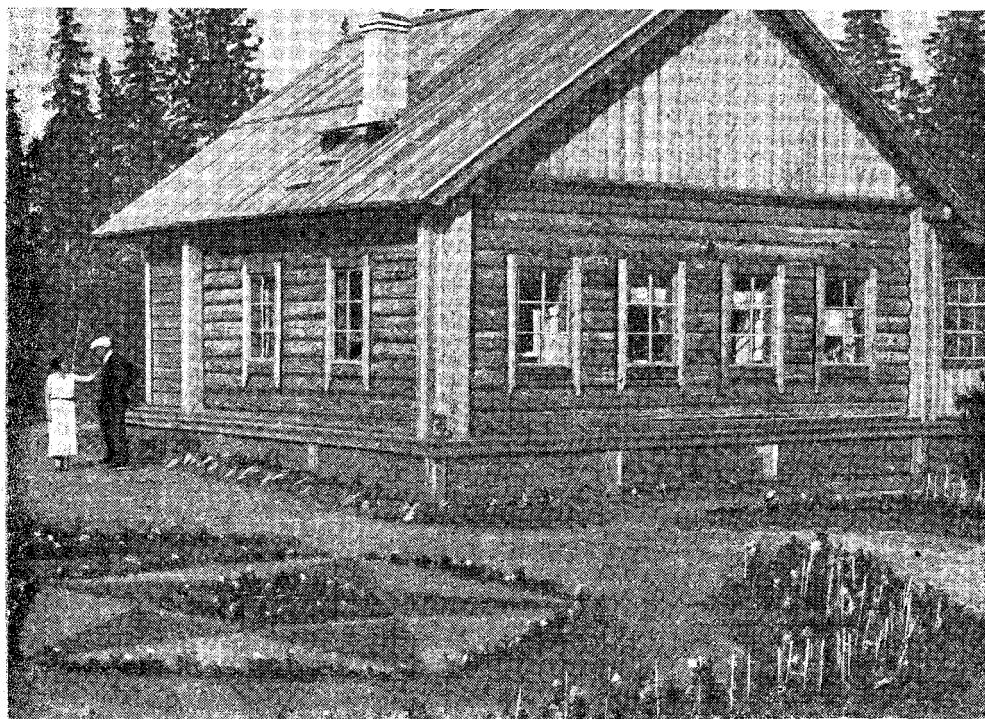
Для характеристики развития сельского хозяйства на Крайнем Севере приведем динамику посевных площадей и поголовья животных по контрольным цифрам НКЗ РСФСР (1936 год по сравнению с 1935 годом). Установлен рост посевных площадей на 6,2%, в том числе площадей под картофель—на 15,4%, овощей—на 23,4%. Поголовье оленей увеличивается на 11,6%, лошадей—на 15,5%, крупного рогатого скота—на 12,4%, свиней—на 37,6%, овец и коз—на 28,1% и т. д.

Все это по существу является лишь началом большой работы, которую предстоит проделать в ближайшее время. Объем сельскохозяй-

ственного производства далеко еще не достаточен, темпы роста его отстают от темпов развития промышленности и роста населения.

В области сельского хозяйства Крайнего Севера большие задачи лежат на системе Главсевморпути. Эти задачи четко определены постановлениями СНК СССР от 22 июня 1936 г. Для осуществления их Главное управление Севморпути наметило создание собственных продовольственных баз в промышленных и промысловых пунктах Крайнего Севера. Это может быть достигнуто путем организационно-хозяйственного укрепления имеющихся совхозов и организации новой сети совхозов и ферм, производящих овощные, молочные и частично (в южных районах) зерновые продукты. Расширение сельскохозяйственного промысла, коллективизация, организационное укрепление колхозов, создание машинно-тракторных и промысловых станций — все это создает условия для оседания кочевого населения. Разумеется, развитие сельского хозяйства на Крайнем Севере немыслимо также без сети опытно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений.

Главсевморпуть в настоящее время имеет: 19 оленеводческих, 10 овоще-животноводческих совхозов, оленеводческие и молочные фермы, тепличные хозяйства. По своему территориальному расположению эти хозяйства можно разделить на три группы: в первую группу входят хозяйства, находящиеся в малообжитой полосе Крайнего Севера — севернее 62 параллели — это оленеводческие и овоще-животноводческие совхозы: Полярный, Мурманский, Обдорский и Чукотский; Усть-Портовская молочная ферма; тепличные хозяйства на остро-

Дом агрономов в совхозе Полярный (Игарка)

вах Диксона, Шпицберген и в бухте Тикси и оленеводческая ферма на острове Новая Земля. Во вторую группу входят совхозы обжитой земледельческой полосы — это овоще-животноводческие совхозы, находящиеся на магистрали рек Енисея, Оби и Лены, — совхозы Красногорский, Таежный, Тобольский и Пеледуйский. Третья группа совхозов есть на Европейском Севере — Грибцовский и „Талаги“.

Производственная мощность совхозов Главсевморпути определяется сравнительными данными плана 1936 года и ожидаемым выполнением плана этого года по основным показателям. Выходное поголовье оленей увеличивается на 22% (в том числе важенков и сыриц на 16,1%), крупный рогатый скот на 20,8% (в том числе коров на 31,9%, свиней на 43,4%). Общая посевная площадь увеличивается на 5,5%, в том числе площадь под овощи на 42,9% и картофель на 31,6%.

Несмотря на удовлетворительные урожаи текущего года в совхозах Главсевморпути¹ и более или менее удовлетворительный ожидаемый выход продукции животноводства и оленеводства,² имеющиеся совхозы еще не в состоянии удовлетворить овощами, молоком и мясом потребность населения промышленных пунктов Крайнего Севера. Еще слаба сеть совхозов на самом Крайнем Севере, и мало производят они товарной продукции из-за недостаточного организационно-хозяйственного укрепления и слабого использования ими всех возможностей.

В ближайшее время надо пересмотреть существующую сеть овоще-животноводческих совхозов и приступить к организации новой сети совхозов и ферм с таким расчетом, чтобы каждый крупный промышленный и промысловый пункт на Крайнем Севере имел около себя свою собственную продовольственную базу.

¹ Ориентировочно — урожай с 1 га площади зерновых — 12,7 центнера, картофеля — 118,9 центнера и овощей — 91,6 центнера.

² По сравнению с 1935 годом средний удой на фуражную корову — 1620 литров, деловой приплод телят крупного рогатого скота — 80,2%, телят оленей — 75,1%.

Рассада капусты
(остров Диксона)

В районах, намеченных для организации новых совхозов и ферм, работают следующие научно-исследовательские сельскохозяйственные экспедиции: Обь-Иртышская, Игарская, Хатангская, Ленская и Анадырская. В 1937 году намечена Якутская экспедиция, а для организации на Игарке плодово-ягодного хозяйства — Игарская экспедиция под руководством профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии т. Шитт.

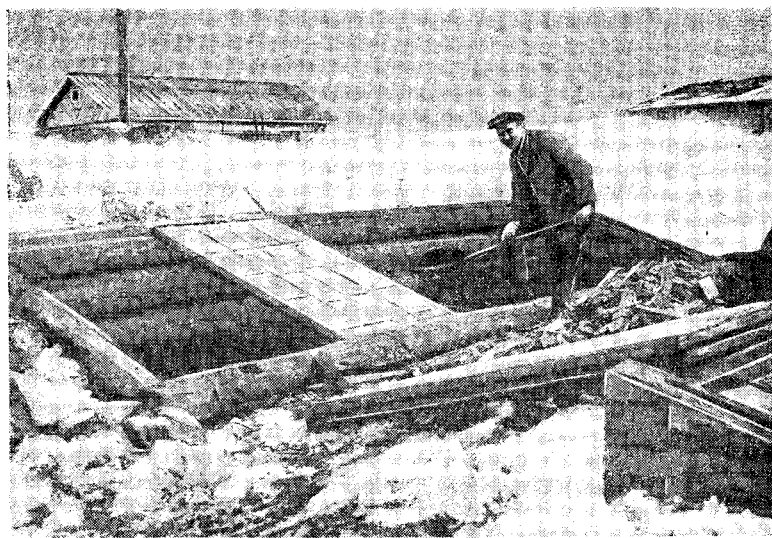
В имеющихся овоще-животноводческих совхозах необходимо путем раскорчевки и осушки земель полностью использовать пахотнопригодные земли и естественные сенокосы для расширения посевных площадей и укрепления животноводческих баз.

Большую роль сыграют агротехнические мероприятия. Надо создать правильный севооборот, обеспечить посевные площади достаточным количеством органического и минерального удобрения, семенами ранних сортов.

Своевременной и хорошего качества обработкой и уходом за культурами надо добиться высоких ранних урожаев. В частности, необходимо, чтобы совхозы Красногорский и Таежный сумели вырывать к 20 июля ранний картофель и к 1 августа — капусту, свеклу, репу и т. д.

Для повышения продуктивности животных необходимо произвести тщательную бонитировку скота, разбить скот по продуктивности и производительности на классы, наметить план замены малопродуктивного скота и план улучшения его породности. Например, совершенно необходимо иметь каждому совхозу племенную и высокопродуктивную группу животных (особенно быков-производителей), на базе которой можно улучшить животноводство.

Отелы и опоросы играют большую роль в количественном росте стада. Поэтому необходимо каждому совхозу иметь план и график случки животных с учетом максимального выхода продукции и интенсивного использования маточного поголовья.

Набивка парников
удобрением (ост-
ров Диксона)

II

Опыт работы совхозов и научно-исследовательских сельскохозяйственных пунктов на Крайнем Севере указывает на то, что почвы Крайнего Севера нуждаются в больших дозах органического удобрения. Особенно сильное действие на рост овощных культур оказывает поливка навозной жижей. Совхозы должны добиться получения на месте возможно большего количества органического удобрения.¹

Исключительное значение приобретает обеспечение Севера соответствующим семенным материалом. Выведение новых скороспелых, морозоустойчивых и урожайных сортов полевых и овощных культур, а также многолетних трав (вблизи Игарки найден, например, местный красный клевер, обладающий хорошим травостоем) является первоочередной задачей селекционных научно-исследовательских учреждений. Полученные в настоящее время новые сорта и апробированные, как пригодные для Севера, должны быть размножены и переданы в совхозы.

Для производства свежих овощей в Арктике, где открытый грунт трудно поддается освоению, надо расширить теплицы на острове Диксона, острове Шпицберген и в бухте Тикси, а также организовать теплично-парниковые хозяйства и в других полярных пунктах. Причем необходимо пересмотреть тепличные культуры и увеличить культуры, имеющие большую витаминность. Во всех указанных пунктах несколько месяцев продолжается полярная ночь, и основную роль в этой отрасли хозяйства играют электросвет и топливо. Для получения электросвета и отчасти тепла в настоящее время применяются ветродвигатели, которым принадлежит большое будущее. При наличии электроосвещения все арктические пункты могут иметь овощи круглый год. Опытами Шпицбергена и Диксона в 1936 году доказана полная возможность этого мероприятия.

Пора уже всерьез заняться механизацией сельскохозяйственного производства на Крайнем Севере. Механизация в области освоения земель и растениеводства должна быть представлена в виде гусеничного трактора марки СТЗ-3 и ЧТЗ, прицепных машин для раскорчевки и осушки площадей (корчевальные машины, кусторезы, кочкорезы, канавокопатели, кустарниковые плуги), а для обработки полей—в виде обыкновенных тяжелых тракторных плугов и железных борон тракторных рычажных типа Гонкмо, дисковых борон, культиваторов, сеялок и т. д.

Надо оборудовать скотные дворы автопоилками и рельсами для механической подачи кормов и вывозки навоза. Должна быть моторная энергия для электрификации, переработки кормов и т. д.

Центр оленеводства в настоящее время находится на Енисейском Севере, Якутии и Чукотке. В ближайшее время необходимо усилить там сеть оленеводческих совхозов и провести мероприятия по коллективизации населения.

Незначительный прирост поголовья оленей (по оленсовхозам Главсевморпути за 1936 год ориентировочно на 15,1%), малый живой вес оленя и плохая шкура являются результатом некультурного ведения оленеводческого хозяйства, отсутствия племенной и ветеринарно-зоотехнической работы. Племенная работа и ветеринарно-зоотехнические

¹ Путем применения на скотных дворах торфяной подстилки и подстилки из мха, чтобы не только увеличить количество органического удобрения, но и утеплить пол. Торф и мох надо компостировать с навозом.

мероприятия являются первоочередной задачей. В оленстадах необходимо провести бонитировку оленя, выявить качество и продуктивность животного, наметить пути улучшения и сохранения поголовья, изыскать надлежащие меры по борьбе с копытной болезнью. В части рационального использования пастбищ выявить кормоемкость отдельных районов. Для создания оленьего транспорта в районах, испытывающих затруднения в перевозках (Якутия, Ямало-ненецкий округ и др.), организовать в совхозах выращивание транспортных оленей.¹

Опыт работы оленсовхозов показал, что при забое оленей и засолке мяса наблюдаются большие неиспользуемые отходы, не говоря уже о том, что качество мяса ухудшается при засолке. Для облагораживания продукции оленеводства и лучшего сохранения необходимо в ближайшее время организовать в некоторых оленсовхозах, в частности в Березовском и Н.-Колымском, колбасные мастерские и мастерские по переработке в полуфабрикат рогов оленей, кишек, жил и т. д.

Работа подсобных хозяйств в некоторых оленсовхозах в настоящее время поставлена весьма слабо. Низкая продуктивность животных, высокая себестоимость продукции животноводства и овощеводства являются в большинстве случаев результатом недооценки этого вопроса руководством совхозов. В ближайшее время намечается при каждом оленсовхозе свое подсобное хозяйство в виде молочной фермы, свиноводства и овощеводства, причем эти хозяйства должны быть не только средством для обеспечения потребностей самого совхоза, но и одновременно должны выполнять роль культурных очагов по распространению опыта среди колхозов, местного населения Крайнего Севера.

В целях содействия и помощи колхозам и простейшим производственным объединениям надо организовать сеть машинно-тракторных, машинно-промысловых и оленеводческих станций. Машинно-тракторные станции в отличие от МТС центральных районов Союза должны быть обеспечены, помимо сельхозинвентаря для полевых работ, специальным инвентарем для производства мелиоративных, корчевальных, дорожных и других работ.

Существующая сеть научно-исследовательских сельскохозяйственных пунктов крайне недостаточна и в слабой степени отвечает запросам сельскохозяйственного производства. В ближайшее время предполагается организовать в Игарке Научно-исследовательский институт полярного земледелия и животноводства с комплексными зональными станциями и опорными пунктами.

Подготовка кадров для сельскохозяйственных предприятий из местного коренного населения — первоочередное условие успешного продвижения сельского хозяйства на Крайний Север. В этой области должна быть проделана большая работа. Наряду с организацией сети совхозучей и техникумов необходимо приступить к подготовке коренного населения путем организации большой сети ликбезов, школ грамоты и т. д.

Промышленное и транспортное освоение Крайнего Севера идет быстрыми темпами. В ногу с ними должно развиваться и сельское хозяйство.

---

¹ Отметим еще, что намечено организовать сеть питомников транспортного собаководства.

С. В. АЛЕКСАНДРОВ и Б. Г. ХАРИТОНОВИЧ

ОВОЩЕВОДСТВО НА ДИКСОНЕ

На окруженном льдами островке Карского моря — полярная станция. Среди высоких мачт трудно сразу заметить ушедшую в землю, занесенную снегом постройку. Только всегда дымящаяся труба выдается над громадным сугробом. По снежным ступенькам спускаемся вниз. Три двери. Нарастающая теплота. Открываем четвертую и невольно закрываем глаза: яркий свет и зелень. Мы в теплице.

На многоярусных стеллажах, под слепящими электrolучами буйно разрослась зелень. Она заполняет каждый сантиметр, поднимается по стенам, свисает с бортов стеллажей. Среди нежной зелени цветут огурцы. А ниже, затененные широкими листьями, наливаются их завязи.

Пришедший в меховой одежде посетитель начинает чувствовать себя несколько стесненно. Он вытирает с лица выступающий пот. Температура в первом отделении теплицы + 25°.

Пробираемся среди зелени к стеклянной стене; за нею — другое отделение теплицы. Здесь более прохладно. Сверкающие белизной стеллажи заполнены зеленью. Здесь есть все. На этикетках — надписи: редис, салат, капуста, укроп, лук, чеснок, шпинат, петрушка, щавель. Ящики с рассадой всевозможных цветов. Совсем внизу — целая площадка гороха.

Закрытый тяжелым брезентом стоит отдельный стеллаж. Там в темноте растут грибы. Это светлокоричневые шляпки шампиньонов. Их здесь неисчислимое количество. Большие и маленькие, они заполняют всю площадку.

Все это — не фантазия. Теплица находится у мачт радицентра на острове Диксона. Еще в сентябре прошлого года здесь рос только бурый мох и шныряли лемминги. Потом загремели взрывы: готовили полутораметровый котлован под теплицу. Нужно было выбрать сто двадцать кубических метров вечной мерзлоты. Неугомонный трактор „Сталинец“ притащил строительный материал. Бригада плотников — Марков, Морозов, Кириков рубили стены. Боролись с оползнями, откачивали помпой воду. Готовые стены снаружи засыпали землей для защиты от полярной стужи. Крышу стеклили уже в пургу.

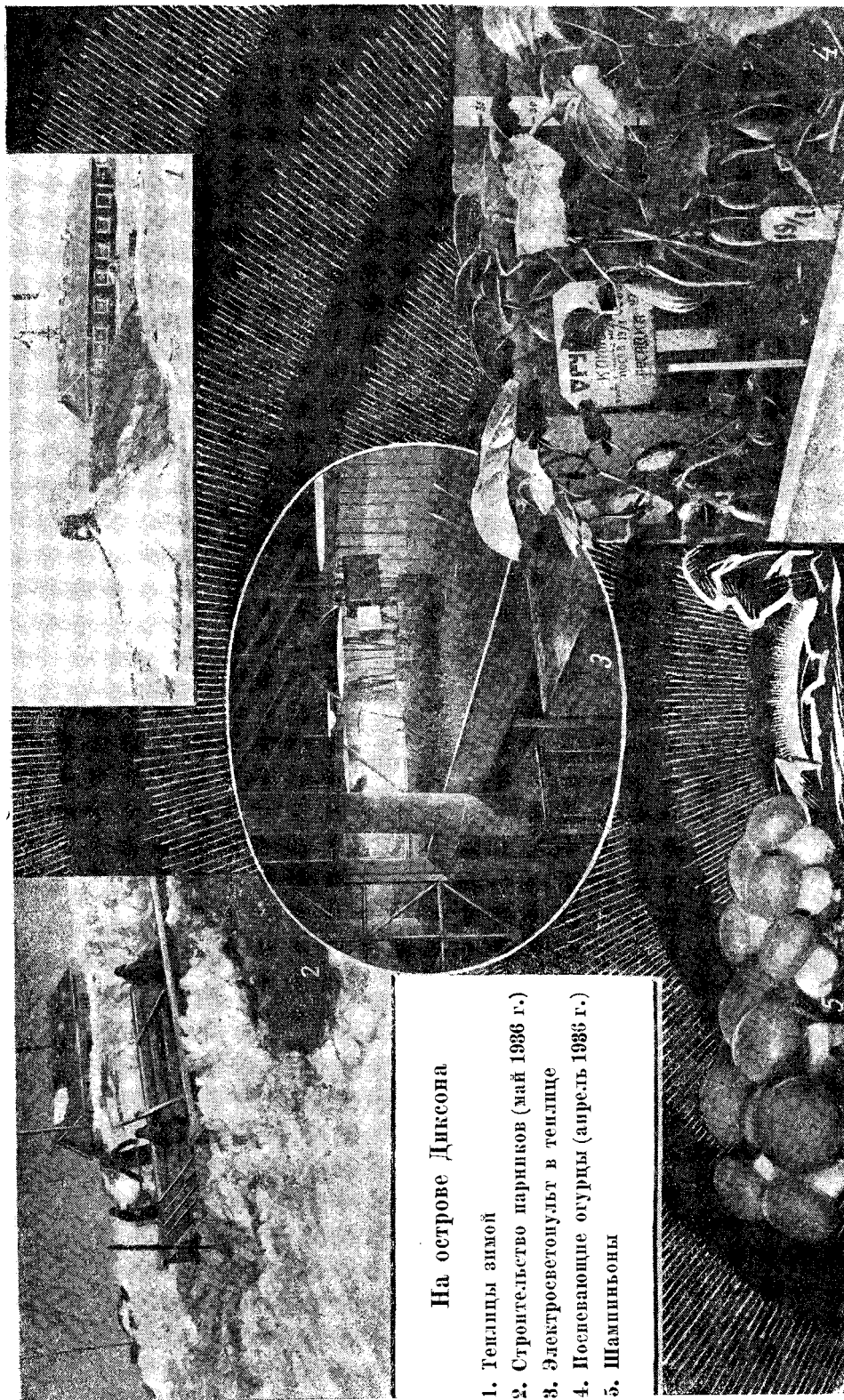
* * *

Теплицы были заказаны в Игарке и Якутске. Закуплены котлы, трубы и арматура для водяного орошения, электроарматура, семенной материал, лабораторное оборудование, и отгружена из Архангельска земля.

Затем начали кладку печей и проходящих через всю теплицу дымоходов. Кладка печей доставила много хлопот. Под действием тепла оседали плиты фундамента и дымоходов. Таяла вечная мерзлота. Приходилось перекладывать все сначала. И только фундамент, сооруженный из забетонированных каменных плит, застланных сверху толстыми досками, дал требуемую прочность.

Теплицу выкрасили белой краской, насыпали мерзлую землю, приступили к электропроводке и установке электроарматуры для освещения теплицы. Вся проводка, сделанная в короткий срок, выполнена старшим электриком радицентра т. Шеховцовым.

На острове Диксона

1. Теплицы зимой
2. Стронтельство парников (май 1938 г.)
3. Электросветонунт в теплице
4. Косневающие огурцы (апрель 1938 г.)
5. Шампиньоны

6 января произвели первые посевы. Посадили огурцы, помидоры, спаржевые сорта фасоли, кабачки, укроп, салат, щавель, чеснок, редис, рассаду капусты и др.

Высеяны были также цветы — левкой, петунии, бегонии, примулы, бальзамины и др.

На одном из стеллажей были посажены шампиньоны, растущие без света.

В теплице, закрытой сверху досками, брезентами и снегом, тепло держалось хорошо. Растения, освещаемые в течение 12 часов светом 500-ваттных ламп (1 лампа на 1 квадратный метр), росли нормально.

Земля, полученная из Архангельска, оказалась непригодной для овощных культур. Перешли на местную тундровую землю. Взрывали ее аммоналом, растаивали и сушили на дымоходах, просеивали на ситах с навозом.

5 февраля был собран первый урожай зелени — чеснок и укроп. 13 марта начали собирать шампиньоны, и с 15 апреля начались массовые сборы огурцов.

С восходом солнца в марте и апреле начали открывать теплицу для использования естественного света. С начала мая перестали совершенно закрывать теплицу брезентами, и растения не получали дополнительного электроосвещения.

Мы можем уже подвести первые итоги. Из теплицы, имеющей 50 квадратных метров, получено на 12 августа: 1500 огурцов, 36 килограммов шампиньонов, а различной зелени — салата, шпината, редиса, укропа, капусты, щавеля, петрушки — убрано 111 килограммов. Собрали также урожай помидоров.

Это количество овощной продукции, снятое с маленьких опытных делянок, внесло большое разнообразие в меню зимовщиков.

Мы провели также совместно с коллективом полярной станции и порта озеленение наших служебных и жилых помещений. Особенно хорошо озеленены помещения Нового Диксона, где не осталось ни одного дома без цветов. Всего посажено свыше 2 тысяч цветочной рассады. Цветы внесли уют в наши комнаты и цеха и доставляют много радости зимовщикам.

* * *

Кроме опытов выращивания овощных культур в условиях теплицы, мы испытали выращивание овощей в парниках и открытом грунте. Построили 4 парника на 22 рамы. Для обогрева использовали навоз, подвозимый трактором из Порта и Старого Диксона. Навоз был наполовину смешан со снегом. Много было потрачено сил, чтобы его оттаять и заставить „гореть“ (бактериальное разложение).

13 июля приступили к посеву и посадке рассады, выращенной в теплице. Опыт получился удачный. В начале августа, через 40 дней после посева, сняли редис, салаты, шпинат, укроп и рассаду капусты. Урожай неплохой.

Проведение опытов выращивания овощей в открытом грунте в этом году проходило менее удачно. Были сделаны 4 насыпные гряды, с изоляцией от мерзлоты слоем щепы и навоза. Почва — местная с добавлением навоза, архангельского перегноя земли. Внесены были также известь и минеральные удобрения.

Посевы и посадка произведены 20 июля. Были высажены подготовленные в теплице капуста, свекла, петрушка и щавель. Высеяны салат,

редис, капуста, лук, укроп и др. Однако июль и начало августа были холодными. Высаженные растения чувствовали себя плохо и дальше не развивались, а посеянные культуры хотя и дали всходы, но рост их приостановился.

По одному году, конечно, трудно судить о возможности выращивания овощных культур в открытом грунте: лето этого года характеризуется пониженными температурами. Кроме того, мы совершенно не располагаем ассортиментом северных культур (лук, щавель и др.), взятых из условий Игарки, Якутии, Дальнего Востока.

Проведение опытов выращивания овощей в защищенном и открытом грунте в течение двух лет дает ответ, по какому пути и какими методами должно идти развитие овощеводства в арктических условиях острова Диксона.

Изучение агротехнических условий выращивания овощей и цветов в течение круглого года и установление наиболее ценных культур и сортов — наши основные задачи.

Кроме того, мы должны изыскать и изучить местные ресурсы для дальнейшего развития овощеводства на острове Диксона (стройматериалы, земля, удобрение, топливо, энергия для освещения и др.).

Необходимо также изучить условия хранения овощей, завозимых в Арктику. Плохо, что на строительство опытного хранилища Сельхозуправлением средства не отпущены и мы не сможем в полном объеме поставить изучение этих вопросов.

Нужен также специальный электродвигатель для теплицы. Тогда свежие овощи и вовсе не будут сходить со стола диксоновцев.

Посетив Диксон в августе, Отто Юльевич Шмидт дал высокую оценку проводимым опытам и поздравил с успехом. Это явилось лучшей наградой работникам нашего зеленого цеха, дало уверенность в развитии и расширении наших опытов. Мы приложим все усилия к тому, чтобы доказать, что и Арктика может иметь свои овощи.

Н. А. ЛЮТОВ

ОСВОЕНИЕ ПОЧВЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Наибольший земельный фонд Крайнего Севера — это болота и заболоченный минеральный грунт. Превратить болота в культурные, урожайные поля — одна из основных задач земледелия на Севере.

Основной земельный участок совхоза „Арктика“ (расположен у Мурманска на 69° северной широты) — верховое болото, а также переходного типа. Центральная часть основного болота, размером в 200 га, была равниной, с изредка стоящими угнетенными соснами. Большая часть его густо порастала карликовой березкой и была покрыта кочками. Глубина торфа на болоте — от 0,1 до 2 метров. Неразложившаяся часть мхов достигала 30 сантиметров (очес).

Наиболее эффективным орудием обработки подобного типа болот является фрезмашина. Но у нас их нет. Чтобы уничтожить деятельную часть мхов и освободиться от неразложившейся части торфа (серяка), в 1933 году на площади в 30 га верхний слой (очес) толщиной от 15 до 30 сантиметров был снят вручную. Нарезанный кирпичами очес был сложен штабелями на бровках осушительных канав. Открылся хорошо

разложившийся торф в низких местах рельефа и „серяк“ в местах, бывших под кочками.

Весной 1934 года обработка была произведена конными дисками в 8 следов. Участок засеяли овсом на зеленку, и семена заделали теми же дисками. Получились дружные густые всходы, яркозеленые в первые 15—25 дней, а в дальнейшем изменившие окраску от фиолетово-красной до желтой. У отдельных экземпляров растений имелось раннее выбрасывание метелки и пожелтение. В низких местах, бывших разжиженными во время обработки и сева, в почве образовались щели до 2—3 сантиметров шириною. Всходы овса на этот раз не дали урожая.

Все сухое лето 1934 года торф-очес поджигался в штабелях, но сжечь его удалось не больше чем на 50% от объема. Сделав дополнительные кюветы, несколько разравняв поверхность болота, совхоз снова произвел посев на этих 30 га в 1935 году. Обработка произведена была теми же дисковыми боронами, заделка — боронами „Зиг-Заг“. Удобрений внесено: фекалий—10 тонн на га, нефелинового концентрата—3 тонны, силвинита—200 килограммов, суперфосфата 300 килограммов, селитры—150 килограммов (75 килограммов под посевы и 75 килограммов по всходам).

Снова получились зеленые, дружные всходы, несколько потом пожелтевшие, но зеленый цвет восстановился, и развитие растений шло нормально. Осенью был собран богатый урожай—80 центнеров зеленой массы с га. Если причинами гибели овса в 1934 году явились избыточная влажность в момент посева и всходов, повышенная кислотность торфа, недостаток минерального питания, то принятыми при посеве в 1935 году мерами все эти отрицательные условия были устранены. И в последующие годы, при средних нормах удобрения, можно ожидать хорошего урожая.

Метод снятия очеса на значительных площадях нельзя признать приемлемым. Очес в штабелях на поле способствует снегозадержанию, увеличивает талые воды и задерживает оттаивание болота.

Естественно возникает вопрос: нельзя ли применить вспашку болота после его предварительной планировки? Мы испытали этот метод. Он показал, что единственным плугом для этой цели может служить только кустарниковый плуг и тракторы марки „Сталинец“, т. е. мощные тяжеловесные и прочные орудия.

Благодаря консервирующим свойствам торфа, все погребенные в нем отмершие стволы деревьев, корни, сучья сохраняют свою прочность и при вспашке оказывают сильное сопротивление. Оборачиваемость пласта плохая, он постоянно обрывается, количество разложившегося торфа, извлекаемого на поверхность, незначительное. Производительность трактора с плугом „Кейса“ получилась 0,25 га за 10 часов работы. Дальнейшая обработка вспаханного участка, в силу плохого и неполного оборота пласта, неровности поверхности и глубоких борозд, возможна только тем же „Сталинцем“.

Убедившись в нерентабельности этого способа, мы соединили последовательно 42-дисковый „рандаль“ (с остро отточенными дисками) с тремя боронами „Гонкмо“ (так же остро отточенные лопасти); прицепили их к общему брусу, в свою очередь соединенному тросами с трактором; сзади них прицепили еще на тонких тросах две отяжеленных зубовых бороны и получили таким образом „агрегат“ своей конструкции.

Двух-трехследная обработка самого кочковатого болота этим „агрегатом“ делала его совершенно ровным. От кочек не оставалось и

следа. Производительность „агрегата“ в летний период 1—1,25 га в смену. Но это не предел. При лучшем обслуживании трактора и борон можно значительно повысить производительность. В ранний весенний период, когда болото протаяло на 10—20 сантиметров, эта производительность равна 5—6 га (в два следа) при значительно лучшем раздроблении мхов благодаря подстилающей промерзшей части торфа. В период заморозков, когда болото промерзало на глубину до 10—12 сантиметров, обработка этим „агрегатом“ превращает очес в мелко раздробленные кусочки мерзлого мха. Разработанное летом в 2 следа болото после второй предпосевной, ранневесенней обработки имеет хорошо разрыхленный, не связанный и в то же время уплотненный пахотный слой. Это показывает путь эффективной механической обработки верховых болот.

В 1934 году на болоте, подготовленном осенью 1933 года, урожая мы не получили. В 1935 году на болоте, подготовленном осенью 1934 года, мы получили только урожай овса на сено. Те же результаты при первичной и полной обработке болота весной с посевом в тот же год имели место и в других хозяйствах, например в совхозе „Мурманск“. Причины этих неудач, очевидно, кроются не в недостатке механического воздействия на пахотный слой, а в недостатке времени для действия как нейтрализаторов, так органических и отчасти минеральных удобрений, в коротком периоде от обработки (и внесения нейтрализаторов кислотности болота) до посева. Необходимо время для изменения самой жизни болота и частичного перехода его богатства в плодородие. Отсюда возникает необходимость двухлетнего срока освоения верховика.

Для полного прекращения жизни и создания условий для обжига и снижения кислотности торфа необходимо освоение болота растянуть на два года по следующей схеме:

- Первый год. 1. Осушка.
2. Корчевка и выбор карликовой березки.
3. Обработка „агрегатом“ в 2 следа.
4. Обжиг там, где он будет возможен.
5. Зимний завоз фекалия по 5—10 возов на га для „заражения“.
- Второй год. 6. Внесение нейтрализатора — извести, нефелина, апатита и золы.
7. Обработка „агрегатом“ в 1 след.
8. Обжиг.

Посев производится по внесении минеральных удобрений.

Напрашивается вопрос: не слишком ли это растянутые сроки подготовки болот?

Положительное в этой схеме: потребуется меньше как нейтрализаторов, так и минеральных и органических удобрений. Предусматривается создание максимальных условий для перевода богатства самого болота в его плодородие.

Однако, при наличии условий, можно идти и по пути более быстрого освоения верховиков. Как только болото протаяло на 10—15 сантиметров, необходимо приступить к его обработке и провести весь комплекс работ по такой схеме:

1. Ранневесенняя обработка „агрегатом“ в 3—4 следа.
2. Внесение нефелина, апатита или извести с использованием золы.
3. Обжиг в июне или июле.
4. Внесение фекалия по 5—6 и более возов летом же.
5. Обработка „агрегатом“ в 1 след после обжига.
6. Второй обжиг.

Осушка должна быть проведена в более отдаленные от посева сроки.

Основным препятствием подготовки заболоченного минерального грунта являются открытый под моховым покровом камень и сам моховой покров. Здесь без „Сталинца“ в 60 лошадиных сил и крепкого кустарникового плуга говорить об освоении в значительных размерах заболоченного минерального грунта не приходится. Вспашка этим плугом идет на глубину 35—40 сантиметров, считая и уплотненную часть мохового покрова. Для культурного пахотного горизонта эта глубина даст положительный результат. Глубокая вспашка мощным кустарниковым плугом позволяет сразу обнажать оставшиеся от корчевки корни, вывернуть камни до полукубометровых размеров и, по выборке их, создает условия для работы с менее мощным инвентарем.

Глубоко проветренная почва дает лучшие урожаи. Глубоко вспаханные почвы, быстрее переходя в культурные, скорее могут быть пущены под многолетние травы.

Правда, вскрытые участки очень трудно поддаются обработке. Но это препятствие устраняется предварительным боронованием участка утяжеленной бороной вида треугольника. Примененная Мурманской МТС и нами, эта борова представляет собой раму из двойного ряда бревен толщиной в 12—15 сантиметров, связанных в треугольник, снабженную зубьями из рельс узкоколейки. Применение такой бороны резко повышает производительность трактора и плуга.

Минеральный грунт Крайнего Севера очень беден.

На нем угнетенным себя чувствует даже столь нетребовательное растение, как „луговик извилистый“. И в то же время, при своевременной механической обработке, при верном подборе минеральных удобрений и надлежащих дозах органических удобрений, они превращаются в благодарные почвы. Полученный нами в 1935 году урожай овса на сено в 8 тонн с болота и 13 тонн с минерального грунта с га в проявленном виде может конкурировать с урожаями сеяных трав лучших сельскохозяйственных районов страны. Вот урожай овощей в 1934 году на бывшем заболоченном участке, удобренном из расчета 80 тонн навоза на га по второму году освоения: 160,8 центнера с га брюквы красносельской; 191,2 центнера с га капусты кочанной № 1; 190,4 центнера с га кольраби венской белой.

Основным удобряющим минеральные почвы материалом надо признать навоз, компосты и все органические отходы. Внесение навоза или жирного торфкомпоста в первый год освоения в 80—100 тонн — основное условие для быстрого почвообразования и хорошего урожая.

Обилие торфяных болот создает условия для быстрого и эффективного освоения минерального грунта Крайнего Севера. Компостированный с фекалиями или навозной жижей, с нефелином, апатитом или золой для снижения кислотности, торф — основной и наиболее доступный материал для удобрения минерального грунта. Компосты должны быть используемы в количествах, обеспечивающих прекрасные урожаи минерального грунта Крайнего Севера.

Работа по освоению земель Крайнего Севера трудная. Но трудности преодолимы. Собственная продовольственная база может быть создана.

Г. ХАБАРОВ

Директор школы совхозуч
в Нарьян-Маре

ГОТОВИМ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИЕ КАДРЫ

Заполярная оленеводческая школа при ненецком оленсовхозе (двухгодичное обучение) в минувшем году подготовила 68 оленеводов и в этом году — 59. В большинстве они направлены в совхозы: Ненецкий, Индегский, Шапкинский, Усть-Усинский, Петруньский и Лайский. Окончившие школу — на 60% коренные оленеводы-ненцы, остальные из Коми-Области и небольшая часть русских.

Школа воспитывает свои национальные кадры. Отсева почти не было. Все учащиеся остались на производстве оленеводами.

Школа могла дать только предварительные общеобразовательные и специальные знания (арифметика, география, политграмота, зостехника, ветеринария и оленеводство). Но и эти знания дали значительные результаты.

Из прошедших школу многие стали передовиками-оленеводами, общественниками. Во время проведения отела, прививок, паспортизации, освоения новой техники окончившие школу, по отзывам директоров совхозов, хорошо справлялись с работой. Товарищи Хатанзейский, Терентьев, Валейский — Ненецкого совхоза; Выучейский, Кожевин, Семяшкин, Хозяинов — Шапкинського совхоза; оленеводы Усть-Усинского, Индегского и других совхозов за хорошую работу премированы.

Эти кадры упорно работают над повышением своей грамотности. Например, Евтысей, Филиппов и многие другие после работы в стаде уже привыкли работать с карандашом в руках, с книжкой и газетой. Это они ликвидируют неграмотность своих товарищей по чуму. Это они борются за чистоту, за опрятный чум.

В своем письме из Крыма не бывавший никогда дальше тундры начальник стада А. С. Выучейский (он лечился от ревматизма, нажитого за 20 лет его батрачества у кулаков) пишет:

„Мое здоровье улучшается, уход за больными очень внимательный. Не передать, как много всего видел я проездом из тундры через Москву до Крыма. Здесь сады, цветы, музыка, а какая чистота везде. Приеду в чум, буду сам соблюдать порядок и от товарищей стану требовать. Забочусь об оленях, здоровы ли они, пусть пастухи лучше их выпасают, не допускают утрат“.

Как проводят учащиеся свой досуг?

Школа радиофицирована, выписываются центральные, краевые и местные газеты и журналы. Учащиеся много времени проводят в красном уголке за чтением литературы, слушают радио, играют в шахматы, в шашки, домино и др., коллективно посещают звуковое кино, работают в кружках Осоавиахима, МОПРа, рукоделия, занимаются политехобой. Школой были организованы экскурсии на лесозавод, электростанцию, на аэродром, в типографию.

У школы при всем этом есть еще много недостатков. Далеко не совершенны программы, тесно школьное помещение, нет учебников по специальным дисциплинам, недостаточно налажена профтехническая подготовка. Все эти недостатки надо преодолеть.

Р. К.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КРАЙНЕГО СЕВЕРА НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1937 ГОДА

Павильон „Северное земледелие“ на сельскохозяйственной выставке в 1937 году займет 4500 кубических метров. На фоне работ и достижений по освоению Северного морского пути на выставке будут продемонстрированы успехи сельского хозяйства на Крайнем Севере.

Возникновение Северного морского пути и эксплуатация всей северной водной магистрали создали реальные предпосылки для развития сельского хозяйства на самом Крайнем Севере. Этой теме посвящается I раздел — „Севморпуть и сельское хозяйство“.

На большом полушарии (7 метров в диаметре) световые обозначения покажут зрителю пути арктических экспедиций и современные трассы регулярных рейсов по северным морским и речным артериям. Здесь же световые точки обозначат теплицы на Диксоне, Тикси, Нордвике и других полярных станциях.

В павильоне будет отведено место для макета арктической теплицы с искусственным изображением арктической зимы. Рядом с макетом полярной станции Диксон на большой стеклянной двери будет изображена панорама: „Арктическая теплица на острове Диксона“.

За стеклянной дверью будет видна входная дверь в теплицу, обледеневшая и покрытая инеем (в этой камере у двери будет охлажденный воздух). Дверь будет открываться, и перед зрителем в „Арктической теплице“ под мощными электрическими лампами появятся парниковые овощи в натуральном виде: огурцы, салат, лук, земляника и другие разновидности растительности и овощей.

Яблони, крыжовник, смородину и клубнику, выращенные в условиях Крайнего Севера, можно будет увидеть в специально отведенном павильоне на участке полярного плодводства.

На этом же полушарии будут изображены Енисейская, Обская, Якутская и Дальневосточная воздушные магистрали. Световые точки вдоль этих трасс укажут радиостанции, совхозы, колхозы, фермы. Таким образом будет показано влияние воздушной связи на развитие сельского хозяйства.

Весь II раздел посвящается научно-исследовательской работе и достижениям ее в сельском хозяйстве Советской Арктики. В этом секторе можно будет проследить историю выведения устойчивых сортов овощей для Крайнего Севера.

На выставке отводится место истории агротехники в применении к вечной мерз-

лоте. Иллюстрировать эту часть будет растительность, выведенная при помощи различных методов удобрения: торфяного, минерального и др.

Историю колосовых культур: ячменя, овса, ржи и др. в выращенных экспонатах можно будет проследить на специальном стенде.

По макетам сельскохозяйственных угодий можно будет отметить разницу между неосвоенными участками почвы и уже освоенными и обработанными.

Основные экспонаты в научно-исследовательском отделе будут представлены полярной станцией ВИРА, руководимой академиком Эйхфельдом в Хибинах.

В III разделе — овощно-животноводческом — характерные цифры покажут площадь, освоенную совхозами, по сравнению с обработанной землей в дореволюционный период.

В диаграммном представлении будет оформлено влияние совхозов на коллективизацию и на все развитие сельского хозяйства Крайнего Севера. Из статистических данных будет видно значение совхоза как проводника механизации труда в сельском хозяйстве. Модели специальных машин сельскохозяйственных орудий на Крайнем Севере дополнят эту часть третьего раздела.

В павильоне отводится место детальному макету совхоза Полярного в Игарке.

По отделу животноводства сравнительные показатели охарактеризуют развитие его до революции и в последующий период. Кроме того, будет отведено место экспозиции влияния совхоза на развитие животноводства у местного населения. Нудут указаны породы рогатого скота и свиней, привившиеся к условиям Крайнего Севера.

В IV разделе — оленеводческих совхозов — на отдельных стендах можно будет проследить работу оленсовхозов с 1931 года в цифровых показателях. Тут же будет продемонстрирована продукция оленсовхозов — меховые изделия, изделия из кожи, рог, копыт, замши, местная кустарная промышленность и различные художественные поделки. Тут же будут стоять нарты, чум, в котором отображен весь быт пастуха-оленьевода, культурный балак (передвижная палатка). Рядом будут размещены макеты оленеводческого совхоза и хозяйства единоличника.

30 живых оленей поместятся на выставке в небольшом коралле, неподалеку от павильона Крайнего Севера.

В V разделе — о колхозах — будет продемонстрировано земледовоустройство. Здесь же в сравнительных данных будет проведена

параллель между жизнью национала до революции и его жизнью в колхозе. Быт колхоза будут иллюстрировать экспонаты.

Здесь же устанавливается макет культурной базы на Крайнем Севере. Интересные цифры о состоянии грамотности и гигиены до революции и в настоящее время охарактеризуют степень внедрения культуры в массы северного населения.

Пушному хозяйству и рыболовству уделено особое место. Макеты изобразят

рыбнопромысловую и пушнопромысловую станции. Все виды пушнины и рыбы, добываемые на Крайнем Севере, будут представлены в этом отделе. В диаграммах по годам можно проследить добычу зверя и рыбы.

Специальный раздел посвящается искусству народов Севера. Здесь зритель увидит художественно выполненные изделия из кости и меха, а также различные виды лепки.

В. Ф. БОЯРЧУК

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ИГАРСКОГО РАЙОНА

I

Развитию промышленности на Енисейском Севере сопутствует значительный прирост населения, что в свою очередь ставит вопрос о продовольственной базе.

Если в первые годы существования Игарки не было иного выхода, как завоз свежих овощей и мяса из Красноярска, то сейчас, когда выявлена возможность организовать свою местную продовольственную базу, завоз с магистрали должен быть значительно сокращен.

Завоз продовольствия с юга сопряжен с большими неудобствами. Грузопоток по Енисею из года в год вырастает, превышая рост тоннажа. Почти ежегодно значительное количество овощей и скота не завозится. Притом последние пароходы уходят в Игарку с мест погрузки в то время, когда овощи еще недостаточно созрели. Зачастую выгрузка овощей в Игарке производится в осеннюю непогоду и холод. Овощи портятся не выдерживая длинной и холодной полярной зимы.

Завоз скота из южных совхозов также представляет ряд неудобств. Помимо транспортных затруднений, завоз крупной партии скота с запасом до новой навигации влечет крупные потери в живом весе. Скот за время пути и содержания без крытых сараев худеет, а массовый осенний убой вынуждает замораживать либо солить мясо, что ухудшает его качество.

Между тем значение именно свежего мяса в борьбе с авитаминозом и предцынготными явлениями — общеизвестно.

Поэтому дальнейшему освоению Енисей-

ского Севера должно сопутствовать энергичное развитие местного сельского хозяйства. Возможности этого развития большие, но вскрыты они еще недостаточно.

Богатейшие сенокосы Игарского района представляют собой набор разнообразных растений высших форм, выдерживающих длительные низкие температуры зимы и пышно расцветающих в июньские дни.

Не здесь ли на 67 параллели, где тайга переходит в тундру, находится тот узел, по которому можно разгадать многие секреты природы?

У самой Игарки имеются целые массивы желтой люцерны с мягкими тонкими стеблями, сочная вика, люпиновидный клевер, лисохвост, безостый коoster и ряд других ценных в кормовом отношении растений.

Размножение растений идет не только семенами, но и корневой системой. Мощный ковер, веками подготовленная подушка плотно переплетенных между собой корней, бережет, греет живые организмы, выпуская к свету и теплу зелень.

Дикорастущие растения усвоили защитные особенности микрорельефа почвы и в тесном содружестве с буграми, кустами, деревьями, под их защитой укрываются, как за ширмой, от холодных северных ветров.

Для жизни ряда растений важна не столько продолжительность летнего периода, сколько общее количество получаемого тепла и солнечной энергии.

За последние шесть лет температурные показатели летних месяцев по Игарке таковы:

	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Средний минимум	— 3,2	+ 6,4	+ 13,2	+ 10,6	+ 4,4
Средний максимум	— 1,7	+ 7,8	+ 14,4	+ 12	+ 5,5
Абсолютный максимум	+ 16,1	+ 13,4	+ 28,1	+ 27,6	+ 20

Средняя сумма тепла — примерно 1225°. Длина безморозного периода в среднем равна 100 дням. Эти показатели являются вполне благоприятными для вегетации растений. Нельзя не учитывать и того, что дневной свет на Севере, независимо от погоды, содержит несравненно больше ультрафиолетовых лучей, чем свет в средних широтах. А это явление особенно влияет на увеличение количества витаминов в растениях.

В период круглосуточных дней культурные растения чувствуют себя прекрасно: их вегетационный период по сравнению со средними широтами значительно сокращается. Вследствие этого вызревание редиса на одной площади открытого грунта происходит до 3 раз, шпинат вызревает 2 раза, причем часто эти растения и даже брюква начинают плодоносить, не образуя корнеплода. Опыт доказал возможность выращивания в открытом грунте всей основной группы скороспелых культур.

Вызревание ржи в 1934 году и ячменя в 1935 году в совершенно естественных условиях и без каких-либо защитных мероприятий убеждает в полной возможности разведения не только скороспелых культур, но, при известных условиях, и хлебных злаков.

В 1934 году рожь достигла высоты 130—150 сантиметров. Правда, ранние осенние холода задержали последнюю фазу налива и созревания зерна. Помощь культурным растениям в вызревании с каждым годом будет давать все более устойчивый вид. Овес, ячмень, рожь, недозревшие в открытом грунте, вследствие раннего наступления холодов, должны быть перенесены в теплицу, чтобы там собрать зерна, которые в следующем году успеют сами вызреть в естественных условиях. Культура зерновых во всех случаях экономически оправдывает себя, так как в теплые годы можно получить зерно, а в холодные — обильную зеленую массу — прекрасный корм для скота в силосе.

В связи с климатическими особенностями того или иного года всегда возможны некоторые неудачи. Особенно вредят поздние весенние и ранние осенние заморозки, защита от которых до сих пор не налажена. Однако, временные неудачи, всегда возможные в новом деле, отнюдь не должны останавливать практических, а тем более опытных мероприятий.

Основной набор овощей можно считать освоенным. Из парников в открытый грунт перешли: лук наперо, салат, укроп, петрушка и др. Лук-боток прекрасно зимует в грунте, и в конце июля его зеленое перо готово к срезу. Сбор картофеля в благоприятные годы при достаточной унавоженности почвы и предварительном проращивании клубней скороспелых сортов на свету давал до 160 центнеров с гектара. (Учтем, что даже средний урожай в 90 центнеров с гектара эко-

номически вполне оправдывает работу с картофелем.)

Опорно-опытный пункт Всесоюзного института растениеводства в Игарке в среднем за три года получил по наиболее скороспелым сортам овощных растений такие сборы: брюква красносельская 279 центнеров с гектара, репа соловенская 144, редька зимняя круглая белая 129, кольраби венский белый 92,9, капуста белая золотая 98, лук бессоновский на зеленое перо 277 центнеров с гектара. Морковь, свекла, лук на репку и другие, более требовательные в отношении тепла и почвы овощи давали низкие урожаи: необходима агротехническая помощь в отношении этих культур.

Из кормовых культур упор взят на расширение площадей турнепса и брюквы, составлявших в 1936 году 11,5 гектара (на 1937 год намечается 23 гектара). Овес, ячмень и корневые травы в 1937 году составят 76 гектаров против 48 в 1936 году. Площадь картофеля увеличивается с 12,8 до 18 гектаров и площадь овощей — с 12,4 до 18 гектаров. Общая площадь посева увеличивается с 88 гектаров в 1936 году до 140 в 1937 году. Этот рост запроектирован исключительно на базе существующей вооруженности, так как вложения 1937 года в силу позднего, по условиям навигации, прибытия дополнительных машин и орудий могут дать эффект лишь в 1938 году.

II

Игарка не забывает своей ведущей роли по развитию сельского хозяйства на Енисейском Севере. Картофель и семена местного производства широко расходятся не только по окрестным колхозам, но и в отдаленные фактории Таймыра.

Ближайший к Игарке колхоз им. Кирова снабжал город в 1936 году свежим редисом, салатом, луком, редькой, капустой и другими овощами. Население, имевшее до 1935 года источником дохода только рыболовство и охоту, получило дополнительный источник питания и побочных доходов.

Введение в пищевой рацион свежих овощей на станках заметно отразилось на общем состоянии здоровья населения станков. Особенный эффект овощного питания замечен на детях.

Борьба с цинготными явлениями требует особого внимания к культивированию витаминозных растений, кольраби с зелеными и фиолетовыми стеблеплодами (которые по силе своего антицинготного действия превосходят даже лимон и апельсин), капуста белокочанная, цветная, краснокочанная, савойская, брюссельская. Из средних антицинготных хорошо растут брюква, картофель, шпинат, салат, лук, редька. Через парниковую рассадку удовлетворительно культивируются относимые

к группе бедных антицинготными витаминоносителями — морковь, свекла, сельдерей, огурцы и бобы.

Большим подспорьем для огородов открытого грунта являются парники и теплицы, в которых выращивается рассада. В 1936 году площадь под парниками составляла 1862 и площадь теплиц 1433 квадратных метра. Парники дали по рассаде: цветной капусты 10 тыс. штук, кольраби — 10 тыс., свеклы 22 тыс., капусты белокачанной 42 тыс. штук, а также большое количество брюквенной рассады. Рассады из теплиц получено: по огурцам 3500 штук и помидорам 4700 штук. Готовой продукции, помимо рассады, получено из парников 6280 килограммов и из теплиц 18 250 килограммов.

На 1937 год для удовлетворения рассадой вновь осваиваемого открытого грунта и доведения выхода готовой продукции до 2,4 килограмма на потребителя, необходимо довести площадь теплиц до 2627 квадратных метров и парников до 3115 кв. метров.

Теплицы, принадлежащие совхозу Полярному, находятся на острове, что затрудняет подачу к ним отходов лесопиления, а отопление дровами значительно удорожает себестоимость продукции. Поэтому должен быть поставлен вопрос о сооружении новых теплиц. Наиболее удобным для этого местом является южный склон Медвежьего лога, непосредственно примыкающий к лесозаводу, что облегчает подачу отходов и гарантирует при постройке там теплиц безусловную рентабельность их эксплуатации.

Сооружение новых теплиц позволит также поставить городское цветоводство. Должно быть широко поставлено выращивание и снабжение населения растениями садовых и комнатных культур. Очень короткие дни в течение двух-трех зимних месяцев ставят под некоторую угрозу культуру вечно зеленых растений, но большинство обычных комнатных растений выдержит без особенного ущерба этот период светового голодания. Если учесть, что излучение сильной пятисоткиваттной лампы на расстоянии пяти метров в течение нескольких часов в зимние сутки является уже вполне достаточным, чтобы растения лавали энергичный прирост, то теплицы вполне обеспечат город комнатными цветами, а это огромный вклад в быт Заполярья.

Обилие в лесотундре ягодниковых полукустарников и травянистых ягодных многолетников позволяет широко развернуть в Игарке этот вид зеленых культур — малину, крыжовник и крупноплодную землянику. В 1936 году в Игарку по инициативе работников Тимирязевской сельскохозяйственной академии были завезены и высажены земляника и мичуринские сорта яблонь.

Говоря о перспективах развития сельского хозяйства на Игарке, нельзя пройти мимо очень важных вопросов: об использовании

торфа для нужд сельского хозяйства и о механизации сельского хозяйства.

Почвы Игарского района в большинстве своем очень бедны гумусом. В то же время на глубине в среднем около метра зафиксировано наличие вечной мерзлоты.

Вечная мерзлота на такой глубине не является еще решающим отрицательным фактором для роста растений. Зато введение полноценного навоза в количестве от 50 до 70 тонн на гектар обязательно. Навоз улучшает органическую структуру почвы, дает тепло, ослабляет влияние нижнего мерзлого слоя.

В Игарке с унавоживанием земли дело обстоит очень плохо. Отсутствие навозохранилищ снижает качество навоза. Навоз обычно вывозится выветрившимся, потерявшим часть ценных летучих веществ, либо же не перепревшим, в замороженном состоянии, чем на 80% снижается его тепловая функция. Недостаток закладной подстилки и замена ее опилками также снижают качество навоза. Городской навоз, фекалии и мусор почти не используются, а если попадают на поля, то в порядке их обычного удаления из города.

На помощь могут прийти мощные залежи торфа, совершенно пока не использованные ни как подстилка, ни как удобрение почвы.

Использование торфа во много раз ускорит освоение новых площадей открытого грунта.

Из всех видов подстилки торф является самым ценным. Он легко поглощает жидкие выделения животных и газы, предотвращая их потерю. Твердые извержения делаются в торфе более рыхлыми, создавая условия для жизнедеятельности микроорганизмов и разложения экскрементов.

Торфяная подстилка дает теплое и мягкое ложе. Животные охотнее ложатся, покойнее себя чувствуют, и поэтому продуктивность их повышается. Торфяная подстилка, конечно, свежая, содержит в себе мало бактерий, и отсюда снижается загрязнение ими молока. Поглощая аммиак, она освобождает стойло от запаха.

Переносимый на поля торф вводит в почву новые органические вещества, еще не участвовавшие в полевом обороте, тогда как соломенная подстилка лишь возвращает полю то, что взяла от него. Влагоемкость торфа изменяет в благоприятном направлении структуру почвы. В песчаной почве торф умеряет колебания температур в верхних ее слоях. Промерзание заторфованных почв происходит на несколько меньшую глубину. Разлагаясь очень медленно, моховый торф разрыхляет почву, делает ее более проницаемой для воздуха, в котором сильно нуждаются растущие клубни. Особенно эффективен торфяной навоз для картофеля.

Моховой торф, без переработки с навозом едва ли может применяться для непосред-

ственного удобрения, но в соединении с извешью, фосфорной мукой и другими минеральными удобрениями вполне применим как прямое удобрение. Кислые свойства действуют разлагающим образом на фосфоритную муку, создавая усвояемую растениями фосфорную кислоту. Хотя содержащиеся в моховых торфах легко усвояемые питательные элементы уже в первый год почти полностью исчерпываются урожаем, но внесенные по торфяному фону минеральные удобрения обнаруживают более сильное действие, чем без торфяного фона. Еще более ценен в качестве непосредственного удобрения луговой торф, так как он влияет не только на физико-химические свойства почвы, но является в большей мере, чем моховой, источником питательных элементов для растений.

Учитывая все эти преимущества торфа, необходимо в условиях Игарки в самый кратчайший срок разрешить вопрос о добавлении, переработке и введении торфа в грунт. Если машины и тракторы сыграли столь значительную роль в реконструкции сельского хозяйства в старых обжитых земельных районах, то тем более необходимо использовать механизацию в условиях недостатка рабочей силы на Севере. Дешевая, на базе отходов лесопиления, электроэнергия, при расположении совхозных усадеб пригородной зоны в 3—6 километрах от электростанций, позволяет электрифицировать ряд процессов в совхозах.

Наиболее приемлемым типом трактора является гусеничный, так как колесный трактор в период весны и осени глубоко вязнет в грунте. По окончании весенних работ по пахоте и севу трактор может быть переведен на корчевальные работы, а зимой на лесозаготовки. Для обработки целинных и болотных земель необходима почвофреза Сименса-Шуккерта в 35 лошадиных сил, а для огородов малая почвофреза в 5 лошадиных сил.

Если при ничтожных вложениях Игарка сумела доказать работой своих совхозов возможность широкой постановки растениеводства открытого грунта, то при увеличении масштаба производства и вложениях в механизацию и торфодобычу бесспорна полная рентабельность и значительные экономические и практические преимущества производства местных овощей и кормовых культур перед завозом их.

Решая с помощью торфа и механизации трудоемких процессов проблему растениеводства, мы создаем одновременно условия для быстрого развития животноводства. Основной базой для выращивания и откорма крупного рогатого скота являются сенокосы и летние выпасы. Расчистка сенокосов окупит себя в течение двух лет. На

базе наличных сенокосов и пастбищ в Игарском районе в 3—4 года может быть создано стадо крупного рогатого скота, скромно, в 10 тысяч голов. При организации пяти свиноводческих совхозов по 300 свиноматок каждый (с учетом в рационе откорма кормового сахара, получаемого из древесины в случае благоприятного решения вопроса о переработке отходов лесопиления на игарских лесозаводах) можно добиться полного удовлетворения нужд Игарского района в мясе.

Общее поголовье крупного рогатого скота в Игарке на зиму 1936 года составляло около 900 штук, лошадей 590 штук, свиноголовье 1038 штук, в том числе свиноматок 210 штук. Молочная продуктивность крупного рогатого скота невысока.

При среднесуточном удое зимой в 5 литров на голову, а в июле до 7 литров Игарка имела за год около 500 тонн молока. Конечно, скот такой низкой продуктивности не обеспечивает рентабельности молочного хозяйства. Объясняется это тем, что в Игарку завозился беспородный скот, который вдобавок содержался в плохо оборудованных, неблагоустроенных, неотапливаемых и неосвещенных помещениях с плохой подстилкой и однообразным, небрежным рационом питания.

Аналогичные причины тормозили совхозное куроводство в Игарке. Между тем, в индивидуальном пользовании в теплых помещениях при слабом электрическом освещении куры прекрасно перезимовывают, летом на обильных естественных биокормах быстро входят в норму, кладут до 70 яиц и высиживают здоровых цыплят с выходом в 85—90% заложенных яиц. Любопытен факт начала выхода цыплят не на 21 день инкубации, а на 18—19 день, что, очевидно, объясняется влиянием длинного заполярного дня и особенностями светового луча.

Развитие сельского хозяйства в Игарском районе сильно тормозится из-за недостатка квалифицированных работников. До сих пор в Игарке нет специалистов-зоотехников. Нет ветеринарной амбулатории. Задерживается организация в Игарке комплексной зональной станции. Значительные средства на Игарскую станцию, отпущенные в бюджет Красноярского земдеуправления и на 1935 и на 1936 год, используются в крае по другому назначению.

Внимание и заботы партии и правительства к вопросам освоения Крайнего Севера должны побудить соответствующие ведомства обеспечить все необходимые условия для создания в Игарском районе базы овощеводства и животноводства, обеспечивающей снабжение этого индустриального центра Заполярья высококачественными продуктами питания.

ТОРФ НА ЧУКОТКЕ

I

Первые исследования¹ залежей торфа на Чукотском полуострове относятся к побережью, расположенному в западном направлении от мыса Ипцова. Торфяники разбросаны здесь отдельными небольшими участками. Мощность их² от 0,17 до 0,23 метра. Торф — среднеразложившийся, осоковый; встречаются зеленые мхи, пушица, сфагнум, кора кустарничков, пыльца березы, ели, сосны, лиственницы. Вдоль берега моря (песчано-галечниковая коса шириной до 200 метров) торфяники отделены от морской косы лагуной.

В западном направлении от мыса Сердце-Камень, вдоль лагуны Эмелин-Пыльхен, торфяные болота тянутся по южному берегу, километра на два в глубь полуострова. Пласты торфа переслоены супесью. Их мощность от 0,19 до 0,45 метра. В верхних горизонтах — торф, слабо разложившийся, сфагновый; единично встречаются осоки, кора древесных кустарников, пыльца лиственницы и ивы. Торф в нижних горизонтах среднеразложившийся, осоковый. Редко встречается пушица. Пыльца тоже — лиственницы и ивы. В прослойках супеси присутствует пыльца березы, ивы, лиственницы и ольхи. В отдельных пунктах имеется небольшое развитие торфяных болот без прослоек супеси.

В районе лагуны Айиньякунь, расположенной в южном направлении от мыса Дженретлен, наблюдения за обнажениями залежей торфа производились главным образом по обрывистым берегам. Некоторые участки торфяника имеют мощность до 1—2 метров (см. схематический профиль торфяника лагуны Айиньякунь). В глубь полуострова торфяные болота мало мощные; пласты торфа переслоены песком.

По южному берегу Колучинской губы тянется заболоченная тундра. В бе-

говых обрывах обнажаются пласты торфа мощностью до одного метра. Прерываясь песчано-галечниковой косой лагуны, торфяники продолжают дальше, образуя, повидимому, большие торфяные массивы. В пластах торфа, начиная с глубины 0,16 метра, наблюдались тонкие прослойки льда, подстилаемые смерзшимся горизонтом торфа. По данным торф здесь сильно разложившийся, осоковый. Единично встречаются зеленые мхи, кора кустарничков, пушица и пыльца лиственницы, березы, ольхи.

Торфяные болота лагуны Тынгопыльхин, расположенной в западном направлении мыса Ойман, не имеют сплошного распространения. Здесь торфяники тянутся двухкилометровой полосой, приурочены главным образом к западному берегу и охватывают подножия восточных склонов гор. Мощность торфа незначительна.

В районе мыса Ванкарем расположен торфяной массив, повидимому, имеющий большую площадь. На обрывистом морском берегу отмечены пласты торфа до 1 метра. На самом мысу торф незначительной мощности, среднеразложившийся, осоковый. Единично встречаются сфагнум, гипнум, зеленые мхи, кора кустарничков и пыльца сосны.

В северо-западном направлении от мыса Ванкарем распространяется низменная заболоченная тундра. Здесь, повидимому, идут сплошные торфяные болота. На расстоянии одного километра от устья лагуны слой торфа до 0,22 метра, подстилаемый светлосерой супесью. В том же направлении низменная тундра слегка повышается. На песчаном морском берегу виден погребенный пласт торфа. Распространение его отмечается до устья реки Омваам (Амгуема). Около самого устья реки от погребенных залежей торфа беспрерывно отваливаются глыбы, разрушаемые и уносимые водой. Мощность погребенного торфяника — от 1 до 2 метров (см. схематический профиль торфяника у устья реки Омваам). В глубь материка тянется заболоченная тундра. Здесь можно ожидать большого распространения торфяных болот. От мыса Отто Шмидта на северо-запад расположена низменная заболоченная тундра. Судя по наличию торфяных обнажений обрывистого берега, можно предположить наличие больших торфяных массивов (например, прибрежная полоса лагун Кухпыльхен в северо-западном направлении от устья реки Куэткунь).

От мыса Якан до мыса Кибер, в прибрежной полосе, торфяные болота наблюдались в двух точках: на мысе Биллингса и около устья губы Нольде.

¹ В итоге почти трехлетнего пребывания на Чукотке экспедиции Гражданского воздушного флота в 1931—1933 гг. маршрутными работами на побережье Чукотского и Восточносибирского морей, а также в системе бассейна реки Колмы пройдено 3425 километров. Из них: на кавасаках — 2375 километров, на оленях по зимней дороге — 250, на собаках — 380, на лодке — 220, пешком — 200 километров.

² Мощность торфяной залежи наблюдалась без расчистки обнажений торфа, поэтому могут быть колебания. Данная работа носит характер предварительной.

Здесь торф малой мощности. За мысом Кибера торфяники прерываются на несколько километров, затем снова появляются по берегам лагуны у мыса Шелагского.

В Чаунской губе за горой Янрагай идет низменная тундра. В подмытых берегах наблюдаются слои торфа до 1 метра. К юго-западу от заболоченной тундры район уже гористый, и торфяные болота там можно встретить на склонах горы Певека. Мощность их незначительная. Другой торфяной массив находится на южном берегу острова Раутан, в подмытых берегах. Средняя мощность пласта торфа — до 1 метра. Площадь торфяника ориентировочно — 2 квадратных километра. В верхних горизонтах торф сфагновый, слабо разложившийся. Единично встречаются зеленые мхи, осоки, хвощи и пыльца березы, лиственницы, ольхи. В нижних горизонтах торф сфагново-осоковый, среднеразложившийся. Произведенные лабораторией Арктического института химические анализы торфа дали следующие результаты:

Влажность при температуре

110°	12,33 %
Зола	9,51 %
Фосфор в золе	1,27 %
Сера в золе	0,67 %

От лагуны Певека до реки Мделин торфяников не наблюдалось. В устье реки Мделин имеется небольшое распространение торфа. Мощность незначительная. Он сильно минерализован, переслоен песком. На возвышенной береговой полосе, в районе реки Теокуль, тянется торфяной массив, протяжением до 5 километров. Мощность доходит до 1½ метров. От устья реки Ичунь в юго-западном направлении тянется торфяной массив протяжением до 20 километров.

В обрывах реки Пушевой торфяники расположены в виде линз. Мощность торфа в них — до 1 метра. За рекой Крменко торфяники продолжают на северо-запад.

Здесь отдельные линзовидные пласты торфа достигают мощности 1 метра.

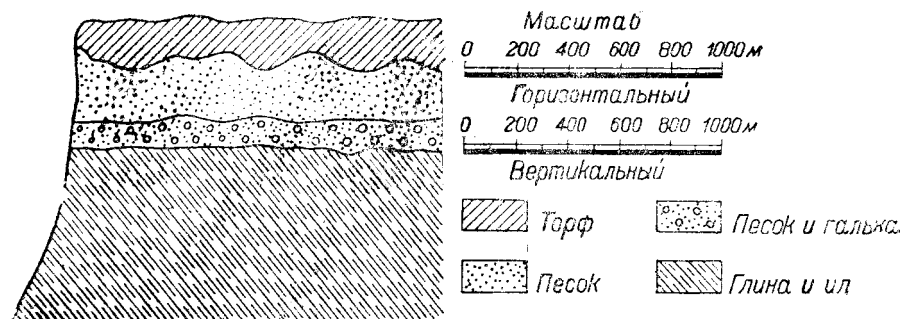
К северу от реки Теокуль начинается горный район. По мере движения на северо-запад от горы Кайн тундра значительно расширяется и от поворота морского берега на север переходит в обширную заболоченную тундру с многочисленными реками и озерами. Торфяные болота имеются в 3 точках. В обрывистых берегах мощность обнажений торфа доходит до 1 метра. Незначительной мощности торфяники встречаются также в районе мыса Медвежьего.

Произведенные пылевые и ботанические анализы образцов торфа, взятых по северному побережью Чукотского полуострова, говорят о том, что они (эти образцы) состоят главным образом из сфагновых, сфагново-осоковых и осоковых торфов. Характерным для них является сильная рассыпчатость в сухом состоянии, что вероятно — следствие деятельности вечной мерзлоты. Почти все торфы богаты диатомовыми и: образовались они при избытке воды. Исследованные образцы или не содержат пылецы, или встречается она в небольшом количестве: вероятно следствие почти полного отсутствия древесных пород на Чукотском полуострове.

*

В низовьях реки Колымы, по правому берегу, в 5 километрах вниз по течению от заимки Кресты, также распространяются торфяные болота. Пласты торфа там незначительной мощности. На реке Большой Анюй около протоки Куеватой на протяжении 2 километров вдоль подмытого берега, расположен торфяной массив. Мощность торфа до 2 метров. Залежи торфа наблюдались и вниз по течению реки.

В районе Родчево (70 километров ниже Верхнеколымска) также имеются торфяные болота. Мощность горизонтов торфа незначительная. Распространение торфа наблюдалось в низовьях реки Зырянки. В под-

Схематический профиль торфяника лагуны Айиниякунь

мытых берегах мощность пластов торфа доходит до 1 метра.

После осушки и мелиоративных работ торфяные болота в районе нижнего течения Колымы и ее притоков будут хорошими пастбищами и сенокосными угодьями.

Осушение болот улучшит и транспортные условия на Колыме, так как многие населенные пункты не имеют летом почти никакого сообщения между собой из-за непроходимости болот.

II

Торфяные залежи Чукотского полуострова и низовья реки Колымы должны найти себе самое широкое применение.

Торф может быть использован в строительной промышленности для изготовления строительной плиты. Отметим, что производство строительной плиты не требует предварительной осушки торфа. Сырьем для изготовления ее служит верхний слой моховых болот.

Торф как хороший изоляционный материал можно применить для отопления домов: устройство тепловых накатов, засыпка потолка, заполнение пространств между стенами в жилых каменных и деревянных постройках, что важно в полярных областях с их суровым климатом.

Другой потребитель торфа — развивающееся сельское хозяйство на Колыме. Торф будет иметь ценность в качестве превосходного средства улучшения физических и химических свойств почв (торфофекальные туки, торфяной навоз, торфяной компост).

Вполне реальна возможность использования торфа в производстве торфяных горшков. Препятствием к нормальному вызреванию культур в северных областях является кратковременность вегетационного периода, а растения, высаженные в грунт в торфяных горшках, развиваются нормально и дают урожай на 2—3 недели раньше обыкновенного срока. Высаживание растений в торфяные горшки делает возможным продвижение на север многих культур, которые до настоящего времени не давали там урожая.

Рассадный торфяной горшок обладает преимуществом по сравнению с гончарным. Сама масса торфяного горшка может служить питательной средой для выращиваемого растения, с которым оно переносится из теплицы в грунт. При этом растение не испытывает болезненности пересадки. Наконец преимущество торфяных горшков — простота изготовления и возможность выработки там, где имеются в наличии торфяные залежи.

Торфяной порошок и торфяная подстилка могут быть применены в качестве примеси к искусственным минеральным удобрениям (суперфосфат, селитра и каинит). Торфяную подстилку с успехом можно применить для защиты растений от резкого колебания температуры (весной в рассадниках).

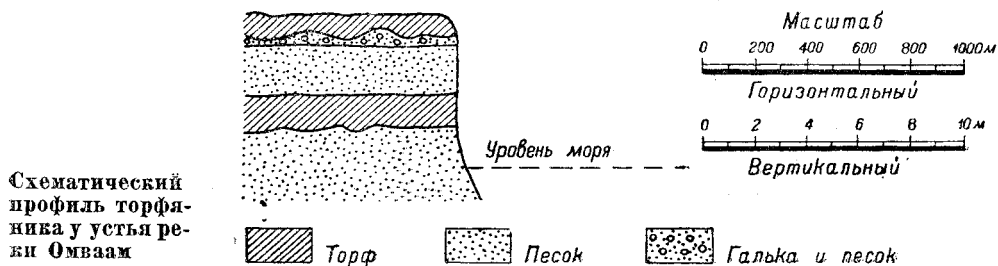
В животноводстве торф найдет себе применение в виде высококачественной подстилки для скота и с успехом заменит солому. Моховая подстилка на скотных дворах (благодаря способности ее более всякого другого материала поглощать влагу, газы, а также сравнительной безопасности в пожарном отношении) по качеству выше всех существующих подстилочных материалов. Скот, содержащийся на моховой подстилке, дает больше дохода.

Торф может идти и на корм скоту. Торфяной порошок, приготовленный из совершенно не разложившегося сфагнового торфа и лишенный пылевидных частиц, является составной частью торфопапчаточного корма.

При хранении и перевозке продуктов лучшим упаковочным материалом являются торфяные подстилки и торфяной порошок. Хранение плодов и овощей в торфяной подстилке дает значительные выгоды: понижается загниваемость фруктов и овощей, дешевизна подстилки по сравнению с пробковыми опилками, соломой, стружками.

В рыбной промышленности для перевозки и хранения свежей рыбы торфяная подстилка и торфяной порошок как упаковочный материал в условиях Чукотского полуострова и Колымского края незаменимы.

В домашнем хозяйстве торф — торфяной порошок и торфяную подстилку — употребляют как средство против запотевания окон зимой, а также для устройства комнатных ледников и термосов.

За последние годы технически вполне разрешен вопрос о приготовлении из торфа спирта и целого ряда других химических продуктов.

Единственное затруднение в применении торфа как топлива — это сушка его в своеобразных климатических условиях на Чукотке.

Попытки заменить воздушную сушку торфа каким-нибудь другим способом ни

к чему не приводили. И лишь в последние годы предложен довольно выгодный способ искусственного обезвоживания торфа, это — „Модрук“. Он ставит торфодобычу вне всякой зависимости от погоды и сезона.

Растущее строительство на Севере в ближайшие же годы потребует широкого использования торфа в различных отраслях северного хозяйства.

ХРОНИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Красноярским теруправлением Главсевморпути, как сообщает игарская газета „Большевик Заполярья“, принят от зернотреста Наркомсовхозов совхоз Таежный. Он имеет 32 тыс. га угодий и 5 тыс. га посева.

Предварительными данными Комиссии определения урожайности установлено, что совхоз имеет урожай ржи — 9 центнеров с га, пшеницы — 14, овса — 15, ячменя — 14, гороха — 11 и вики — 12 центнеров с га.

К посеву 1937 года совхозом подготовлено 4770 га под яровые культуры. В будущем году впервые будет произведен посев яровых культур по паровспашке.

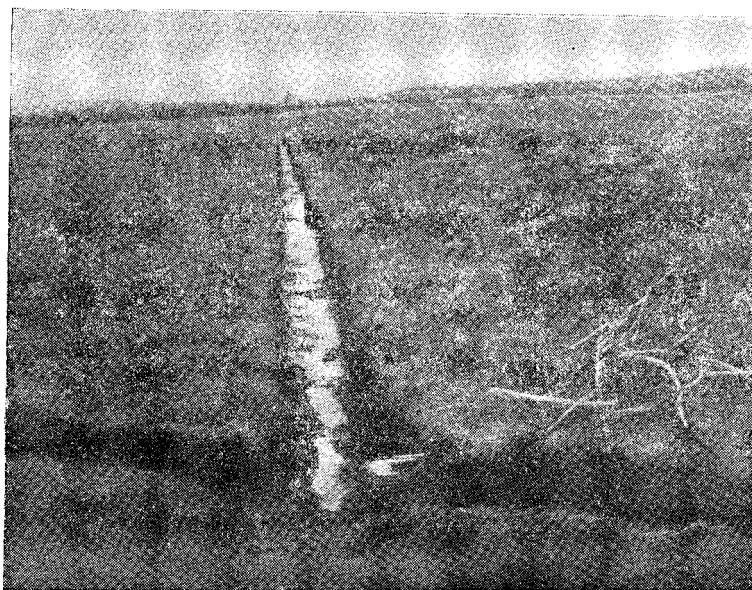
Задача этого совхоза — обеспечить трудящихся Игарки, Дудинки, Диксона и Усть-Порта овощами и мясом. Эту задачу совхоз несомненно решит. Примеры высокопроизводительной работы кадров животно-

водства в 1936 году говорят о больших возможностях.

Так, телятница Валентина Терентьева за все время работы не допустила ни одного случая падежа молодняка. Ухаживая за телятами, она одновременно выполняет работу доярки, обслуживая 26 коров. В ее телятниках и коровниках образцовая чистота. План удоя систематически перевыполняет до 138%.

Пастух Павел Черкасов вместо 50 голов по норме пасет до 80 голов скота. В стаде его нет падежа, не было ни одного случая абортов стельных коров. Образцово работают и многие другие ударники животноводства.

Другой совхоз Полярный имеет обильный урожай овощей. В парниках было выращено еще в летнее время: 138 кило-

Болото; влево оно вспахано, направо — раскорчевано (совхоз Арктика, Мурманск)

граммов огурцов, 1035 килограммов зеленого лука, 173 килограмма редиса, 371 килограмм моркови, 86 килограммов салата.

Наиболее высокий урожай дали теплицы этого совхоза. Было собрано 3603 килограмма огурцов, 314 килограммов помидоров, 113 килограммов салата.

Огородное хозяйство также показало здесь хорошую урожайность: снято 837 килограммов редиса, 436 килограммов зеленого лука, 139 килограммов редьки, 200 килограммов репы и т. д.

Все овощи совхоза Полярный сданы торгующим организациям Игарки для удовлетворения нужд заполярного населения.

В Дудинке и Туруханске были обследованы в сентябре этого года сенокосные угодья при помощи самолета. Вернувшаяся на самолете в Игарку сельскохозяйственная экспедиция Главсевморпути определила во время полета участки (левый берег Енисея), где будет произведено изучение почвы и растительности для организации сенокосных угодий и кормовых баз.

Комиссией Главсевморпути обследован также остров (место расположения совхоза Полярный), где собраны все необходимые материалы для составления карт: почвенной и ботанической. Выявлено до 300 га посевных и сенокосных площадей.

*

По сообщению газеты Архангельского политотдела Главсевморпути „Арктическая звезда“, в Индигирском совхозе сталинские ударники животноводства развернули большую работу по увеличению поголовья оленей.

Оленевод Н. Г. Пичков в совершенстве овладел техникой пастбы. Благодаря ударной работе Пичкова первая оленеводческая бригада является лучшей в совхозе по упитанности и сохранению поголовья.

За всю многолетнюю работу Пичков не допускает случаев пропажи оленей. При обнаружении потери он быстро определяет пропавших оленей и немедленно принимает меры к розыску их. Благодаря этому отставшие от стада олени всегда возвращаются к месту пастбы.

Другой сталинский ударник И. Я. Апицын работает в этом совхозе с 1931 года. Он ежегодно добивается увеличения поголовья стада, хорошей упитанности оленей. Его бригада еще в сентябре 1936 года выполнила план развития поголовья на 98,1 %.

*

Как сообщает газета Ленинградского политотдела Главсевморпути „Советский полярник“, Отдел оленеводства Арктического института проводит на местах боль-

шую работу по выполнению актуальных тем своего плана.

Особое внимание уделено селекционным работам. Начальник Отдела оленеводства Арктического института т. Соचाва сообщает, что „в опытных стадах Нарьян-Марской и Ямальской станций обследована и паспортизована лучшая часть поголовья, выделены лучшие производители“.

Ненецкий оленеводческий совхоз Главсевморпути при содействии зональной станции паспортизировал более 4000 оленей. Станция Нарьян-Мара вместе с совхозом организовала выставку лучших оленей.

Селекционные работы ведутся и в Мурманском опытном хозяйстве на Петруньском и других пунктах.

Арктический институт развернул также работу по борьбе с яловостью оленей. Еще недавно яловость являлась бичом оленеводства. Как сообщает Отдел оленеводства, по отдельным совхозам она достигала 20%. Работа по борьбе с яловостью еще далеко не закончена, но и сейчас уже имеются достижения. Так, в опытных стадах Нарьян-Марской и Ямальской станций яловость в этом году снижена до 3% (в 3 раза меньше среднего показателя по совхозам за 1935 год).

Институтом проводится также экспериментальная работа по подкормке оленей: методы подкормки, переваримость корма, физиология пищеварения. На отдельных станциях института проводятся работы по изучению развития молодняка, причин отхода.

Кроме научных сотрудников института в этих научно-исследовательских работах участвует и национальное население. Так, ненец Е. Е. Валейский и коми В. А. Канев, будучи в прошлом неграмотными сейчас работают в опытных стадах. Совместно с научными сотрудниками они решают и научные вопросы, тем самым помогая встать оленеводству на высокую ступень развития.

*

Газета Красноярского политотдела Главсевморпути „Большевик Арктики“ сообщает ряд фактов, говорящих о ходе хлебозабора в совхозах. За время уборочной кампании выросли новые стахановцы, показавшие высокую производительность труда.

Так, в Красногорском совхозе вязальщица Киселева систематически перевыполняла норму вязки снопов на 200%. Аналогичные показатели давали вязальщицы Еремеева и Гончарова. Дневная зарплата их выросла до 11 руб. А вязальщица Хакимова зарабатывала в день по 14 руб. При норме в 250 снопов она увязывала до 700 снопов.

НА СОВЕТЕ ПРИ НАЧАЛЬНИКЕ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

С 19 по 26 декабря 1936 года в Москве под председательством т. О. Ю. Шмидта заседал Совет при начальнике Главного управления Северного морского пути.

После краткого вступительного слова т. О. Ю. Шмидта о задачах работы Совета с докладом об итогах навигации в Арктике в 1936 году выступил т. Э. Ф. Крастин.

В навигацию 1936 года по Северному морскому пути было перевезено 271 тыс. тонн груза и сделано 775 млн. тонномиль, что составляет 101% выполнения плана 1936 года и 126% плана 1935 года. В 1935 году сквозным рейсом прошли 4 парохода, а в 1936 году — 14. Впервые проведены 2 речных каравана в реки Индигирку и Яну и закончена постройка постоянных причалов в порту Игарке. Эти результаты были достигнуты, несмотря на тяжелые ледовые условия, благодаря ударной стахановской работе личного состава кораблей, летчиков и зимовщиков полярных станций.

Наряду с этим т. Крастин и выступавшие в прениях по докладу товарищи отметили ряд недостатков в работе морского и речного транспорта, в частности значительную задержку судов в портах под погрузкой и в связи с этим выход в море со значительным опозданием, достигавшим, например, в Архангельске 15 суток; плохую организацию пассажирских перевозок; небрежное оформление грузовых документов; скверное снабжение судов продовольствием, спецодеждой и неприкосновенными запасами. План перевозок по речному транспорту не выполнен, по Якутскому управлению план выполнен только на 67%, по Красноярскому — на 77%.

С докладом о работе полярной авиации выступил начальник Управления полярной авиации т. М. И. Шевелев. Он сообщил о значительных успехах, которых добилась в 1936 году полярная авиация. Вырос объем работы по всем основным показателям, установлена воздушная связь со всеми важнейшими пунктами Советской Арктики, обеспечена ледовая проводка судов по Северному морскому пути, выполнено правительственное задание по перевозке грузов для Норильского строительства. Но наряду с этим в работе полярной

авиации имеются и большие недостатки: нерегулярность движения, плохое оборудование авиатрасс, скверное обслуживание пассажиров. Позорным пятном в работе полярной авиации является высокая аварийность.

Следующим выступил начальник Якутского теруправления т. Лисс, доложивший Совету об итогах работы теруправления в 1936 году.

Якутское теруправление Главсевморпути имеет ряд достижений — перевыполнен план заготовок пушнины, выполнен план баржестроения, удовлетворительно проведена навигация по реке Лене, впервые по рекам Яне и Индигирке были доставлены грузы для глубинных районов. Однако, рядом важнейших отраслей хозяйства (капитальное строительство, торговля, промышленные предприятия) теруправление руководило неудовлетворительно, в результате чего в целом по управлению 1936 год закончился с огромными убытками.

С большим, ярким и содержательным докладом о развортывании советской торговли на Крайнем Севере выступил начальник Политуправления Главсевморпути т. С. А. Бергавинов.

Советская торговля в условиях Крайнего Севера является важнейшим рычагом к подъему производительности труда и повышению доходности хозяйств коренных северных народностей. Передача интегральной кооперации в ведение Главсевморпути, являющаяся важным организационным фактором, направленным к улучшению советской торговли, возлагает огромную ответственность на систему Главсевморпути и отдельных ее работников и требует быстрой ликвидации серьезных недостатков в торговой работе на Севере (завоз товаров без учета нужд населения, разноречивые цены, растраты в торговых точках, обсчеты и недодачи населению в результате плохого подбора кадров, скверная работа транспорта).

Доклад т. Бергавинова вызвал оживленные прения.

Подробный доклад о плане работ Главсевморпути в 1937 году сделал заместитель начальника Главсевморпути т. Н. М. Ян-

с о н. 1937 год является годом дальнейшего организованного наступления на Север, годом закрепления завоеванных позиций на Великом Северном морском и воздушном пути. С другой стороны, в 1937 году значительно расширяется объем и углубляется содержание работы Главсевморпути на материке.

В заключительном заседании Совета с яркой речью выступил председатель Совета начальник Главсевморпути т. О. Ю. Шмидт.

Отметив высокий уровень, на котором проходила работа Совета, т. Шмидт подчеркнул роль Совета в деле проверки правильности мероприятий ГУСМП и обмена опытом между отдельными его управлениями.

Далее т. О. Ю. Шмидт отметил громадный рост системы ГУСМП за последние четыре года. Взяв в качестве наиболее обобщающего показателя, характеризующего деятельность ГУСМП, бюджет, т. Шмидт приводит следующие цифры: в 1933 году весь бюджет ГУСМП составлял 40 млн. руб., в 1936 году — 821 млн. руб. (в том числе — 380 млн. руб. по банковскому кредиту) и в 1937 году — около 1½ млрд. руб. (в том числе 900 млн. руб. по банковскому кредиту).

Наряду с интенсивным ростом системы ГУСМП вследствие увеличения объема работы морского и речного транспорта, полярной авиации и др., происходит, как отметил т. Шмидт, экстенсивный рост

системы Главсевморпути за счет последовательной передачи последнему хозяйственных предприятий и функций других систем (Союзпушнины, Интегральной кооперации и др.).

Главсевморпуть получил право и обязанность контролировать работу всех других органов на Крайнем Севере. Признание за ГУСМП руководящей роли на Севере есть акт высокого доверия партии и правительства. Это доверие всем работникам Главсевморпути нужно оправдать.

Конкретно анализируя работу отдельных управлений, т. Шмидт подчеркнул образцовое качество работы Гидрографического управления и подверг серьезной критике работу Якутского и Архангельского теруправлений, а также отметил недостатки в работе Арктикснаба.

Резюмируя высказывания отдельных товарищей на Совете, т. Шмидт подчеркнул необходимость в дальнейшем внести больше порядка и организованности в работу всех звеньев системы Главсевморпути и тщательно подбирать и воспитывать кадры работников на Севере, активнее вовлекая в работу местное коренное и национальное население. В своем выступлении О. Ю. Шмидт с исчерпывающей ясностью наметил очередные задачи.

Совет принял ряд постановлений по заслушанным докладам.

Подробное изложение материалов Совета будет дано в следующих номерах „Советской Арктики“.

С. А. СИМАКОВ

КЛЕТОЧНОЕ ЗВЕРОВОДСТВО НА СЕВЕРЕ

Целый ряд благоприятных условий Севера способствует успеху промышленного разведения зверей в клетках.

Климат лесной зоны Севера и лесотундры, с достаточным количеством осадков, влаги, солнца и с постоянством погоды зимою и летом, способствует хорошему мехообразованию. Климат обеспечивает нормальные условия для жизни животного, в особенности если зверовод своевременно утеплил гнезда на время ночных заморозков, в „подсосный“ период щенков (конец марта — апреля).

Кормовая база Севера с его богатыми рыбой реками и озерами, большими запасами дичи, отходов охоты и оленеводства обеспечивает 75—80% рациона зверя. Остальное — это ягоды, овощи, зерновые корма и т. д.

Для клеточного звероводства есть и кадры. Выработавшаяся у северянина-охотника наблюдательность, знание всех повадок и биологических циклов жизни зверя гарантируют правильный уход за животным и

соответствующее кормление. Надо лишь совершенствовать опыт зверовода путем учебы его на зверофермах Главсевморпути, под руководством опытного зоотехника.

*

Какие виды зверей наиболее подходят для разведения?

Многолетняя практика советского и иностранного звероводства показывает, что самые подходящие по доходности — это лисица серебристо-черная, песец голубой, норка американская, енот уссурийский. Особенно надо остановиться на серебристо-черной лисице. Этот зверь освоен в такой степени, что работа с ним сводится к обычному домашнему животноводству.

При производственно-охотничьих станциях (ПОС) организуются фермы племенных производителей. На эти фермы (50—100 производителей), как базы будущего колхозного звероводства, посылаются с близлежащих колхозов и артелей работники для

практического изучения всех производственных фаз зверя: гона, шенения, лактации и выкормки молодняка, а затем — получения приплода.

Инструктор колхозного звероводства, практически ознакомившись с особенностями звероводства в течение весны и лета, возвращается осенью, вместе с причитающимся колхозу молодняком серебристо-черных лисиц, в свой колхоз. Подобрав себе соответствующих помощников из числа женщин и детей, он самостоятельно ведет производство.

Само собою разумеется, что племенная ферма Главсевморпути должна помочь колхозной ферме и, поддерживая с ней постоянную связь, должна быть всегда в курсе хода работы колхоза.

Племенная ферма при ПОС и на ее базе шкурковая ферма колхоза имеет ряд преимуществ. Племенное дело будет находиться в системе Главсевморпути; в то же время шкурковое хозяйство, более простое и более доходное, будет поручено колхозам. Племенные фермы при ПОС, распределяя свой молодняк в колхозы, расширяют рамки

своей деятельности, широко распространяют кадры звероводов, способствуя быстрому расширению северного звероводства.

Этим мы в течение трех — пяти лет покроем Север густой сетью звероводных ферм, — базами пушных ресурсов страны.

Клеточное звероводство является рентабельной отраслью совхозов и колхозов. В настоящее время звероводы Америки, затрачивая около 30 долларов в год на голову выращенного щенка серебристо-черной лисицы, получают за шкурку около 40 долларов, чего не дают другие отрасли сельского хозяйства, более трудоемкие.

Звероводство вышло из стадии убытков. В 1935 году каждый экземпляр серебристо-черной лисицы дал прибыль около 500 рублей совхозам треста Союззверовод.

Правда, на Севере придется иметь некоторые дополнительные расходы: завоз звероводческого оборудования, например сетки для строительства вольера и др. Но и тогда колхоз и племенная ферма получат на свои затраты немало прибыли.

Для развития клеточного звероводства на Севере имеются все условия.

Н. М. МИХЕЛЬ

АВИАЦИЯ В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРА

В то время как в лесном и сельском хозяйстве, а также в зверобойном промысле авиация заняла прочное место, в охотничьем хозяйстве самолеты применяются пока лишь для перевозки пушнины — реализации уже полученного урожая. Между тем и в проведении подготовительных работ (охотпромысловое обследование территории и ее организация) и в проведении биологических наблюдений авиация может найти самое широкое применение.

Применение авиации в охотничьем деле требует, однако, наличия ряда особых условий. Каковы же эти условия? Главнейшие из них, когда речь идет о биологических наблюдениях, — открытая местность и хорошая видимость объекта, причем при сравнительно небольших размерах большинства промысловых животных рассчитывать приходится, главным образом, на контрастность их окраски в сравнении с окружающей средой. Особенно это касается песка. Есть ли возможность использования его как объекта для наблюдений?

В годовом цикле жизни песка бывает два периода, когда он хорошо виден в тундре на большом расстоянии. Один из периодов — весенняя линка, когда песок еще не сбросил свой белый зимний наряд

и резко выделяется на окружающем его фоне серой, уже освободившейся от снега тундры. Это время совпадает у песка с норовым периодом его жизни, т. е. выводом молодых. Поэтому учет в это время песка сверху одновременно укажет как количество взрослых особей (молодняк в это время еще слишком мал и не выходит из нор), так и их новые „станции“ или угодья.

Другой период достаточно хорошей видимости песка — осень (первая половина сентября), когда песок уже значительно белеет („чаяшник“, „синяк“), а тундра еще не покрыта снегом. Правда, снег в тундре иногда ложится уже в конце августа, но бывают годы, когда снеговой покров окончательно устанавливается лишь в начале октября.

Своей осенней окраской (светлый, почти белый, с сизой полосой на спине) песок заметно выделяется как на серой бесснежной тундре, так и на белом фоне снежной пелены. Визуальные наблюдения в это время над песком с воздуха, несомненно, возможны, особенно принимая во внимание большую подвижность песка, чем он легко выдает свое присутствие. Очень ценно то, что песок в это время года еще не покидает своих норовых мест, а молодняк уже

подрастает почти до размеров взрослых и совершает самостоятельные, недалекие от нор экскурсии. Таким образом, осенние наблюдения над теми участками тундры, где наблюдения производились весной, дадут конкретный материал для суждений о динамике прироста песцового поголовья на определенном норовом участке.

Необходимо знать места, где песец норится, чтобы учесть размеры и характер норения песца в данном году. Как известно, песец в наибольшем количестве норится в тундрах всхолмленных, с рыхлыми горными породами, короче говоря, геоморфология района имеет решающее значение в распределении норовых угодий, обилии и постоянстве норения песца. Песец даже в «неурожайные» годы бывает всегда сравнительно многочислен в таких районах, как остров Большой Ляховский, тундра между реками Яной и Индигиркой, полуостров Ямал, и других подобных местах. Конечно, для точности учета крайне желательно производить наблюдения в районах, относительно изолированных, т. е. целостных географически, как, например, различные острова (остров Большой Ляховский) или резко выраженные полуострова (Ямал, Канин). При окончательных выводах большую помощь могут оказать статистика пушно-заготовок и наземные наблюдения над миграциями и биологией песца.

Одним из результатов биологических наблюдений над песцом с самолета должно быть выявление и картирование норовых угодий и определение их промыслового значения на данный год. При этом заложенные маршрутные ходы должны дать основные исходные данные для последующего распространения выводов на более обширную территорию.

Наблюдения с самолета не исключают необходимости наземных работ. Последние необходимы для детализации целого ряда вопросов, как, например, состояние кормовых ресурсов, размеры пометов, заболевания, физическое состояние отдельных особей, популяции и т. д., но сами наземные работы будут гораздо производительнее при условии предварительной воздушной разведки, в результате которой целый ряд наземных маршрутов, выбранных на основании общих соображений, будет отброшен.

Фотографирование песца с воздуха встречает ряд серьезных затруднений, так как размеры животного и контрастность его окраски на окружающем фоне тундры (особенно осенью) едва ли достаточны для аэрофотосъемки, обычно производящейся с большой высоты. К тому же песец очень подвижен и держится отдельными особями, а не группами. Однако, если прямое фотографирование чрезвычайно затруднено, то простые визуальные наблюдения с самолета, безусловно, возможны. Применяемость их для биологов очевидна. При этом возможен

очень точный учет замеченных особей и нанесение условных обозначений местонахождения зверя на быстро скрокированную схематическую карту. Данные эти впоследствии можно перенести на карту, полученную путем обычной топографической съемки или аэрофотосъемки.

Если аэрофотографирование песца встречает существенные затруднения, то съемка дикого оленя, несомненно, возможна. Изменения видимости оленя по временам года не имеют большого значения — олень всегда далеко виден. Правда, большая часть дикого оленя на зиму уходит из тундры в лесную зону, поэтому съемку и визуальные наблюдения над оленем надо производить в период пребывания его в тундре, т. е. с весны (апрель) до поздней осени (октябрь). Особенно ценно для количественного учета весеннее время (май — июнь), когда олень густыми массами идет в тундру. В это же время, а также осенью, с помощью самолетов, можно выяснить пути кочевок оленя и тем самым внести определенность в наши современные знания по этому вопросу.

Большой интерес в этом отношении представляют Таймыр с прилегающей подосой и область между реками Яной и Индигиркой — районы, до сих пор изобилующие диким оленем. Весной у диких оленей быки и важенки ходят отдельными стадами, что, конечно, необходимо использовать как в целях учета приплода (стада с телятами), количественного соотношения полов и пр., так и для принятия мер, чтобы избежать хищнического истребления важенок.

Высота полета при биологических наблюдениях может значительно колебаться. Известно, что аэрофотосъемка гренландского тюленя в горле Белого моря производилась с высоты 800 метров, чайки и утки наблюдались в Западной Сибири с 50—100 метров. В отношении дикого оленя нет нужды производить визуальные наблюдения с большой высоты, так как олень куда не может укрыться, и надо полагать, что высота полета в 200—300 метров окажется вполне благоприятной для этих целей, а прямое аэрофотографирование с медленно летающего самолета, повидимому, можно производить с высоты уже 500 метров.

Что же касается песца, то во избежание ухода его в нору при сильном снижении самолета визуальные наблюдения вполне достаточно производить с высоты 300—500 метров, т. е. практически с того расстояния, на которое песец хорошо виден и при наземных наблюдениях.

Можно организацию биологических наблюдений с самолета совместить с обычной геодезической аэросъемкой, уже внедрившейся в практику съемки наших северных окраин. Для этого на борту, помимо основного экипажа, должен находиться биолог, который в процессе аэрофотосъемки, идущей обычно на большой высоте, проводит визуальные

наблюдения при помощи светосильного бинокля. Главная же работа биолога — использование обратного рейса самолета на базу, по окончании дневного задания по аэрофотосъемке, когда обычно самолет идет без работы и можно снизиться до высоты 300—500 метров. Такая постановка дела требует сравнительно небольшой затраты средств при максимальном использовании воздушного рейса.

Авиация в охотничьем хозяйстве может быть применена не только для фиксирования объекта, но и для оперативной работы (разведки, подкормки, заброски промышленников и снаряжения), не говоря уже о том, что аэрофотосъемка должна дать нашему молодому охотничьему хозяйству карту, т. е. основу, без которой немислимо ведение планового хозяйства, связанного с использованием территории.

Н. Т. РИХТЕР

ЭКОНОМИТЬ ТОПЛИВО

Механик Обдорской радиостанции т. Гордиенко при эксплуатации двигателя „Л-3“ достиг экономии в расходовании топлива путем замены жиклера в карбюраторе.

Убедившись на практике в пользе подобной переделки, Гордиенко поставил об этом в известность Комиссию по изобретениям и рационализации Главсевморпути. Рассмотрев его предложение, комиссия поручила специалистам произвести испытание предложения Гордиенко в Москве.

Результаты оказались благоприятными. Установлено, что при применении в эксплуатации инструкции Гордиенко двигателя „Л-3“, не теряя своей эффективности в работе на радиостанциях, дают экономию в расходовании топлива. Это чрезвычайно важно, в особенности для станций в Арктике, куда топливо завозится.

Моторы „Л-3“ и „Л-6“ требуют максимального ухода и точной регулировки карбюраторов.

Практика показала, что даваемая заводом норма расхода бензина по его паспорту преувеличена, а поэтому, когда мотор работает с неполной нагрузкой, он берет бензина почти на полную мощность. Создается богатая смесь, которая не успевает проходить цилиндр, вылетает в выхлопную трубу с отходящими газами и теряет большое количество бензина.

По предложению т. Гордиенко надо использовать непроезжительно теряемое в эксплуатации чистое горючее следующим образом:

1. Ликвидировать пружину, держащую постоянно открытым дроссель воздуха.

2. Подложить шайбу под рычаг дросселя, укрепив его так, чтобы можно было поставить дроссель воздуха в любое положение при работе мотора, дабы он не мог отклоняться при большом всасывании воздуха в камеру смещения (точно так же регулируется дроссель газа „рабочей смеси“). Таким положением, при любом режиме работы мотора, даем нормальную смесь и имеем

100%-ное сгорание, при соответствующих уменьшениях отверстия главного жиклера.

3. В главный жиклер карбюратора нужно поставить тонкую иглу, диаметром 0,29—0,31 миллиметра, чтобы в необходимых случаях получить полную мощность мотора. Сделать это нужно следующим образом:

а) отвернуть весь жиклер и снизу вставить эту иглу. Конец ее должен выходить от 3 до 5 миллиметров выше жиклера;

б) иглу закрепить снизу простым загнутым вдвое ее концом (игла делается из тонкой стальной проволоки).

При всех этих переделках мотор мощности не теряет. Регулируется мотор так.

Если нужно получить полную мощность, то дроссель воздуха следует прикрывать до минимума, а дроссель газа открывать до максимума.

Если надо получить меньшую мощность, дроссель воздуха открывать, а дроссель газа прикрывать. В обоих случаях будет получено 100%-ное сгорание.

Во всех промежуточных режимах необходимо руководствоваться также указанным выше методом регулировки дросселя.

При всех режимах работы мотора необходимо регулировать дроссель так, чтобы иметь нормальную рабочую смесь — это всегда даст 100%-ное сгорание, потребную мощность мотора и не вызовет потери ни одного грамма бензина.

При минимальной загрузке мотора расход бензина будет 460 граммов в рабочий час и при максимальной — 700 граммов.

Комиссия по изобретениям и рационализации Главсевморпути в своем постановлении предложила широко информировать все центральные и территориальные управления о достигнутых результатах т. Гордиенко с тем, чтобы на местах применили на практике это предложение, а о результатах и экономии за период 6 месяцев сообщили в Комиссию по изобретениям.

За проявленную инициативу и рационализаторское предложение т. Гордиенко премирован денежной наградой в сумме 500 руб.

О КНИГАХ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СЕВЕРА

I

За последние годы на книжном рынке появилось значительное количество сборников северного фольклора.

Начнем со сборника „Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору“¹, составленному Г. М. Василевич и вышедшему под редакцией Я. П. Алькора. Сборник представляет собой полный вод фольклорного творчества и литературы, напечатанной до 1936 года о эвенках. В нем собраны материалы: сказки о животных, мифы, предания, бытовые сказки, загадки, шаманские и бытовые песни, припевы и фольклор с современной тематикой. В сборнике помещено 276 произведений народного творчества. Большинство из них приведено на эвенкийском языке, а перевод текстов дан подстрочный с минимальным учетом требований литературного изложения.

Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера имени П. Г. Сидовича данным сборником начинает серию своих публикаций, посвященную фольклору народов Севера. Ближайшие очередные выпуски этой серии отведены мансийскому (вогульскому), селькупскому (остяко-самоедскому) и нанайскому (гольдскому) фольклору. Поэтому к изданному уже сборнику необходимо отнестись со всей строгостью, подметить все его ошибки, чтобы они не повторялись в дальнейшем. А недостатков в этом сборнике порядочно.

Он страдает пестротой материала. Наряду с отличными записями Василевич, Петровой и др. встречаются материалы Рычкова, Ошарова и др., не имеющие эвенкийских текстов, а в ряде случаев являющиеся вольным пересказом, что снижает научное значение сборника. К сожалению сборник не имеет обстоятельной вводной статьи, за исключением скудных примечаний составителя да путанного введения „от редактора“.

Предстоит огромная работа по классификации сюжета, — пишет Алькор, — выявлению влияния якутского, бурятского, русского, китайского и т. д. фольклора на эвенкийский фольклор“ (стр. 5).

В другом месте читаем:

„Заимствуется не только тематика, но и форма передачи. В целом тексты, представленные в работе Е. И. Титова, дают некоторое представление о тех путях, по которым идет дальнейшее превращение эвенкийского фольклора“ (стр. 4, разрядка наша. — И. Г.).

Иными словами, Алькор хочет доказать, что самобытный эвенкийский фольклор теряется, заменяясь фольклором более передовых народов. Такая точка зрения абсолютно несостоятельна и объективно сводится к тому, что эвенки не могут иметь своей самобытной устной поэзии.

Не менее грубые ошибки мы находим в вводной статье Г. М. Василевич — „Материалы по фольклору сибирских эвенков“.

Автор указывает на то, что под влиянием успехов социалистического строительства на Севере роль сказки как жанра снижается, и этот упадок сказочного творчества он объясняет снижающейся общественной ролью шаманов.

„В тех местах, где шаманство отмирает или его совсем нет, почти исчезла и своя тема, — пишет Василевич, — а если она и существует, то в большинстве случаев темы сказок заимствованы от соседей, а из своего фольклора передаются только отдельные мотивы“ (стр. 2).

Выходит, что творцом эвенкийских сказок является группа эвенкийских шаманов, а низы — масса лишена поэтического дара, она лишь пассивно воспринимает сложное шаманами. Утверждение, что теперь, когда на смену шаманизму идет атеизм, происходит оскудение народного творчества эвенков, безусловно и грубо ошибочно.

Василевич, также как и Алькор, скатывается к миграционной теории буржуазной школы заимствования. Мы полностью не отрицаем миграцию сюжетов, их заимство-

¹ Издательство Института народов Севера, Ленинград, 1936, стр. 290, тираж 1400 экз. Цена 15 р.

вание вполне возможно и законно, но эту проблему с идеалистической платформы необходимо поставить на материалистические рельсы. „Сюжет порой может быть занесен извне, — пишет П. Лафарг, — но он принимается только в том случае, когда соответствует духу и обычаям тех, кто его усыновляет“.¹

Василевич не замечает в сказке ее изменения. Ведь эвенкийская сказка (также как и сказки других народов) под влиянием успехов социалистического строительства деформируется, наполняясь постепенно новым содержанием. В тусклой чешуе прошлого пробиваются яркие краски обновления.

Составителем выделены „новые песни“, сочиненные студентами ИНСа, учениками школ и учебных заведений. Эти произведения Василевич безоговорочно относит к фольклору, тогда как здесь необходимо уточнение, так как в этих произведениях мы видим скорее элементы зарождения художественной литературы, нежели фольклора.

Е. И. Титов к своим материалам написал неплохую вводную статью, пытающуюся дать поэтический анализ эвенкийского фольклора. Он опровергает ложные представления Василевич и Алькора о творческой беспомощности эвенков и подмечает у них обратную сторону. „Эвенки заимствовали отдельные сказочные мотивы и целые сюжетные построения у русских, но заимствованный материал всегда использован творчески“ (стр. 163, подчеркнуто нами. — И. Г.). И это правильно.

В приложении к своим материалам Титов добавил зарисовки тунгусских сказочников и музыкальные мелодии, что увеличивает ценность его записей, так как в жизни песня не рассказывается, а поется.

В своих статьях „Тунгусская народная литература и ее этнологическое значение“ Г. Гут (а в „Тунгусском сказании“ И. Георги) дает ценные замечания о фольклоре эвенков и, в частности, анализирует его со стороны поэтики, чего нехватает Василевичу. Он отмечает, что царская самодержавная политика вела эвенков к „вырождению“ (стр. 273). Но несмотря на бесчеловечные условия эксплуатации, эвенки сохранили богатую устную поэзию.

В этом сборнике приведены еще „тунгусские сказки“, записанные новосибирским писателем М. Ошаровым. В приведенных им сказках научная точность фольклорной записи подменена субъективно-писательской обработкой. В своем предисловии (стр. 275—276) Ошаров сводит сказку только к охотничьему жанру, не замечая других ее видов. Он пишет, что „тунгусские сказки материалистичны и натуралистичны“, у них

нет „волевого взлета фантазии“. Это далеко не так. Уже само название сказки заключает в себе какой-то элемент фантастики.

*

Надо приветствовать выпуск издательством „Советский писатель“ серии книг по фольклору народностей Севера. Первым томом серии вышла книга, посвященная якутскому фольклору.¹

Тексты и переводы этого издания подобраны и записаны этнографом А. А. Поповым и литературно обработаны ленинградской писательницей Еленой Тагер. Вступительная статья написана академиком А. Н. Самойловичем, а редактором привлечен северовед М. А. Сергеев. Эта творческая бригада поставила „своей основной задачей — дать такое качество перевода, при котором последний, отвечая всем требованиям научного перевода, явился бы одновременно и вполне литературно-художественным“ (стр. 5).

В результате двухлетней работы над сборником составители свою задачу выполнили успешно.

„Якутский фольклор“ со стороны оформления и со стороны содержания — художественно законченная книга.

В сборнике представлены все основные отделы старинного якутского фольклора, устной литературы докапиталистического общества: героические поэмы; сказки; предания и легенды; песни; шаманские заклинания; пословицы, поговорки и загадки.

Большинство произведений сборника печатается впервые, но часть взята также и из печатных дореволюционных и после-революционных изданий.

Текстам предпослана содержательная вступительная статья академика Самойловича под названием „Якутская старинная устная литература“. Статья дает в историческом аспекте оценку якутского фольклора и правильно определяет дальнейшие этапы его развития.

К недостаткам сборника относится полное отсутствие фольклорных произведений с современной тематикой. Примечания иногда не совсем точны и удачны. Значение некоторых пословиц шире, чем это указал составитель.

„Нож черенка не строгал,
Ворон ворону глаз не выклевал“
(стр. 274).

Содержание этой пословицы, как указывает А. А. Попов, говорит „о кумовстве русских чиновников“ (стр. 314). Спрашивается, почему только чиновников? Почему только русских? Ведь ее можно с успехом применить и к „кумовству“ шаманов, тойонов и т. д.

¹ П. Лафарг, Свалебные песни и обычаи. Очерки по истории культуры, 2 издание, „Московский рабочий“, 1928 г., стр. 55.

¹ „Якутский фольклор“, 1936, стр. 322, тираж 3500 экз. Цена 13 р. 60 к.

Пословицы и поговорки, говорящие „о лгунах“, „о плутах“, „о молчаливых“ и др., собраны вне всякой системы.

Несмотря на эти недостатки, сборник „Якутский фольклор“ заслуживает положительной оценки. Жаль, что слишком мал тираж (3500 экз.) и слишком высока цена (13 р. 50 к.).

*

Омским областным издательством ОГИЗа выпущена интересная книга молодого этнографа, научного работника Тобольского музея И. И. Авдеева — „Песни народа манси“.

Авдеевым собраны мансийские старые и новые песни и драматические представления. В этих песнях ярко отражена жизнь манси до революции, находившихся под каблуком русского и зырянского эксплуататора-купца. Отражены и ростки борьбы против угнетателей (см. песни „о назойливом купце“ и „купце и бедняке“, стр. 114—120).

Социалистическое строительство на Крайнем Севере нашло свое отражение в песне „о новой жизни“ (стр. 121—122). В ней говорится об Октябрьской революции, которая „принесла манси радость, князьям гибель“. Далее в ней поется про зажиточную жизнь, являющуюся стимулом к росту грамотности и культуры.

Все тексты печатаются впервые, если не считать их публикации в тобольской газете „Советский Север“. Они собраны автором и переведены с вогульского языка подстрочником.

К недостаткам перевода надо отнести его тяжеловесность. Очень музыкальный ритм вогульского фольклора в подстрочном переводе на русский язык потерял свою поэтичность, и читатель может составить неправильное мнение о народной поэзии вогулов, тогда как они как раз являются одним из наиболее поэтически одаренных народов Крайнего Севера. Тексты, собранные И. И. Авдеевым, необходимо было дать опытному поэту-переводчику или печатать его подстрочники с национальным текстом, как это сделано у Василевич в выше рецензируемом нами сборнике звенкинского фольклора. Вводная статья Авдеева не дает анализа мансийского народного творчества.

II

В Гослитиздате недавно вышла вторым изданием поэма Сергея Клычкова „Мадур Ваза победитель“.¹

Когда мы говорим о „Мадур Вазе“, необходимо помнить „Янгал-маа“ — поэму М. В. Плотникова (М. Хелли), так как С. Клычков „заимствовал“ ее у этого автора.

Первоначально поэма Плотникова „Янгал-маа“ печаталась в журнале „Сибирские за-

писки“ за 1918—1919 гг. В 1933 году она вышла отдельным изданием в Московском издательстве „Academia“.¹ Поэма разворачивает прекрасную по силе и насыщенности образами и вместе с тем жуткую картину жизни и мук мансийского народа, вымиравшего в условиях царской колонизаторской политики.

„Вы видали на полянах
Позабутые могилы?
Вы видали кости кхонна,
Кости белые оленей,
На ковре зеленой тундры?..
Так вогулы умирают,
Как олени в год голодный“ (стр. 4).

Художественная сторона поэмы, несмотря на отдельные недочеты, покорила читателя своей лиричностью, простотой, свежестью. Она построена Плотниковым на вогульских мифах, удачно соединенных с его собственной творческой фантазией. Многолетнее и глубокое изучение Плотниковым вогульской поэзии дало ему возможность ознакомить широкие массы нашего Союза с перлами вогульского фольклора.

Поэма написана четырьмя стихотворными строками, который автором, видимо, был выбран произвольно.

С „Янгал-маа“ познакомился поэт Сергей Клычков, в результате явилась „новая“ поэма — „Мадур Ваза победитель“.

„Мадур Ваза победитель“ первоначально была напечатана в журнале „Новый мир“ (1932 г., кн. 7—8), а потом перепечатана отдельным изданием (одновременно с „Янгал-маа“) издательством „Academia“ в 1933 году.

Редактор этого издания Ю. Соколов в предисловии „от издательства“ написал, что поэма С. Клычкова „конечно самостоятельное произведение. Художественные достоинства „Мадур Вазы“ — неоспоримы“ (стр. 7). А в статье под названием „Только ли вольная переработка?“, напечатанной в литературной газете от 11 августа 1933 года, Соколов, опровергая самого себя, пишет, что „Мадур Ваза“ не может считаться произведением С. Клычкова“.

С. Клычков в этой работе пошел по линии наименьшего сопротивления и вместо глубокого анализа фольклорных памятников мансийского эпоса „литературно заимствовал“, „вольно обработал“ поэму М. Плотникова, к тому же без ведома и согласия последнего.

Чтобы убедиться в этом, сопоставим текст М. Плотникова „Янгал-маа“ с клычковским „Мадур Вазой“, и мы увидим, что композиция поэмы осталась совершенно не затронутой, за исключением механического отсечения Клычковым двух последних глав; стихотворный размер оставлен без изменений, больше 80% стихов поэмы Плотникова

¹ ГИХЛ, Москва, 1936, стр. 334, тираж 1500 экз. Цена 5 р.

¹ Тираж 10 300 экз. Цена 12 р.

Клычков оставил в том же виде, как и были. В остальные 20% им внесены незначительные стилистические поправки.

Бесспорно, С. Клычковым выправлен стихотворный ритм, но это все же не дает ему авторского права на поэму.

Приведем примеры: на стр. 55 „Янгал-маа“ М. Плотнокова мы читаем:

„Это песня и загадка, —
Наконец промолвил Кукса, —
Кто откроет смысл великий,
Полный вешего значенья,...
И в последний час прощальный
Он без скорби и страданий
Вознесется выше леса,
Выше гор, покрытых снегом,
В царство дальнее Торыма“.

У Клыčkова (2-е издание, стр. 11) это звучит так:

„Это песня и загадка! —
Наконец промолвил Кукса, —
Кто откроет смысл великий,
Полный вешего значенья,...
И в последний, в час прощальный
Без страдания и скорби
Вознесется выше леса,
Выше гор, покрытых снегом,
В царство дальнее Торыма“.

Спрашивается, что же внес творческого в поэму С. Клычков, кроме, так сказать, литературно-художественной правки?

Добавления Клыčkова кое-где встречаются, но их в сравнении с текстом поэмы — незначительное количество. Это большей частью привнесения, характерные для самого Клыčkова и его стиля, но они никак не сочетаются со стилем вогульского эпоса (например, песни: XI „логарь“ и XVI „мухор“).

Своей „вольной“ обработкой С. Клычков европеизировал вогульский эпос, отделив его от национальной формы, обескровив вогульскую лексику, заменяя ее сибирскими словами (провинциализмами) вроде слова „Варнаки“, не свойственного вогулам.

Мы считаем, что „Мадур Ваза“ — произведение М. Плотнокова, местами литературно выправленное С. Клычковым.

✱

Новосибирским краевым издательством ОГИЗа в 1936 году издан сборник „Северные сказки“.¹ В этой книге напечатано 102 сказки эвенков, долган, остяков, ненцев и юраков, собранных и обработанных М. Ошаровым. Сборник печатался под наблюдением ответственного редактора А. А. Ансона и ведущего редактора А. А. Облонского.

По своему содержанию помещенные в сборнике сказки разнообразны. Здесь вы найдете сказки о животных, сказки, созданные под влиянием христианства, и анти-

шаманские, антикулацкие, сказки, говорящие о междуплеменной борьбе (например, борьба остяков с юраками), сказки антикупеческие, направленные против русских колонизаторов, сказки, направленные против русского самодержца, и т. д. и т. п.

Отсюда читателю ясно, какой ценный материал заключен в этом сборнике. По сказкам можно видеть историю пяти народностей, начиная от первобытного общества и кончая национально-освободительной борьбой против колонизаторов — купца, миссионера и царя, шедших с мечом, крестом и жбаном сивухи покорять отдаленные и богатые земли.

По сказкам можно также видеть рост самосознания угнетенных национальностей, их постепенное освобождение от шаманства. Но этот интересный материал плохо преподнесен читателю. Здесь собраны сказки различных эпох и периодов без всякого объяснения.

Такому сборнику необходимо было дать обстоятельную вводную статью, что ни составителем, ни редакторами не было сделано. Правда, составителем даны примечания на 3 страницах к 16 сказкам, которые по своему содержанию поданы слабо.

Сказки не классифицированы по отделам. В результате получается повторение сюжетов в разных местах книги, которые необходимо было соединить воедино. Видно, что составитель и редактор плохо разбираются в сказке. Под жанр сказок они беззастенчиво вогнали и мифы, и исторические предания, и легенды, и басни, и побасенки. Такое ничем необоснованное нагромождение портит замысел книги и снижает ее качество.

Сборник северных сказок рассчитан на массового читателя, а выпущен без предисловия и примечаний, с большим количеством шаманских и христианских сказок, не имеющих к тому же художественного значения, что является грубейшей ошибкой.

Обработка сказок М. Ошаровым произведена также неудовлетворительно.

При повторном издании северных сказок необходимо сборник снабдить обстоятельной вводной статьей и комментариями. Причем часть сказок с реакционным содержанием (шаманские, кулацкие) необходимо совершенно исключить.

✱

В сборнике „Ине-Хон“ — хантейские песни, сказки и легенды даны в свободной стихотворной обработке свердловского поэта И. Н. Еланцева. Сборник¹ снабжен предисловием и комментариями И. Панова.

С внешней стороны сборник оформлен оригинально и художественно, не хуже многих изданий издательства „Academia“.

¹ Тираж 10 000, стр. 272. Цена 5 р. 50 к.

¹ Областное издательство ОГИЗа, Свердловск, 1935, стр. 144, тираж 5000 экз. Цена 3 р.

Давно уже пора местным издательствам для своих читателей давать настоящую культурную книгу.

Несомненно, автор хорошо знаком с хантэйским фольклором, и в основном он удачно схватил ритм и образы хантэйской народной поэзии. Например:

„Течет в этом крае река серебра,
И вся золотая у рыбы икра“ (стр. 29).

„Младший промаха не знает: лук рукой
согнет —

И летит стрела прямая, в облаках поет“
(стр. 96).

Наряду с достоинствами в сборнике встречается ряд недочетов, которые необходимо выправить. Приведем примеры:

„Был зуб мой короток, остер как стрела.
Она на полете прямее орла“ (стр. 18).

Непонятно, почему разорван образ. В первой строке говорится о зубе, а во второй — о стреле.

„К тебе наше слово, великий старик:
Мы оба готовы пойти в материк“
(стр. 19).

Ходят не в „материк“, а на „материк“. Часто Еланцев употребляет нелитературные слова, вроде „худо“, снижающие качество художественного произведения.

Вина ложится и на редактора. При внимательном редактировании Е. Блинова, вероятно, без труда исправила бы ряд ошибок, встречающихся в сборнике. Например в легенде „Два брата“ говорится:

„Было много возле Ваха и озер и рек,
Было племени Ларь-Яха много человек“
(стр. 96).

Если вставить предлог „в“ перед словом „племени“, и смысл содержания фразы меняется в лучшую сторону.

В сборник не нужно было помещать антихудожественное произведение автора „Мышонок“, вносящее диссонанс в его содержание.

Вводная статья И. Панова „Хантэйский эпос“ делает попытку определить поэтическую структуру хантэйского эпоса, но она остается только слабой попыткой.

✱

Более резкую оценку мы должны дать сборнику „Песни народов дальнего Севера“, ¹ собранному и обработанному Ф. Дудоровым.

В сборнике приведены песни лопарей, ямальских ненцев и юраков. Автор и ре-

дактор Г. Шенгели не дают никакого объяснения, насколько они отступают от подлинника и насколько правильно передают ритмический строй стихотворного перевода песен и поэм.

Читатель-северовед при просмотре сборника Дудорова сразу увидит, что автор далеко вышел за пределы этнографа-собираателя. Если в сборнике „Ине-Хон“ мы видим перед собой, пусть стилизованный, но все же перевод хантэйского фольклора, в „песнях“ Дудорова перед читателем выступает художественное произведение, выполненное самим поэтом и выданное им за фольклор.

Мы должны со всей решительностью протестовать против подобной фальсификации авторов, пытающихся вводить читателя в заблуждение, особенно теперь, когда трудящиеся нашей страны с повышенным интересом стремятся к подлинному познанию культуры народов Севера.

Некоторые рецензенты, не знающие Севера, ухитрились даже пропеть сборнику дифирамбы. Некий М. Зевакин (в журнале „Художественная литература“ за 1935 г., № 9) с места в карьер пишет: „В рецензируемом сборнике песен читатель найдет лучшие образцы устного творчества народов советского Крайнего Севера (саамов, ямальских ненцев и юраков), собранных и талантливо обработанных молодым писателем т. Дудоровым“. Этих преувеличенных похвал книга не заслуживает.

Характерные образы северной поэзии автором сборника засорены штампованными выражениями.

В песне „Гражданина великого отечества“ приводится такое сравнение:

„Посмотрите —
У нас в роду
Жизнь цветет,
Как лимон в саду“ (стр. 119).

Не знаем, в каком месте у юраков автор нашел лимонные рощи и как они попали в поэзию. В том же произведении Дудоров сравнивает веселую жизнь юраков с „гроздыми звезд“ и т. д.

В стихах Дудорова нередко встретите и такие надуманные места:

„Кочевья „вымирающих“ саамов
Силой возрождения полны“ (стр. 22).

Или

„Пойте человека,
Который быт кочевий победил“ (стр. 125).

Или такие подробности, которым место в сноске, в примечаниях, но не в стихе:

„Кто убит китом, того (обычай!)
Дома не хоронят рыбаки,
Китобоев-мертвецов везут на остров
Или в глубь пустынных берегов“
(стр. 24).

¹ Гослитиздат, Москва, 1935, стр. 148, тираж 3000 экз. Цена 3 р. 25 к.

С. Н. БОЛДЫРЕВ

АРКТИКА И АНТАРКТИКА В ИДЕАЛАХ БУРЖУАЗНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

I

Перед нами книги об экспедициях в Арктику и Антарктику, изданные в 1935 году издательством Главсевморпути: Адольфа Грили — „Три года в Арктике“ — документ о величайшей арктической трагедии конца XIX века; Роберта Эдвина Пири — „Северный полюс“ — книга о последнем путешествии исследователя к Северному полюсу; А. Э. Бэрда — „Над Южным полюсом“ — книга об экспедиции в Антарктику.

Американская арктическая экспедиция, возглавлявшаяся лейтенантом Грили, относится к 1882—1884 гг.

Буржуазным правительствам и магнатам капитала было не до „мифических“ северных проходов, требующих огромных капиталовложений и не приносящих никакой ощутительной прибыли. Вся совокупность социально-производственных отношений буржуазного строя, основанного на частной собственности, с неумолимой последовательностью сказалась в бездушном формализме и враждебности правительственных учреждений к подготовке экспедиции. Это не могло не отразиться на последующем ходе работ многострадальной партии людей, имевших несчастье принять на себя организацию полярной станции в заливе Леди Франклин на Земле Гриннеля.

С полным правом можно сказать, что сам лейтенант Грили по своим личным качествам — человек необыкновенный. В конце третьего года своей зимовки, накануне спасения оставшихся в живых 7 человек, т. е. у предела человеческого страдания, лейтенант Грили записывает в своем дневнике:

„Барометр разбился, когда мы перебирались на холм, и это большая неудача, ибо я надеялся, что наблюдения будут производиться, пока не умрет последний из нас“.

Однако, даже в облике самого лейтенанта Грили, человека по своим личным качествам вне подозрений, претворились непримиримые противоречия его времени. Грили, человек с железной волей и самоотверженностью исследователя, в то же время до мозга костей пронизан духом формальной военщины. Грили строжайшим образом соблюдает все традиции американской армии в самых трагических обстоятельствах и в то же время ни на один день не прекращает научных наблюдений.

Уже в самом начале работ экспедиции среди командного состава нашелся офицер,

недовольный установленными Грили порядками:

„Лейтенант Кисленгбери провел весь день 25 августа на корабле. На другой день, недовольный порядками, установленными мной в экспедиции, он потребовал освобождения его от всяких дальнейших обязанностей; немедленно последовало его увольнение...“

В дальнейшем Кисленгбери остается в экспедиции, не пользуясь правами старшего офицера и не выполняя никаких обязанностей.

Печать противоречий, принесенных с собою двумя десятками людей из „цивилизованного“ мира в безжизненную Арктику, лежит решительно на всех действиях этих людей: в их взаимоотношениях, в их работе, их досуге и т. д.

В самые критические моменты, с целью отвлечь мысль людей от неизбежной гибели, Грили организует чтение... „Библии, Диккенса и армейского устава“. Эта „литература“ весьма характерна для мировоззрения Грили.

Грили в Арктике в самые страшные минуты не отказывается ни от одного из „достоинств“ цивилизации, ни на йоту не нарушает классовых и иерархических норм поведения. Он идет в Арктику не за тем, чтобы спрятаться от гнилой цивилизации, как это сквозит в высказываниях исследователей позднейшего времени (например, Бэрда). Он готов до последней минуты своей жизни поддерживать понятия морали, служебного и научного долга, общие людям его класса. Вот в этом и нужно искать причины удач и поражений, вынесенных Грили на своих плечах.

Стиль и форма книги Грили необычайно характерны для всего его облика. В каждой строчке Грили стремится к протокольному воспроизведению событий. Везде, где Грили приступает к изложению наиболее важных с его точки зрения фактов, он сейчас же прибегает к дневниковым записям.

„Мне кажется, — пишет Грили, — что историю нашей жизни за эту ужасную зиму (третий год зимовки. — *Ред.*) лучше всего рассказывать языком наших дневников. Читателю же предлагается иметь в виду, что приведенные выдержки из дневников написаны людьми, привыкшими терпеливо сносить страдания и склонными из гордости скорее преуменьшить выпадавшие на их долю великие трудности“.

В книге Грили почти нет отступлений и рассуждений.

Его книга — это не записи мыслей, а записи его действий.

„Температура упала до $-41,9^{\circ}\text{C}$. Сегодня я рассказывал о штате Вермонт“, записывает Грили 27 ноября.

„7 декабря. С большими трудностями сделали новую прорубь в озере, так как у нас нет подходящих инструментов для этой работы, а лед имеет уже толщину в 1 метр“.

Из подобных записей состоит большая часть книги.

Грили не скрывает от читателя и своих сомнений, предчувствий, порой переходящих в откровенную критику тех условий, в которых была организована эта экспедиция.

„7 октября. День рождения мистрис Грили; печальная годовщина для нее и тяжкая для меня, ибо я размышляю о том, в каком положении останется моя жена и дети, если наша экспедиция погибнет здесь, подобно экспедиции Франклина“.

„Я предвидел лишения, частичный голод, быть может, смерть наиболее слабых, — говорит Грили в другом месте своих записей, — но я никак не мог ожидать, что нас всецело оставят на произвол судьбы“.

Это замечание пишется Грили уже по возвращении из экспедиции. Грили, лежа в госпитале больной, покинутый всеми, анализируя обстоятельства экспедиции, приходит к выводам, говорящим далеко не в пользу пославших его учреждений.

„Даже обещанные с самого начала скудные прибавки за службу в Арктике, — говорит Грили в заключительных строках книги, — до сих пор еще не выплачены полностью, и вдовы и сироты погибших все еще остаются необеспеченными“.

II

В организации последней арктической экспедиции американского исследователя Роберта Пири, происходившей всего двумя десятилетиями позднее многострадальной экспедиции Грили, нашел свое яркое выражение принцип разделения труда. Именно благодаря этому принципу, который Пири громко именует „системой Пири“, и оказалось возможным достигнуть Северного полюса. „Система Пири“, в которой нашел свое выражение всеобщий принцип разделения труда, возникла на основе многолетней работы Пири в арктических областях, и, конечно, здесь был учтен печальный опыт экспедиции Грили.

„Трагические образы погибших, — пишет Пири, имея в виду партию лейтенанта Грили, — не давали мне покоя, и у меня сжималось сердце от сострадания и скорби. Всего же тяжелее было для меня сознание, что разыгравшейся здесь трагедии можно было бы избежать.“

Не раз мои арктические спутники испытывали со мной и холод и мучительный голод, но ужасы мыса Сэбайна ни с чем не сравнимы. В истории американских исследований это останется несмываемым пятном“.

Мы можем добавить к строкам Пири, что такие „несмываемые пятна“ существуют не только в истории американских исследований, но и в истории исследований любой капиталистической страны.

Организация экспедиции Пири радикальным образом отличается от экспедиции Грили 1882 года. Пири ведет свою работу как частное лицо. Всевозможного рода финансовые операции и спекуляции, освященные законом лицемерной капиталистической демократии, развиваются в это время необычайно. Материальную базу для своих работ Пири обеспечил благодаря тому, что он великолепно сумел учесть дух времени. Стоит только вспомнить полуанекдотическую историю с гигантским метеоритом, вывезенным Пири в 1836 году из Гренландии и проданным в Нью-Йорке за 40 тыс. долларов, и станут ясны способы добывания средств для арктической экспедиции.

„Система Пири“ заключается в детальнейшем анализе предшествующих арктических экспедиций и разграничении экспедиционной работы на ряд этапов, в делении ее на ряд простейших операций, выполняемых отдельными совершенно самостоятельными группами людей, занятых лишь на определенном участке работы.

„У нас, — пишет Пири, — каждый отряд состоял из четырех человек. Он имел с собой полный комплект походного снаряжения и являлся совершенно самостоятельной единицей“.

Основная группа состояла у Пири из небольшого числа людей.

„Чем дальше идет партия, тем больше освобождается нарт, которые вместе с упряжками собак и каюрами должны быть отосланы обратно, чтобы обеспечить успешное продвижение главной партии и“

Именно эта небольшая группа людей во главе с Пири и достигает полюса, тогда как все остальные вспомогательные партии, выполнив возложенные на них задачи, одна за другой возвращаются с пути к исходной точке маршрута.

„Весьма важно, — пишет Пири, — чтобы мучительная работа по проложению пути через неровный торосистый лед была выполнена последовательно одним отря-

дом за другим, дабы сохранить силы участников главной партии для их последнего перехода“.

Характерно, что в организации работ Пири сохраняется особенность всякого капиталистического предприятия, построенного по системе разделения труда, в котором каждый исполнитель знает только то, что связано с его элементарной операцией.

„Здесь следует сказать, — пишет Пири, — что ни один член экспедиции не знал, как далеко он пойдет и где ему будет предложено повернуть обратно. Разумеется, у меня была определенная программа, но непредвиденные обстоятельства могли в любой момент потребовать коренных изменений. Поэтому я не считал нужным огласить ее“.

Распространено мнение, что экспедиция Пири носит целиком спортивно-рекордменский характер. В самом деле Пири решительно все приспособил к тому, чтобы обеспечить рекордно-быстрое продвижение главной партии к полюсу. В своих сравнениях и рассуждениях Пири зачастую проявляет спортивный азарт. Полюс у него — это „великий географический приз“, „мы побиваем все рекорды“. Но в основе лежат не только эти устремления. Принцип деления труда господствует над всем. Даже к людям Пири относится как к частям механизма, обеспечивающего успех дела:

„Быть может читатель полюбопытствует, почему я избрал именно Хенсона в качестве участника главной партии, идущей к полюсу“, спрашивает Пири. И резюмируя свои доводы, он говорит: „Хенсон же являлся как бы частью транспортного механизма“.

С полным правом можно сказать, что Пири довел до совершенства принцип организации технической стороны своей экспедиции. Но обратная сторона медали заключается в том, что Пири, с такой тщательностью разработав свою систему, трагикомическим образом оказался целиком во власти своего детища, рабом того принципа разделения труда, на котором зиждется весь успех его последней экспедиции. Подчиняя все этому принципу, Пири поставил в рабскую зависимость от него людей и научные задачи экспедиции. Не случайно научные наблюдения Пири носили весьма поверхностный характер и страдали большими неточностями.

„Если действительно приходится удивляться и восхищаться поразительной выдержке Пири, — говорит В. Ю. Визе в предисловии к книге, — то не менее удивляешься тем очень скромным научным результатам, которые дали многочисленные экспедиции американца“.

В личности Пири и в его арктических работах сказалась болезнь века — неспособность охватить общее, развить все стороны исследования Арктики, и это нашло свое выражение в спортивно-рекордменском характере его экспедиций.

Стиль записей Пири, как и стиль его работы, резко отличается от стиля книги лейтенанта Грили. В предисловии к книге Пири проф. В. Ю. Визе, касаясь стиля, справедливо замечает:

„Часто встречающийся в его книге напыщенный, иногда крикливый тон (несколько сглаженный в русском переводе) оставляет у читателя неприятное впечатление. Пири привык писать для американской прессы, которой прежде всего были нужны сенсации и кричащие заголовки“.

Творец системы, умудренный житейской школой капиталистической Америки, Пири непрочь пофилософствовать. Но это „философия“ капиталистического „счастья“, „философия“ с у д ь б ы, полной неожиданных превратностей.

III

Последняя арктическая экспедиция Пири 1908 года и экспедиция адмирала Бэрда 1928—1930 гг. в Антарктику отделяются друг от друга почти двумя десятилетиями. Если экспедиция Пири по своему техническому оснащению весьма мало отличалась от экспедиции Грили, то последующие 20 лет развития американского капитализма поставили Бэрда перед необходимостью организовать работу своей экспедиции на новых в техническом отношении основах.

В книге „Северный полюс“, говоря о предложениях изобретателей перед отъездом экспедиции, Пири, между прочим, не без иронии замечает:

„Ввиду современного направления изобретательской мысли летные аппараты занимали, разумеется, первое место, затем шли автомобили, причем авторы гарантировали, что машины пройдут по любому виду льда. Одн изобретатель предлагал проект подводной лодки, которая, по его словам, несомненно должна была достигнуть Северного полюса. Однако, он не объяснял, как мы поднимемся на поверхность у полюса, пропутешествовав подо льдом до него“.

Набрасывая эти строки, Пири и не предполагал, что исследование Арктики пойдет как раз по тому пути, о котором он отзывается с нескрываемой насмешкой. Именно летным аппаратам суждено было сыграть в экспедиции Бэрда решающую роль. Самолеты, разновидности автомобиля, аэросани и гусеничные тракторы с успехом применяются советскими исследователями Арктики.

Организация экспедиции Бэрда в Антарктику проходит в обстановке зарождения мирового кризиса капитализма. Над всеми работами экспедиции Бэрда веет ограничивающее всякий технический и научный прогресс болезненное дыхание капитализма. С одной стороны силами исторического развития капиталистической техники и науки Бэрд был поставлен перед необходимостью комплексного изучения Антарктики, могущего быть основанным лишь на современных достижениях технической мысли. С другой стороны Бэрд, человек с широким образованием, вобравший в себя весь опыт предшествовавших полярных исследований, с первых же шагов оказался почти перед непреодолимыми препятствиями.

„Денежная проблема“, основа всякого капиталистического предпринимательства, неминуемо вставала перед каждым буржуазным исследователем Арктики и Антарктики.

„Сбор денег для полярных экспедиций, — пишет Бэрд в своей книге, — всегда трудная задача. Мне не случалось встречать исследователя, который не разорился бы, либо не был близок к разорению“.

Для самого Бэрда эта „проблема“ приобретает исключительное значение:

„Покупательная сила доллара значительно уменьшилась со времени первых великих экспедиций в Антарктику... Кроме того, нам приходилось брать с собой не только наилучшее снаряжение для впервые совершаемого похода, но и наиболее подходящую аппаратуру, созданную современной наукой и техникой“.

Если Пири в 1896 году добывает деньги, вывозя из Гренландии метеорит, то Бэрд, чтобы привлечь внимание публики к своим работам и увеличить приток добровольных пожертвований, в 1926 году летит к Северному полюсу на самолете. Бэрд тратит много усилий, чтобы раздобыть денег. Он все время нуждается в деньгах:

„Мой долг представляет целое состояние. Я был без сил, смертельно устал, меня поддерживала в эти мучительные дни лишь мысль о том, что я смогу провести последние дни дома. Но делать было нечего. Надо было во что бы то ни стало раздобыть денег. Но где? Этого никто не знал“.

Денежный вопрос в самых неожиданных проекциях окружает деятельность исследователя. Восьмилетний сын предлагает ему 4 доллара 35 центов, скромный заработок, скопленный им за лето для экспедиции. Двум вершинам Антарктического материка Бэрд решает присвоить имена плотника и повара экспедиции, мотивируя это так:

„Я никогда не забуду, что по возвращении из экспедиции Тенонт (повар) хотел пожертвовать своим скромным жалованьем, чтобы помочь покрыть наш дефицит“.

Вместо того, чтобы посвятить себя подготовке к выполнению научных заданий экспедиции, крупнейший исследователь нашего времени принужден тратить все свои силы и время в погоне за средствами. Такова печальная участь всякого научного исследования в условиях современного капитализма.

Недостаток средств приводит к тому, что самолеты и автосани, самые совершенные механизмы, погружаются на старые, давно устаревшие и мало приспособленные к Антарктике парусные суда, оборудованные паровыми двигателями. И это в дальнейшем чуть не приводит к катастрофе в самом начале экспедиции и служит немалым затруднением при обратном возвращении. Соединение новейших достижений техники и ее давно отошедших в глубь веков форм весьма характерно.

Бэрд с колоссальным трудом технически вооружает свою экспедицию, но, уезжая в Антарктику, он не чувствует себя всемогущим завоевателем — он скорее бежит от губительных противоречий, которыми полон тот мир. Уезжая, Бэрд с романтической мечтательностью размышляет о том крае, „где богатства, слава и могущество не имеют никакой цены“. Бэрд мечтает об этом крае потому, что деньги, частная собственность, могущество и богатство капиталистического общества, которые в Антарктике не имеют никакой цены, „были главным врагом Бэрда во всех его начинаниях в „цивилизованном“ мире“.

Лейтенант Грили последовательно поддерживает все иерархические и классовые разграничения среди людей своей экспедиции. В отличие от этого адмирал Бэрд, один из привилегированных сынов своего пошатнувшегося класса, как исследователь и ученый не может не заметить рокового порока своего времени.

„Пришлось уже осадить одного офицера за высокомерное обращение с одним из участников экспедиции, оказавшимся простым солдатом... В предприятиях такого рода нет места социальным различиям“.

На протяжении своей книги Бэрд много раз возвращается к этому больному для него вопросу:

„Мы все едим в нижней кают-компании — и руководящий состав и команда. Я решил не допускать никаких социальных или служебных различий в жизни экспедиции“.

Десятую главу своей книги, посвященную описанию жизни зимовщиков, Бэрд

называет так: „Цивилизации нам не надо“. Мотивом ухода от социальных классовых противоречий, необычайно обострившихся к этому времени в капиталистическом мире, пронизана вся книга Бэрда. Со страниц книги встает интересный облик этого человека, великого исследователя, сумевшего применить в Антарктике современные достижения техники, и наивного утописта, мечтающего об уничтожении социальных противоречий в своих экспедициях.

Книга Бэрда — это книга рассуждений, временами наполненных глубокой горечью и ироническим отношением к действительности. Меткие зарисовки людей, введение в текст диалога, иногда тонко подмеченные автором человеческие взаимоотношения в суровой Антарктике придают всей книге живой увлекательный характер. Несомненно, язык Бэрда обладает большими литературными достоинствами, выгодно отличающими стиль его книги от стиля книг Грили и Пири.

Но в книге Бэрда, — замечает в предисловии Н. Урванцев, —

„к сожалению приводится очень мало фактических данных, относящихся к методологии и технике работы. ... Приходится поэтому выбирать ценное по крупницам и самому делать важные и интересные выводы лишь на основании косвенных данных“.

И лишь в тех местах, где речь идет о полетах, Бэрд — авиатор и исследователь — берет верх над всем остальным. Здесь он документально точен и подробен.

Заканчивая книгу о своей экспедиции в Антарктику, Бэрд со свойственной ему скептической неудовлетворенностью замечает:

„Антарктики не покорить ни одной экспедиции, ни десятку экспедиций. В своей большей части она осталась и по всей вероятности останется еще на много лет одной из величайших неразрешимых задач человечества“.

Но Бэрд не понимает основного: успех освоения Антарктики может решить вовсе не количество сравнительно маломощных частных экспедиций, а изменение пока еще господствующих на $\frac{5}{6}$ поверхности земного шара капиталистических отношений, в конечном счете ограничивающих всякий научный и технический прогресс.

*

В любой из этих трех экспедиций капиталистические отношения явились неизбежным тормозом. Было ли то проводимое лейтенантом Грили насаждение палочной дисциплины и преступная халатность американского правительства по спасению его экспедиции, было ли то ограничивающее, калечащее влияние принципа разделения труда, объективно претворившееся в экспедиции Пири в голое рекордсменство, или, наконец, было ли то соединение отживших форм техники и ее современных образцов в экспедиции Бэрда и сознательный уход его от противоречий своего времени, — всегда и везде капиталистические отношения в той или иной мере ограничивали возможности исследований.

И лишь в нашей стране, при новой системе социально-производственных отношений, при социалистических формах общественного устройства и производства стало возможным полное, всестороннее и углубленное исследование, охватывающее весь комплекс человеческих знаний.

ПОЛЯРНИК

БЮЛЛЕТЕНЬ ПОДДЕРЖАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

„Бюллетень Арктического института“, судя по проспекту, ставит своей задачей быть „информационным“ органом научно-исследовательской работы и хозяйственного освоения советской и зарубежной Арктики и Антарктики.

Из просмотра комплекта „Бюллетеня“ за 1935 и 1936 годы не видно, однако, какая научная работа проделана за это время институтом, каково реальное участие Всесоюзного Арктического института в изучении и освоении Арктики и в частности Северного морского пути?

Научная информация в „Бюллетене“ поставлена слабо. Здесь почти нет рефератов, кратких изложений сдаваемых в печать работ, сообщений о выполненных исследо-

ваниях, о камеральной обработке экспедиционных материалов, о разработке отдельных научных проблем. Центральный отдел журнала „Научно-исследовательская деятельность Всесоюзного Арктического института“ заполнен по преимуществу либо организационными отчетами отделов с перечнями объектов работы, либо планами.

В № 5—6 за 1935 год помещены две статьи о перспективах и планах работ отделов геофизического и оленеводства в 1935 году (кстати, номер вышел в октябре). В № 7, вышедшем в ноябре, опубликована статья „Гидрографические работы в 1935 году“. Статья начинается так: „В 1935 году предполагено произвести следующие гидрографические работы...“ В № 8 на четырех

страницах дается перечень гидрологических экспедиций, в № 9 — экспедиций оленеводческих, в № 4 — за 1936 г. — отчет гидрохимической лаборатории, в № 5 — план промыслово-биологического отдела.

Все эти планы и отчеты не дают фактического представления о проделанной институтом исследовательской работе. Они дают лишь перечисление разработанных тем, но почти ничего не говорят о самих темах. По материалам „Бюллетеня“ нет возможности составить себе представление об актуальности разрабатываемых институтом проблем и тем и соответствии их требованиям практики.

Выходит „Бюллетень“ неаккуратно. В 1935 году три номера вышли двойными. „Бюллетень“ в 1935 году выходил в среднем с четырехмесячным опозданием. № 9 (сентябрьский) за 1935 год был выпущен в январе 1936 года, № 11 (ноябрьский) в марте 1936 года, № 1 за 1936 год вышел в мае. № 2 и № 3 — в июне, № 5 (майский) в июле.

Систематические опоздания обесценивают значительную часть материала, например ледовый прогноз на август 1935 года помещен в № 1—2 за 1935 год, вышедшем в ноябре.

О ряде событий в „Бюллетене“ сообщается через два года. В № 5—6 за 1935 год дан отчет о Карской экспедиции 1933 года. В № 9 за 1935 год помещена статья „Гидрологические наблюдения на реке Хете в 1932/33 году“, в № 1 за 1936 год — заметка о геологической разведке на мысе Быковом в 1934 году.

Информация и хроника „Бюллетеня“, в основном, заимствуются из газет и помещаются по прошествии всех „сроков давности“. В № 6 за 1936 год помещена также статья „Музей Арктики“, за три месяца перед тем опубликованная в газете Ленинградского политотдела „Советский полярник“.

Какая бы то ни была самокритика в „Бюллетене“ отсутствует. Известно, как сурово критиковали работу Арктического института О. Ю. Шмидт и С. А. Бергавинов в январе 1936 года на совещаниях руководящих работников Главсевморпути:

„Мы замечаем очень большое и недопустимое отставание научного фронта... Одна из целей нашего совещания — это помочь нашей науке подняться на ту ступень, которую мы вправе от нее ожидать“ (О. Ю. Шмидт).

В январском докладе С. А. Бергавинова был специальный раздел об Арктическом институте.

„ВАИ — наш мощный центр — должен освещать работу практиков, а на деле этого не получается... Ваша научная работа стала

отставать от железной поступи той когорты, которая под руководством т. Шмидта штурмует Арктику. Эта масса работников вашей научной работой не удовлетворяется, ибо вы плохо освещаете наукой путь практики“.

Эти директивные указания руководства ко многому обязывали и „Бюллетень Арктического института“. Какие выводы сделала редакция „Бюллетеня“ из этих оценок? Как откликнулся „Бюллетень“ на материалы совещаний?

В № 1 за 1936 год была помещена заметка „О ближайших задачах“. После пятистрочного вступительного абзаца об открытии совещания и выступлений О. Ю. Шмидта и С. А. Бергавинова идет на четырех страницах изложение доклада директора института Р. Л. Самойловича. Во всей заметке ни слова о критике работы Арктического института тт. Шмидта и Бергавинова, ни слова о тех „ближайших задачах“, которые встают перед институтом, о перестройке всей его работы.

В последующих номерах „Бюллетень“ к материалам совещаний больше не возвращается.

Малейших элементов самокритики лишена и статья „Итоги I квартала 1936 года“, помещенная в № 5.

„Пора найти свое лицо“ — говорилось в обзоре „Бюллетеня“, помещенном в № 2 журнала „Советская Арктика“ в 1935 году.

Когда в июле 1936 года газета Ленинградского политотдела „Советский полярник“ дважды выступила с критикой „Бюллетеня“, ее выводы полностью совпали с критикой, данной в обзоре:

„Редакция „Бюллетеня Арктического института“ (отв. ред. А. П. Винник) пора перестать кормить читателя поддержанной информацией“.

В чем же дело? Неужели во Всесоюзном Арктическом институте нет научных сил, которые, могли бы поднять журнал на ту высоту, с которой он смог бы освещать путь практики?

Дело объясняется очень просто. „Бюллетенем“ никто по существу в институте не занимается. Редактор, он же ученый секретарь института, вследствие загруженности, повидимому, не имеет возможности даже просматривать весь материал, и „Бюллетень“ остается фактически беспризорным, питаясь крохами с газетных потос.

Бездейственный, беззубый, отставший от жизни, лишенный большевистской четкости и остроты в постановке проблем изучения и освоения Арктики, кормящий читателя мумифицированной информацией, журнал в его нынешнем виде не выполняет своего назначения.

ЯНВАРЬ

1597

...Таким образом мы провели конец года в холоде, опасностях и неприятностях и вступили в лето от рождества Христова 1597, начало которого было похоже на конец 1596 года. Погода оставалась попрежнему скверной, и свирепствовали сильные метели. Таким образом первого января нам пришлось сидеть дома взаперти: ветер дул западный...

Окоченевшими от холода руками заносил в дневник свои наблюдения над погодой Геррит де-Фер, спутник Виллема Баренца, славного голландского морехода конца XVI столетия.

Это было третье — и последнее — плавание Баренца. 10 мая 1596 года из Амстердама „в направлении на север, к царствам Китайскому и Синскому“ вышли два корабля, груженные разными товарами. Капитаном первого был Яков Гемскерк, второго — Ян Рийп. Баренц был главным штурманом и фактическим начальником экспедиции.

В этом плавании, — пишет Геррит де-Фер, — „корабль был скован льдом, и сами моряки построили на Новой Земле, лежащей под 76 градусом, дом и прожили в нем в течение 10 месяцев, и, наконец, оставив корабль во льду, проплыли по морю более чем 380 миль в открытых маленьких лодках с величайшими опасностями, неизмеримыми трудностями и невероятными тяготами“.

Январь 1597 года был одним из самых тяжелых месяцев этой десятилетней — первой в истории — зимовки в высоких широтах Арктики. Метели, жесточайший холод, полярная ночь, заметно уменьшившиеся запасы продовольствия, начавшаяся цынга и, наконец, смерть одного из товарищей, долго и серьезно хворавшего, тяжело подействовали на физическое и моральное состояние зимовщиков. С нетерпением ждали они конца полярной ночи. 24 января зимовщики впервые увидели край солнца, а еще через несколько дней солнце появилось в полном блеске. Полярная ночь кончилась.

Пройти северным путем „к царствам Китайскому и Синскому“ Баренцу не удалось. Тем не менее научные и практические результаты плавания Баренца очень велики.

Были открыты новые острова — Медвежий и Шпицберген, составлена первая карта западных и северных берегов Новой Земли, выполнены первые промеры в море между Шпицбергенем и Новой Землей. Наблюдения Баренца и его спутников на Новой Земле были вместе с тем первыми метеорологическими наблюдениями в России.

1725

6 января 1725 года, за несколько недель до своей смерти, Петр Первый собственноручно написал и подписал свою историческую инструкцию капитану Витусу Берингу.

В инструкции говорилось: „надлежит на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами; на оных ботах возле земли, которая идет на Нурд, и по чаянию (понеже одной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки; и для того искать, где она сошлась с Америкой“.

Затем Петр вызвал к себе генерал-адмирала Апраксина. Апраксину он сказал: „Я вспомнил на-днях то, о чем мыслю давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию. Не будем ли мы в исследовании такого пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских? О сем то написал инструкцию; распоряжение же сего поручаю, Федор Матвеевич, за болезнью моею, твоему попечению, дабы по сим пунктам, до кого сие принадлежит, исполнено было“.

И 24 января 1725 года передовой отряд экспедиции отправился в далекий путь.

Так началась знаменитая Камчатская экспедиция Витуса Беринга, пр должавшаяся с 1725 по 1742 годы, „первое морское путешествие, Россиянами предпринятое“.

Научные и практические результаты экспедиции Беринга громадны. Одно то, что экспедиция описала северные берега Сибири от Вайгача и до Анадыря, вдоль всей трассы Великого Северного морского пути, не говоря уже об открытии Северо-западной Америки и нахождении пути через Берингов пролив, делает ее событием исключительного значения.

1933

Закончив ремонт в Июкогаме, советский ледокол „Сибириков“ 1 января 1933 года вышел южными морями в обратный путь в Мурманск.

Замечательная экспедиция была завершена. Впервые в истории Северо-восточный проход был пройден в одну навигацию: 28 июля 1932 года „Сибириков“ покинул Архангельск, а 1 октября 1932 года после жестокого боя с ледяной стихией он вышел на чистую воду к северу от Берингова пролива. Победа в неравной борьбе досталась, однако, „Сибирикову“ нелегко. Он потерял винт и в Июкогаму для ремонта был доставлен на буксире „Уссурийца“.

„Путь, пройденный „Сибириковым“, — говорит один из участников экспедиции, писатель Сергей Семенов, — пройден трижды до Сибирика. Пятьдесят пять лет назад он пройден Норденшельдом, девятнадцать — Вилькицим и четырнадцать — Амундсеном.

Разница между „Сибириковым“ и его предшественниками в том, что предшественники тратили на его прохождение по два и по три года, а „Сибириков“ прошел его в два месяца и четыре дня. Какое значение может иметь морской путь, на прохождение которого необходимо тратить два и три года? Никакого! Как идея транспортная, как идея экономическая, как идея связи такой путь теряет смысл. Чтобы его сделать большой морской дорогой, нужно, чтобы эта дорога стала проходимой в одну навигацию. Вот о чем мечтали в течение четырех столетий! Вот что осуществил „Сибириков“!

1934

В преддверии нового 1934 года положение „Челюскина“, зимовавшего в дрейфующих льдах севернее Чукотского побережья, было достаточно серьезным.

„Зимовка — явление не новое и не столь уже редкое, — говорит Отто Юльевич Шмидт. — Но одно дело зимовать у берега в безопасности, другое — среди движущегося льда. Мы знали, что в случае сильного сжатия пароход не выдержит. Сжатие меньшей силы мы испытали не раз. Исподволь мы подготовили все необходимое на случай катастрофы, не теряя, однако, надежды, что линии сжатия пройдут где-нибудь вдали и пароход уцелеет“.

Начало января 1934 года было особенно тревожным. 4 января совсем близко от судна появилась трещина, 5 января началось сильное сжатие. Сжатие продолжалось 3 суток и наибольшей силы достигло 7 января.

Вот какую картину рисует гидрограф Гаккель, участник экспедиции на Челюскине: „По трещине лед вздыбился. Торосы мед-

ленно, но неуклонно приближались к судну. 7 января гряда торосов приблизилась к кораблю на расстоянии 7—8 метров от кормы. От напора наступавших льдов лед у судна под кормой сильно растрескался. Наибольшую опасность представляла трещина, прошедшая вдоль места стоянки судна“.

8 января под утро начался отжим льдов, а к вечеру лед снова стал смыкаться — отжим прекратился, началось новое сжатие. Пока, однако, все обходилось для „Челюскина“ сравнительно благополучно.

Во второй половине января скорость дрейфа начала возрастать. 21 января она равнялась 13 метрам. 22 января скорость дрейфа продолжала увеличиваться.

В этот день челюскинец Факидов записал в своем дневнике: „Ветер усиливается, вьюга. Барометр падает. Будет буря. Дрейф быстро нарастает, что будет дальше — неизвестно. Капитан встревожен. Предупредил, что в случае сжатия всех разбудит... Ураган и ветер воет хищным зверем. Почему-то слышат в вое ветра вой врага. Вьюга — спутница ветра. Дрейф к утру усилился до 31 метра — огромная скорость в это время года, когда весь океан покрыт льдом. Где-то видимо торосит и жмет... Что сулит нам день грядущий! Последствия такого сильного дрейфа могут оказаться для нас трагическими. Дни беспокойные, полные ожидания. Живем как на вулкане. Некоторые сравнивают наше положение с жизнью на фронте“.

К 23 января погода заштилела. Скорость дрейфа стала падать, и к концу января дрейф прекратился вовсе. „Челюскин“ получил последнюю передышку.

1935

25 января 1935 года в 14 часов 30 минут от склероза сердца скончался Валерий Владимирович Куйбышев, лучший друг полярников, организатор спасения челюскинцев.

Вопросами овладения Арктикой товарищ Куйбышев занимался давно, начиная с первой советской полярной экспедиции на „Седове“ и вплоть до последних дней своей замечательной жизни.

Он интересовался не только общим ходом работы по освоению Севера, он расспрашивал о ней подробно и давал свои конкретные указания. Он справлялся о каждом рейсе ледокола, интересовался заданиями, которые давались каждому летчику.

Когда после получения в Москве донесения о гибели „Челюскина“ была создана правительственная комиссия по спасению челюскинцев, Валерий Владимирович стал во главе ее. Товарищ Куйбышев принимал участие в разработке самых мельчайших деталей операций по спасению челюскинцев. Он принимал не только общие решения.

о создании органов на местах, о мобилизации местных средств, о посылке самолетов, он лично беседовал с каждым уезжающим легчиком, лично следил за переброской грузов и материалов на Север, он наблюдал за всеми деталями работы.

Валериан Владимирович не только принимал участие в снаряжении самолетов, но и выдержал как председатель комиссии крупный бой за это оружие спасения. В начале операции были скептики, которые сомневались в успешной работе авиации на Севере, но Валериан Владимирович настойчиво держал ставку на авиацию, и позднейшие события показали, что эта ставка себя оправдала.

И по окончании экспедиции товарищ Куйбышев неустанно продолжал интересоваться Севером, северной авиацией, планами и предположениями работы на Севере.

„Прощай, Валериан Владимирович! — писали полярные летчики — Герои Советского Союза — в „Правде“ на следующий день после его смерти. — Мы обнажаем головы и клянемся тебе, что то дело, на которое ты положил столько сил, дело развития полярной авиации; — мы будем продолжать с еще большей энергией и волей к победе. Наши самолеты долетят до самых отдаленных пунктов Севера, и самый северный аэродром в мире будет носить твое славное, незабываемое имя!“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОД

на ежемесячный политико-экономический иллюстрированный журнал,
орган Главного управления Северного морского пути при СНК СССР
и Политуправления ГУСМП

Советская Арктика

Подписная плата: на год — 18 руб., на 6 месяцев — 9 руб.

Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

Имеются в ограниченном количестве комплекты журнала „Советская Арктика“:
за 1935 год — 5 номеров, цена 7 р. 50 к.; за 1936 год — 12 номеров, цена 18 руб.]

Подписку и деньги направляйте по адресу:

Ленинград, Просп. 25 Октября, 7/9

Сектору распространения Издательства Главсевморпути

Редакционная коллегия:

Г. А. Ушаков (ответственный редактор)

А. А. Догмаров

М. Н. Бочачер (зам. ответственного редактора)

Адрес редакции:

Москва, улица Горького, 5. Тел. 4-35-95

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдано в набор 19 ноября — 4 января 1936/7 г.

Бум. 72×108 см.

7 печ. л.

3½ бум. л.

10½ авт. л.

Подписано к печати 20 января 1937 г.

Уполн. Главлита № В-54860.

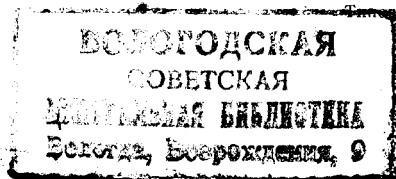
Зак. 2529

Изд. № 7

120 000 тип. зн. в бум. л.

Тираж 10.000 экз

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1

Цена 1 руб. 50 к.